

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЙ ЦЕНТР**

ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ТЕТРАДИ CUADERNOS IBEROAMERICANOS

ВЫПУСК 2 (16) 2017

**МОСКВА
ИМИ МГИМО МИД РОССИИ
2017**

ББК 63.3(70)
И 14

Главный редактор
А. А. Орлов

Зам. гл. редактора *М. В. Ларионова*

Редакционный совет
*Н. Е. Аникеева, Е. М. Астахов, Е. В. Астахова, Е. Р. Воронин, А. Л. Зенькович, В. А. Иовенко,
И. В. Попов, Г. С. Романова, С. М. Хенкин*

Председатель Научно-экспертного совета
А. В. Шестопал

Научно-экспертный совет
*А. Баамонде Магро (Университет Карлос III, Мадрид, Испания), Р. Гусман Тирадо (Университет
Гранады, Испания), В. М. Давыдов, А. Л. Дуффе Монтальбан (Университет Ренн II, Франция),
Е. М. Кожокин, А. И. Кузнецов, А. В. Мальгин, Р. дель Мораль (Университет Вирджинии, США),
Л. С. Окунева (зам. председателя), А. И. Подберезкин, А. Санчес-Андрес (Университет Валенсии,
Испания), Н. А. Симония, С. И. Чернявский, А. В. Щетинин*

Ответственные редакторы выпуска
Л. С. Окунева, М. В. Ларионова

И 14

Ибероамериканские тетради. Вып. 2 (16) / Гл. редактор А. А. Орлов, отв. редакторы выпуска
М. В. Ларионова, Л. С. Окунева. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2017. – 96 с.

ISSN 2409-3416

В издании представлены статьи российских и европейских авторов, посвящённые исследованиям различных аспектов истории и современности Испании и Латинской Америки. В отдельной рубрике публикуются статьи по вопросам языка и культуры Ибероамериканского мира. Настоящее издание является частью комплексной программы научной деятельности МГИМО МИД России и осуществляется при финансовой поддержке банка «Сантандер Консьюмер Банк». Издание адресовано как экспертам-международникам, так и широкому кругу читателей, интересующихся современными проблемами Ибероамерики.

*Мнения авторов могут не совпадать с мнением редакционного совета.
Материалы публикуются в авторской редакции.*

Издание зарегистрировано в каталоге Агентства «Роспечать»,
<http://www.rospr.ru/>.
Подписной индекс: 80603

ISSN 2409-3416

Editor-in-Chief

A. Orlov

Deputy Editor-in-Chief

M. Larionova

Editorial council

*N. Anikeeva, Eu. Astakhov, E. Astakhova, V. Iovenko, S. Khenkin, I. Popov,
G. Romanova, E. Voronin, A. Zenkovich*

President of Scientific and Expert council

A. Shestopal

Scientific and expert council

Á. Bahamonde Magro (Universidad Carlos III, Madrid, España), *V. Davidov, A. L. Duffé Montalván* (Université Rennes 2, Francia), *R. Guzmán Tirado* (Universidad de Granada, España), *E. Kozhokin, A. Kuznetsov, A. Malguín, R. del Moral* (Universidad de Virginia, EE UU), *L. Okuneva* (vice president), *A. Podberezkin, A. Sánchez-Andrés* (Universidad de Valencia, España), *N. Simonia, A. Shetinin, S. Chernyavskiy*

Executive editors

L. Okuneva, M. Larionova

Cuadernos Iberoamericanos. Issue 2 (16) / Editor-in-Chief A. Orlov, executive editors of the issue M. Larionova, L. Okuneva. – M.: Institute of International Studis, MGIMO University, 2017. – 96 p.

ISSN 2409-3416

The publication presents the papers of the Russian and European authors which deal with various aspects of Spanish history and modernity and actual problems of socio-political and economic development of Latin America. A separate section includes articles on the Spanish language and culture. This edition is a component of the complex program of the MGIMO-University research activities and is carried out with the financial support of Santander Consumer Bank. Present edition is addressed both to experts in international relations and broad audience of readers interested in contemporary problems of Iberoamerica.

*Opinions of the authors may not coincide with the opinion of the Editorial Board.
Materials are published in author's edition.*

The issue is registered in «Rospechat» Agency catalog: <http://www.rosp.ru/>.
Subscription index: 80603

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСПАНИЯ: ПРОБЛЕМНЫЕ УЗЛЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ	7
<i>Орлов А. А.</i> Разоружение ЭТА: завершается эпоха баскского терроризма	7
<i>Мамаев К. А.</i> Каталонский национализм в исторической ретроспективе	15
<i>Демкина А. В.</i> Эволюция политического дискурса партии Подемос: от риторики популизма к идеалам культурной войны.....	23
РАЗДЕЛ II. ИБЕРОАМЕРИКА В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ: ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ	31
<i>Бурляй Я. А.</i> Ислам в Латинской Америке.....	31
<i>Дабагян Э. С.</i> Перу: путь к плюралистическому обществу.....	34
<i>Дьякова Л. В.</i> Влияние инновационного кластера на внешнюю политику Чили на современном этапе	44
<i>Георгий Коларов (Болгария)</i> Победа Даниэля Ортеги на президентских выборах 2016 г. в Никарагуа и перспективы строительства Никарагуанского канала	50
<i>Кудеярова Н. Ю.</i> Мексика: «демографический взрыв» и массовая миграция	56
РАЗДЕЛ III. ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЙ МИР В ПРОСТРАНСТВЕ И ВО ВРЕМЕНИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ	63
<i>Fernández Bueno, Aída (España)</i> El aprendizaje de lenguas como factor de cohesión social en la sociedad plurilingüe: reflexión en torno al cambio funcional de la enseñanza y aprendizaje de lenguas extranjeras	63
<i>Алимова Р. Р.</i> Актуальные процессы в испанском газетно-публицистическом дискурсе: грамматика и синтаксис.....	68
<i>Сливчикова Ю. В.</i> Манипуляция сознанием читателя в газетно-публицистическом дискурсе (на материале вестиментарного описания в испанской прессе)	73
<i>Смирнова И.В.</i> Метафора как языковое средство речевой манипуляции для реализации персуазивной стратегии в текстах программ испанских политических партий.....	78
<i>Сыщикова Е.С.</i> Перевод как элемент лингвокультуры Испании XVI–XVII вв.	83
<i>Царева Н.И.</i> Экономический потенциал испанского языка: язык как источник капитала и рабочих мест	89

CONTENTS

SECTION I. SPAIN: PROBLEM KNOTS OF DOMESTIC POLICY.....	7
<i>Alexander Orlov.</i> Disarmament of ETA: the era of the Basque Terrorism comes to an end	7
<i>Kirill Mamaev</i> Catalan Nationalism: Past and Present.....	15
<i>Anastasia Demkina</i> The evolution of political discourse of Podemos party: from populist rhetoric to the ideals of cultural war	23
SECTION II. IBERO-AMERICA IN THE INTERNATIONAL CONTEXT: PARADIGM OF HISTORY AND MODERNIZATION	31
<i>Yan Burliy</i> Islam in Latin America.....	31
<i>Emil Dabagyan</i> Perú: the path to a pluralistic society.....	34
<i>Liudmila Diakova</i> The influence of innovation cluster on the contemporary Chilean foreign policy.....	44
<i>Georgui Kolarov (Bulgary)</i> The Daniel Ortega's victory at the Nicaragua presidential election 2016 and perspectives of the construction of the Nicaraguan Channel	50
<i>Nadejda Kudeyarova</i> Mexico: «the population explosion» and mass migration.....	56
SECTION III. THE IBERO-AMERICAN WORLD IN SPACE AND TIME: TOPICAL ISSUES OF LANGUAGE AND CULTURE	63
<i>Aída Fernández Bueno (Spain)</i> Language learning as a factor of social cohesion in multilingual society: reflection on the functional change of teaching and learning foreign languages.....	63
<i>Rosana Alimova</i> Actual processes in the Spanish journalist discourse: Grammar and Syntax.	68
<i>Yulia Slivchikova</i> Means of reader's mind control in the political discourse (based on the vestimentary description in Spanish press)	73
<i>Irina Smirnova</i> Metaphor as linguistic instrument of manipulation to realize the persuasive strategy in the texts of Spanish political parties programs	78
<i>Ekaterina Syshchikova</i> Translation as a part of linguoculture of Spain in the XVI–XVII centuries	83
<i>Natalia Tsareva</i> Economic potential of the Spanish language: language as a source of capital and jobs.....	89

Раздел 1.

Испания: проблемные узлы внутренней политики

А. А. Орлов

Разоружение ЭТА: завершается эпоха баскского терроризма

Орлов Александр Арсеньевич, директор
Института международных исследований МГИМО МИД России,
профессор Кафедры дипломатии, канд. ист. наук. orlov_a@mgimo.ru

***Аннотация.** 8 апреля 2017 г. ЭТА – баскская радикально-националистическая организация, использовавшая методы террора и насилия для достижения своих политических целей, заключавшихся в создании независимого баскского государства, заявила о своем разоружении. Хотя ЭТА не объявила о самороспуске и намерена продолжать свою деятельность в новых условиях, ее разоружение дает основания надеяться, что эпоха баскского, националистического терроризма в Испании, продолжавшаяся полвека, подошла к концу. Сам процесс разоружения ЭТА был организован в присущем для нее стиле, сочетающем элементы политического пиара и театральной постановки. Координаты последних восьми тайников ЭТА, находившихся на французской территории, где хранилось оружие и взрывчатые вещества, были переданы в условленное время французским властям через посредников-волонтеров. Все политические партии Страны Басков, за исключением правящей в Испании Народной партии, подписали манифест в поддержку разоружения ЭТА. Правительство Испании заявило, что разоружение ЭТА является победой испанской демократии и призвало эту радикальную организацию самораспуститься. Будущее ЭТА, однако, остается неясным. Объявлено, что в ней начинается «внутренняя дискуссия» о дальнейших перспективах организации. Подавляющее большинство политических сил Испании разной ориентации выступает за самороспуск ЭТА, считая это важнейшим условием восстановления внутреннего мира и стабильности в Стране Басков.*

***Ключевые слова:** Страна Басков, Испания, Франция, ЭТА, национализм, терроризм, разоружение, перемирие, Международная комиссия по проверке, «ремесленники мира».*

Disarmament of ETA: the era of the Basque terrorism comes to an end

Alexander A. Orlov, Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
Director of the Institute for International Studies,
Professor of the Department of Diplomacy. PhD (History).
E-mail: orlov_a@mgimo.ru

***Abstract.** On April 8, 2017 ETA – Basque radical nationalist organization, which used methods of terror and violence for achievement of the political goals consisting in creation of the independent Basque state, has declared its disarmament. Though ETA didn't declare self-dissolution and intends to continue the activity in new conditions, its disarmament gives the grounds to hope that the era of the Basque nationalist terrorism in Spain proceeding half a century, has come to an end. Process of disarmament of ETA has been organized in the style,*

inherent for this group, combining elements of political public relations and a theatrical performance. Coordinates of the last eight caches which were in the French territory, where ETA stored weapons and explosives, have been transferred to the French authorities through intermediary volunteers. All political parties of the Basque Country, except for the People's party ruling in Spain, have signed the manifesto in support of disarmament of ETA. The government of Spain has declared that the disarmament of ETA is a victory of the Spanish democracy and has urged this radical organization to dissolve itself. The future of ETA, however, remains not clear. It is declared «the internal discussion» about further prospects of the group. The vast majority of political forces of Spain of different orientation supports self-dissolution of ETA, considering it as an important condition of restoration of the peace and stability in the Basque Country.

Keywords: *Basque Country, Spain, France, ETA, nationalism, terrorism, disarmament, International cross-check commission, «handicraftsmen of the peace».*

На протяжении полувека проблема терроризма занимала одно из центральных мест во внутрисполитической повестке дня Испании. До появления современной разновидности терроризма, связанной с деятельностью радикальных исламистских группировок, с которым Испания впервые столкнулась лицом к лицу в марте 2004 г., когда накануне всеобщих парламентских выборов Мадрид стал ареной варварской террористической атаки, в результате которой погибли почти две сотни человек, а полторы тысячи были ранены, главным исполнителем террористических преступлений была баскская радикально-националистическая организация ЭТА.

Деятельность ЭТА условно можно разделить на два основных этапа. Первый – в период франкизма. Второй – после демонтажа авторитарного режима, когда Испания твердо встала на демократические рельсы [1].

Созданная в июле 1959 г. группой баскских студентов-антифранкистов, не согласных с пассивностью испанского общества, в том числе действовавших нелегально и главным образом за границей политических партий, в противодействии авторитарному режиму, ЭТА («Страна Басков и свобода», если перевести название организации с баскского на испанский язык) стала новым явлением на испанском политическом поле, полностью «зачищенном» франкистами от любой оппозиции внутри собственной страны. Этарровцы, олицетворявшие собой дух свободы, своей борьбой с ненавистным режимом Франко, воспринимавшимся в Европе как чудом сохранившийся после Второй мировой войны островок фашизма, завоевали среди международной демократической общественности определенный престиж. Их террористические акции того исторического периода не вызывали отторжения, а рассматривались за рубежом Испании как вполне оправданная форма противодействия кровавому режиму [2].

На своей «малой» родине, в Стране Басков, этарровцы выглядели своего рода «политическими робингудами». Многие им откровенно симпатизировали, хотя, конечно, чаще не явно, а «в душе», а кто-то даже оказывал им, разными способами, непосредственную поддержку, в том числе предоставляя временное убежище и финансируя. Примечательно, что помогали этарровцам и отдельные церковнослужители, естественно, отвечая на зов своего сердца, а не выполняя указания сверху [3].

Тем не менее ЭТА не сразу перешла к практике совершения убийств представителей властей, деятелей из политического истеблишмента, военных, гражданских гвардейцев и полицейских, которые рассматривались организацией в качестве элементов франкистского режима. Считается, что первое подобное преступление было совершено только в июне 1968 г. в местечке Бильябона (Billabona) в баскской провинции Гипускоа, жертвой которого стал гражданский гвардеец Хосе Пардинес [4].

Согласно докладу Баскского правительства от 2013 г., в общей сложности ЭТА совершила за свою историю порядка 3 600 покушений и иных террористических актов.

Количество убийств, авторами которых являются боевики ЭТА, точно не установлено. У разных испанских организаций и ведомств существуют свои подсчеты. Наибольшее количество преступлений со смертельным исходом приписывает ЭТА Ассоциация жертв терроризма (Asociación de Víctimas del Terrorismo, AVT) – 955. Правда, в списки AVT попали 83 жертвы пожара в отеле “Cogona de Aragón” в Сарагосе в 1979 г. Другие организации считают, что причастность ЭТА к этому возгоранию не установлена. В докладе «Защитника баскского народа» (Ararteko) фигурирует число в 867 жертв террора ЭТА. По оценке офиса Национальной аудиенции¹ по

¹ Национальная аудиенция Испании (Audiencia Nacional de España) – судебно-следственная инстанция, рассматривающая особо важные дела, в том числе террористическую деятельность.

вопросам помощи жертвам терроризма, количество убитых боевиками ЭТА людей составляет 864 человека. Мемориальный центр жертв терроризма полагает, что погибло 858 человек. Фонд жертв терроризма оценивает количество убитых в 857 человек. По данным Министерства внутренних дел Испании, жертвами боевиков ЭТА стали 853 человека. В исследовании Института социальной истории “Valentín de Forondo” указано 845 человек. Правительство Страны Басков называет цифру в 837 человек. Примечательно, что подавляющее большинство убийств, совершенных ЭТА, приходится на период испанской демократии – 802 человека [4].

Самым кровавым годом стал 1980-й – 92 убийства, то есть примерно одно убийство каждые четыре дня. Наиболее же жестоким и бесчеловечным преступлением ЭТА, признанным всеми государственными антитеррористическими структурами Испании и организациями жертв террора, считается взрыв в гипермаркете «Иперкор» в Барселоне 19 июня 1987 г., в результате которого погиб 21 человек и ранения получили 45 посетителей этого магазина. В этом случае ЭТА презрела свои же широко разрекламированные базовые принципы, заключавшиеся в том, что она не воюет с народом, а только с режимом, совершив массовое убийство ни в чем не повинных мирных граждан.

Последнее преступление ЭТА со смертельным исходом на территории Испании было совершено 30 июля 2009 г. в местечке Кальвиá (Calviá) на острове Мальорка, когда в результате взрыва бомбы погибли два гражданских гвардейца. В марте 2010 г. в перестрелке с этарровцами погиб французский полицейский. С тех пор ЭТА не совершала новых кровавых преступлений ни в Испании, ни во Франции, что дает основание надеяться, что порочный круг террора в исполнении ЭТА на этом замкнулся окончательно.

В то же время количество жертв терроризма ЭТА может быть бóльшим. По данным доклада прокуратуры Национальной аудиенции от 2011 г., в период с 1978 г. (даты всеобщей амнистии) до 2009 г. зафиксировано 349 нераскрытых убийств, часть из которых теоретически может быть связана с деятельностью ЭТА [4].

В упомянутом выше докладе «Защитника баскского народа» от 2009 г. приводится цифра в 16 тыс. человек, которые получили ранения в результате террористических актов ЭТА, а общее число лиц, которым этарровцы угрожали расправами, превышает 42 тыс. В исследовании профессоров Франсиско Льера (Francisco Llera) и Рафаэля Леонисио (Rafael Leonisio) содержится информация о том, что в период с 1970 по 1997 гг. ЭТА осуществила 86 похищений людей, получив «доход» в 38,5 млн евро в качестве выкупа за их освобождение. Однако два наиболее известных похищения ЭТА (самое продолжительное – Х. А. Ортега Лара и самое драматическое, закончившееся убийством, – М. А. Бланко) не имели экономической подоплеки, а являлись элементами политического шантажа [4].

Порядка 10 тыс. предпринимателей стали объектами вымогательства в целях получения т. н. «революционного налога», являвшегося одним из источников пополнения бюджета ЭТА, хотя более или менее достоверные данные на этот счет существуют только с 1993 г. В общей сложности в период с 1993 по 2002 гг., по оценке проф. Микеля Буэса (Mikel Buesa), ЭТА «зарабатывала» в результате изъятия «революционного налога» порядка 3,8 млн евро в год (в ценах 2002 г.), а в период 2003–2008 гг. – по 1,9 млн евро ежегодно [4].

С 1973 г. было разгромлено около 200 «команд» ЭТА, являвшихся основными боевыми единицами этой террористической организации.

За годы существования ЭТА ее членами были порядка 3 800 человек. По имеющимся оценкам, на данный момент численный состав ЭТА не превышает 20 человек. Приблизительно 3 300 этарровцев прошли через испанские и французские тюрьмы. В настоящее время, по сведениям Etxerat, организации, которая объединяет родственников находящихся в заключении членов ЭТА, общее число отбывающих различные сроки наказания этарровцев составляет 343 человека (265 – в Испании, 75 – во Франции; трое членов ЭТА, задержанных в Великобритании, Португалии и Швейцарии, ожидают своей выдачи властям Испании или Франции) [4]. Точно не установленное количество членов ЭТА скрывается в Латинской Америке. Некоторые из них получили политическое убежище в Мексике и Венесуэле. Считается, что бывшие этарровцы находятся также на Кубе и в Колумбии.

20 октября 2011 г. ЭТА заявила об окончательном прекращении вооруженной борьбы, которая в понимании этой организации ассоциировалась с террористическими актами. Тогда многие задавались вопросом, можно ли верить ЭТА и действительно ли террористы решили отказаться от насилия, или это очередной трюк, рассчитанный на привлечение к себе внимания национальной и мировой общественности? Хотя особого доверия заявления ЭТА никогда

вызывали, учитывая вероломство этой организации, которой в прежние годы ничего не стоило нарушать собственные обещания, дававшиеся во всеуслышание и с большой пропагандистской помпой, на сей раз некоторые проблески надежды в конце «террористического тоннеля» были связаны с тем, что ЭТА сделала свое заявление после того, как в Сан-Себастьяне состоялась международная антитеррористическая конференция с участием бывшего Генерального секретаря ООН Кофи Аннана, бывших премьер-министров Ирландии и Норвегии, а также лидера ирландской партии Шинн Фейн Джерри Адамса, призвавших ЭТА выступить с политической декларацией об окончательном прекращении вооруженной борьбы [5], [6].

Никто доподлинно не знает, за исключением разве что членов руководства ЭТА и, видимо, наиболее влиятельных представителей лево-националистических сил Страны Басков, известных под названием “izquierda abertzale”, как в ЭТА принимались наиболее важные решения, но можно предположить, что многое зависело от соотношения сил в самом руководстве ЭТА, от того: какая из группировок – более воинственная и непримиримая или более прагматичная – брала верх на том или ином этапе. Видимо, когда у руля оказывались прагматики, ЭТА пыталась идти на определенные компромиссы с властями, в частности декларируя «перемирие», а когда их оттесняли в сторону «радикалы», то тогда организация отработывала назад, возобновляя террористическую деятельность. Хотя, может быть, дело обстояло и как-то по-другому. Кто знает ... Во всяком случае, «камбэков» от пауз перемирия к возобновлению терактов было в истории ЭТА несколько. Поэтому после 2011 г. испанская и мировая общественность ждала от ЭТА более значимых сигналов о прекращении насилия, нежели, пусть и помпезное, но все же не подкрепленное делами заявление. И таким реальным шагом могло стать разоружение ЭТА как шаг к полному роспуску этой организации.

С начала этого года сигналы о возможности разоружения ЭТА начали усиливаться, хотя было до конца не ясно: являются ли они неким «пробным шаром» или реальной перспективой. Сошлемся в этой связи на интервью, опубликованное 18 февраля с. г. в баскской газете “Gara”, традиционно используемой этарровцами для ретрансляции своих обращений и заявлений, с последним руководителем политического аппарата ЭТА Давидом Пла (David Pla), отбывающим положенный ему срок наказания во французской тюрьме, в котором он заявил, что после своего разоружения ЭТА объявит себя «безоружной организацией» (“organización desarmada”), а затем в организации начнется внутренняя дискуссия о будущем ЭТА, которая продлится в течение нескольких месяцев. Последующие события подтвердили, что изложенная в указанном интервью схема действий ЭТА была апробирована руководством этой организации [7]. 17 марта ЭТА объявила о своем окончательном, одностороннем, без выдвижения каких-либо условий разоружении.

Сам процесс разоружения ЭТА был организован в присущем для этой группировки стиле, сочетающем элементы политического пиара и театральной постановки. В ночь с 6 на 7 апреля ЭТА направила в адрес британской медийной компании ВВС свое обращение, в котором объявила себя «разоружившейся» (или безоружной) организацией. В послании было заявлено, что «мы взяли за оружие ради баскского народа и теперь передаем его (оружие) в его (народа) руки для того, чтобы продолжить движение в направлении достижения мира и свободы нашего народа...» [8]. Следующим утром, 8 апреля, видный член так называемой группы «ремесленников мира» (“artesanos de la paz”), выступавших в качестве гражданских посредников между ЭТА и властями, франко-баскский активист Жан-Ноэль “Четч” Этчеверри (Jean-Noel ‘Txetx’ Etcheverry) передал в помещении муниципалитета французского города Байона координаты местоположения восьми тайников (zulo) с оружием, которые получил от представителей ЭТА [9]. Смысл такой замысловатой процедуры заключался в том, что ЭТА как бы передавала свое оружие не полиции или иным службам безопасности, а «баскскому народу». Все восемь тайников находились в департаменте Атлантические Пиренеи (Франция), где исторически проживают французские баски и часть территории которого баскские националисты рассматривают как неотъемлемую единицу будущего независимого баскского государства. При этом со стороны ЭТА было предусмотрительно указано, что организация не контролирует абсолютно все схроны с оружием, прежде всего самые старые из них.

Ниже приводится карта департамента Атлантические Пиренеи с указанием мест нахождения тайников с оружием, раскрытых ЭТА в процессе разоружения.

LOCALIZACIÓN DE LOS ZULOS

Los ocho zulos con armamento de ETA y que se ubican en los Pirineos Atlánticos, frontera directa con el País Vasco, se encuentran en las siguientes localidades ●

Источник: <http://www.elperiodico.com/es/noticias/politica/acto-desarme-eta-terrorismo-5962700>

До приезда представителей французских служб безопасности, которые сразу после получения координат тайников направились на их обследование, за их сохранностью следили 172 волонтера. В общей сложности в тайниках, по информации британской «Гардиан» («The Guardian»), оказалось 118 единиц пистолетов, винтовок и другого автоматического оружия, 2 875 килограммов взрывчатых веществ и 25 700 элементов детонаторов и боеприпасов [10].

Апофеозом «дня разоружения» стал митинг в Байоне, собравший несколько сотен человек, в котором приняли участие лидер левых баскских националистов в испанской Стране Басков Арнальдо Отеги (Arnaldo Otegi), два представителя «Подemos Эускади» – баскского отделения испанской партии «Подemos», председатель (координатор) Международной комиссии по проверке, созданной в сентябре 2011 г., Рэм Маниккалингэм (Ram Manikkalingam) и ряд представителей испанского (главным образом) и французского баскского лево-националистического движения среднего калибра. Они говорили о том, что произошло «историческое событие», которое должно способствовать «укреплению мира и сосуществования в Стране Басков», отмечали, что разоружение прошло «без вмешательства [со стороны властей – *Примеч. авт.*] и осложнений» и т. д. Отеги сделал упор на том, что главными темами новой повестки дня являются «положение заключенных (отбывающих свои сроки этарровцев), ситуация с жертвами (террора) и демилитаризация Эускади». Маниккалингэм, со своей стороны, подчеркнул, что с разоружением ЭТА миссия комиссии, которую он возглавлял, заканчивается и она уже более «не вовлечена» в процессы на той стадии, которая открывается в новых условиях [10].

Разоружение ЭТА поддержали все политические силы Страны Басков и Наварры, за исключением Народной партии, представители которых подписали в Бильбао накануне «дня разоружения» соответствующий манифест. В нем это событие охарактеризовано как «историческая веха», которая знаменует собой организованный и окончательный конец террористического насилия [7].

Что касается роли Международной комиссии по проверке (далее – МКП) в процессе разоружения ЭТА, то она в полной мере пока не прояснена и о ней можно судить только по отрывочным сообщениям о деятельности этой общественной, неправительственной группы, которые время от времени появлялись в прессе. Можно предположить, что на заключительном этапе разоружения ЭТА сложилась следующая схема взаимодействия. Правительство испанской Страны Басков, возглавляемое Иньиго Уркулью (Inigo Urkullu), выполняло функцию неофициального

посредника между МКП и центральным правительством Испании, хотя последнее не стремилось афишировать свою роль в этом процессе, что будет видно из его заявления, которое приводится ниже. Возможно, речь шла не более чем об информировании каких-то официальных лиц в Мадриде о том, что с ЭТА проводится определенная работа. В свою очередь члены МКП, видимо, поддерживали контакты с действующим руководством ЭТА (но не ясно, напрямую или через каких-то еще посредников), побуждая его пойти на полное разоружение организации. Во всяком случае известно, что незадолго до «дня разоружения» лендакари (глава правительства Страны Басков) И. Уркулью и руководитель правительства Наварры Уксуе Баркос (Uxue Barkos) встречались с Рэмом Маниккалингэмом для того, чтобы продемонстрировать свою поддержку «добрым услугам», которые оказывала МКП [8].

Реакция испанского правительства на разоружение ЭТА была весьма сдержанной. В официальном заявлении, обнародованном через несколько часов после передачи тайников с оружием французским властям и состоявшем всего из пяти параграфов, было сказано, что шаг, предпринятый ЭТА, является «не более чем последствием окончательного разгрома» этой организации «испанской демократией, достигнутого силой закона, благодаря политическому единству и международному сотрудничеству, а также вследствие эффективности и самоотверженности личного состава сил безопасности государства». Поэтому «правительство не будет изменять свою позицию: террористы не могут ожидать милости от правительства и тем более освобождения от наказания за свои деяния».

В заявлении испанских властей было акцентировано, что «ЭТА в оперативном плане разгромлена, у нее нет будущего, ее руководители находятся в тюрьме. Единственным логическим ответом в этой ситуации [со стороны ЭТА] является заявить об окончательном самороспуске, попросить прощение у своих жертв и исчезнуть, вместо того, чтобы организовывать пиар-мероприятия, дабы скрыть свое поражение и попытаться извлечь из него политические дивиденды» [11].

Французское правительство, как сообщалось в прессе, не оказывало содействия в процессе разоружения ЭТА, но и не создавало со своей стороны никаких препятствий для достижения этой цели.

16 апреля с. г., в баскский День Родины (Aberri Eguna), ЭТА выступила с новым обращением, адресованным как к баскской, так и мировой общественности. В нем сообщалось, что в ходе внутренних дебатов будут приняты решения о том, каким путем двигаться дальше (avanzar). Это означало, что ЭТА, по крайней мере в ближайшее время, не собирается самораспускаться. Более того, в обращении содержались некоторые суждения и мысли, явно ориентированные в будущее, призванные «теоретически» подкрепить деятельность ЭТА в новой для нее ситуации. В частности, отмечалось, что возникли новые «исторические возможности», связанные с такими факторами, как исчерпание постфранкистского формата; кризис государств; поддержка обществом права на принятие решения (принципа самоопределения народов); возможность создания альянсов сил, выступающих за суверенитет; шотландский и каталонский прецеденты [12] [13]; осознание обществом необходимости перемен, в том числе и на баскской земле; рост потенциала политической мобилизации и т. д. По оценке ЭТА, «на пути создания баскского государства, как народного процесса, главный вызов состоит в том, чтобы превратиться в силу большинства». В этом контексте на первый план выходят два приоритета. С одной стороны, «ускорить социо-политический и институциональный процессы, которые позволяют демократическим путем определить политический статус [Страны Басков]». С другой стороны, «обновить и укрепить» идейную основу проекта независимости. Это предполагает, как сказано в обращении, наличие у организации собственной оригинальной «повестки дня» [14].

Постараемся подвести некоторые итоги. ЭТА в привычном ее облике, то есть как радикально-националистическая, террористическая организация, уходит в прошлое. Это не отрицают оставшиеся в ее рядах немногочисленные теоретики, которые связывают этот шаг с необходимостью встроиться в новую реальность, формирующуюся как в отдельных странах, так и в мире в целом под воздействием целого ряда факторов, исследование которых выходит за рамки настоящей статьи.

Методы «борьбы» ЭТА за реализацию своих целей, связанные с террором и насилием, уже давно работают как против нее самой, так и в целом против лево-националистических сил («izquierda abertzale») в Стране Басков, отдельных лидеров которых власти традиционно обвиняют в связях с ЭТА. И, как представляется, совсем не напрасно. В частности, упоминавшийся выше лидер «izquierda abertzale» Арнальдо Отеги, отсидевший несколько лет в тюрьме за дей-

ствия, связанные с поощрением радикального баскского национализма, никогда не требовал роспуска ЭТА, хотя всегда являлся публичной фигурой, даже претендующей занять пост ленадаки (главы баскского правительства) в случае победы его партии на автономных выборах.

В течение десятилетий считалось, что между ЭТА и лево-радикальными националистами, действовавшими в легальном поле, существовала неразрывная связь. В этой связи часто задавался вопрос: кто главный в этом тандеме – ЭТА, прежде всего ее «военное крыло», то есть самые радикальные националисты-террористы, или все же «политики» из стана легальных «левых националистов» (“izquierda abertzale”)? Ответ, как правило, был в пользу ЭТА, которая чаще заказывала музыку, а «политики» были в этой связке только пристяжными. В последние годы ситуация коренным образом изменилась, и теперь уже «политики» явно доминируют в тандеме, фактически заставив радикалов-террористов сначала повесить оружие на гвоздь, а затем и вовсе его сдать властям.

Но как быть в новой ситуации, когда ЭТА объявила себя разоружившейся, безоружной организацией? Если она решит сохраниться и продолжить свое существование в качестве политической силы, то станет конкурентом «левых националистов» на политическом поле, поскольку их программы едва ли будут сильно различаться. При этом нужен ли левым баскским националистам лейбл «ЭТА», напоминающий о терроре, насилии, вымогательствах, похищениях людей и т. д., который будет только отталкивать избирателей от этого политического течения? Это – вопрос. Хотя, безусловно, флёр романтики, связанный с ЭТА, будет притягивать радикальную молодежь, во всяком случае какую-то ее часть. Таким образом, баскским левым националистам предстоит в ближайшее время провести серьезную ревизию в своих рядах, чтобы отстроить новую систему взаимодействий в своем лагере.

Далее, несколько слов об идеологии. Изначально ЭТА боролась против репрессивного режима Франко за отделение Страны Басков от Испании и создание на тех землях в Испании и Франции, где исторически проживают баски, независимого социалистического баскского государства [15]. После демонтажа франкизма в Испании в результате «демократического транзита» ЭТА продолжила борьбу за независимость уже с новыми центральными властями, которые в полной мере заменили в понимании этарровцев франкистский режим. При этом этарровцы не отказались от своих разрекламированных убеждений как революционеров-социалистов. В целях собственного позиционирования ЭТА использует революционную фразеологию и по сей день. В частности, в своем обращении от 16 апреля 2017 г. организация указывает, что для тех, кто выступает за независимость и социализм, «создание баскского государства является самым революционным шагом, который только можно сделать» [14].

Но здесь возникает еще один вопрос. Можно ли представить себе какое-то взаимодействие ЭТА, пусть даже сильно обновленной, с новыми левыми, типа партии «Подemos»? И не станет ли появление легальной ЭТА только обузой и дополнительным фактором раскола на левом фланге политического поля? Новые европейские левые, появившиеся на волне протестных настроений, порожденных мировым финансово-экономическим кризисом 2008 г., относят себя к сторонникам «социализма XXI века», исповедующим гуманистические и демократические ценности. Поэтому они едва ли захотят ассоциировать себя, в том числе и на баскской земле, с ЭТА. Им нужен совсем другой имидж, другое их восприятие широкими массами общественности. Поэтому вовсе не случайно партия «Подemos Эускади» еще до проведения митинга в Байоне 8 апреля с. г. потребовала роспуска ЭТА [8].

Получается, что даже «обновленная» ЭТА вряд ли будет нужна своим «естественным» союзникам из состава баскских лево-националистических сил, которые выступают в последние годы под эгидой коалиции Euskal Herria Bildu (EH Bildu), и тем более новым испанским левым, которые в принципе отвергают всякое насилие как метод политической борьбы. Может быть, этарровцам действительно следовало бы в сложившихся условиях прислушаться к рекомендации официального Мадрида и тихо сойти с политической арены, оставшись в памяти испанцев трагичным и неоднозначным феноменом бурной истории страны XX века (главным образом), наполненной политическими катаклизмами и связанными с ними страстями?

Серьезным раздражителем, влияющим на общее состояние политического климата в баскских провинциях Испании, в перспективе нескольких ближайших лет будет оставаться проблема содержания в тюрьмах заключенных-этарровцев. На центральные испанские власти оказывается серьезное давление со стороны не только леворадикальных сил, но даже и находящихся у власти в Стране Басков умеренных националистов-центристов, с требованием ослабить режим содержания, переведя отбывающих свой срок членов ЭТА в тюрьмы, расположенные

вблизи их родины. Мотивируется это тем, что такой шаг позволит родственникам заключенных чаще их посещать, что в целом ослабит накал страстей вокруг этого вопроса и станет серьезной гуманитарной акцией со стороны властей. Однако, представители консервативной Народной партии, находящейся у власти в Мадриде, не спешат идти на уступки этарровцам, отмечая, что те должны в полной мере понести наказание за свои преступления. В этом смысле официальный Мадрид опирается на поддержку различных ассоциаций и фондов, объединяющих родственников жертв терроризма, которые настроены в этом вопросе весьма решительно. Тем более, что бывшие террористы, и так или иначе поддерживающие их силы, не спешат попросить прощение за совершенные деяния, ограничиваясь — в лучшем случае — весьма противоречивыми заявлениями, оставляющими у общественности осадок недоговоренности и сомнений.

В любом случае, несмотря на сложности, связанные с болезненным и проблемным характером выхода из десятилетий террора и насилия, разоружение ЭТА необходимо рассматривать как серьезный положительный шаг на пути восстановления внутреннего мира и согласия в Стране Басков — исторически и этнически самобытном регионе Испании, положение дел в котором традиционно весьма существенно отражается на внутрииспанской стабильности. Время ЭТА и ее радикальной, псевдореволюционной идеологии закончилось. Причем закончилось давным-давно. И любые попытки вписать этот реликт истории в новые политические реалии абсолютно контрпродуктивны, прежде всего для интересов баскского народа, благополучие которого всегда было для ЭТА «смыслом существования», во всяком случае на словах.

Литература / References

1. Орлов А. А. Проблема терроризма в Испании на современном этапе // *Обозреватель-Observer*. 2009. № 12 (239). — С. 55–61.
2. Орлов А. А. Историческая основа терроризма в Испании // *Обозреватель-Observer*. 2009. № 10 (237). — С. 80–87.
3. Хенкин С. М. ЭТА: расцвет и кризис националистического терроризма в Испании // *Полития: Анализ. Хроника. Прогноз* (Журнал политической философии и социологии политики). 2011. № 4 (63). — С. 155–171.
4. La violenta historia de ETA, en cifras [Electronic resource]. — URL: http://politica.elpais.com/politica/2017/04/07/sepa_usted/1491532184_093477.html
5. Орлов А. А. Отказ ЭТА от «вооруженной борьбы»: конец терроризма в Испании или новая передышка? // *Вестник МГИМО-Университета*. 2011. № 6 (21). — С. 86–90.
6. Орлов А. А. Терроризм в Испании: международный аспект // *Обозреватель-Observer*. 2009. № 11 (238). — С. 65–73.
7. ETA abordará su disolución nada más culminar la entrega de armas [Electronic resource]. — URL: http://politica.elpais.com/politica/2017/04/05/actualidad/1491414653_615479.html
8. ETA anuncia que es ya “una organización desarmada” [Electronic resource]. — URL: <http://www.elperiodico.com/es/noticias/politica/eta-reafirma-que-manana-entregara-las-armas-5958867>
9. ETA escenifica su claudicación tras medio siglo de terror [Electronic resource]. — URL: <http://www.elperiodico.com/es/noticias/politica/acto-desarme-eta-terrorismo-5962700>
10. ETA entrega a Francia la ubicación de ocho depósitos con 120 armas y tres toneladas de explosivos [Electronic resource]. — URL: http://politica.elpais.com/politica/2017/04/08/actualidad/1491634158_934176.html
11. El Gobierno afirma que «la actuación» de ETA no cambia su posición y exige la disolución de la banda [Electronic resource]. — URL: politica.elpais.com/politica/2017/04/08/actualidad/1491654004_446882.html
12. Орлов А. А. Проблема сепарации на современном этапе. На примере Шотландии и Каталонии // *Обозреватель-Observer*. 2015. № 1 (300). — С. 67–80.
13. Орлов А. А. Каталонский разлом: противостояние между сторонниками и противниками независимости // *Обозреватель-Observer*. 2016. № 1 (312). — С. 92–102.
14. “Hace tiempo que ETA dejó de intentar saciar al insaciable” [Electronic resource]. — URL: http://www.naiz.eu/eu/hemeroteca/gara/editions/2017-04-16/hemeroteca_articulos/hace-tiempo-que-eta-dejo-de-intentar-saciar-al-insaciable
15. Волкова Г. И. Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности. — М.: МАКС Пресс, 2011. — 328 с.

К. А. Мамаев

Каталонский национализм в исторической ретроспективе

Мамаев Кирилл Андреевич, слушатель II курса
магистратуры «Дипломатия и дипломатическая служба» МГИМО МИД России.
kir-rrr0910m@yandex.ru

***Аннотация.** В статье анализируется проблема каталонского национализма. Автор рассматривает историческое развитие каталонской нации. Показана логика выстраивания взаимоотношений между Каталонией и Испанией в исторической динамике вплоть до современного этапа. Сделана попытка поиска решений данного конфликтного узла.*

***Ключевые слова:** Каталония, Испания, национализм, сепаратизм, форальный режим, буржуазия.*

Kirill Mamaev

Catalan Nationalism: Past and Present

***Abstract:** The article dissects the problem of Catalan Nationalism. The author analyzes the historical development of Catalan nationalist movement. The article examines the relations between Spain and Catalonia up to the present time and makes attempts to propose the resolution of this problem.*

***Keywords:** Catalonia, Spain, nationalism, separatism, foral regime, bourgeoisie.*

С учетом рассматриваемой нами проблемы необходимо дать определение базовым категориям данной работы, которые смогут пролить свет на подход автора к анализу предмета исследования. Основным понятием, которое будет использоваться в этой статье, является нация. Под ним автор понимает следующее: нация есть исторически сложившаяся устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психологического склада, проявляющегося в общности культуры. Нация, как и всякое историческое явление, подлежит закону изменения, имеет свою историю, начало и конец. Необходимо, однако, подчеркнуть, что ни один из указанных признаков, взятый в отдельности, недостаточен для определения нации. Более того, достаточно отсутствия хотя бы одного из этих признаков, чтобы данная категория нация перестала рассматриваться как нация. Данное определение представляется правомочным, так как оно является наиболее сбалансированным, включая в себя все важные элементы этнонационального строительства [1].

Кратко рассмотрим каждый из четырех элементов.

Территория является очень важным фактором в формировании нации, так как совокупность людей тогда можно назвать общностью, когда она проживает компактно в одной ограниченной географической местности, что подразумевает следующее. Одинаковое природное окружение, позволяет людям познавать один и тот же мир, то есть формировать сходные представления об окружающей действительности, что также создает предпосылки для возникновения схожих

принципов работы социальных связей [2, с. 7]. Второй важный элемент — язык. Он является реальным выражением менталитета, мироощущения того или иного общества. Так, Л. Мамфорд называет язык «основным передатчиком культуры» [3, с. 105], который в первую очередь «направлен на обобщение опыта» [3, с. 116]. Тем самым язык помогает очертить ментальные границы того или иного сообщества людей. Общность экономической жизни подразумевает то, какие производственные связи выстраиваются в сообществе индивидов и то, каким образом они обеспечивают свое существование. Данный элемент непосредственно продуцирует буржуазию, которая является выразителем не только идей культуры, то есть мировоззрения, но и экономических интересов. Наконец, психологический склад, выражающийся в общности культуры, подразумевает то, что у людей существует общее представление о том, каким образом они должны выстраивать свои социальные связи, так как культура есть «кинетика» [4], «своеобразный» предикат Кроче [5, с. 186], имеющий фактуальное проявление в реальной жизни. Иными словами, культура есть механизм, создающий социальные связи.

Второй важной категорией данной работы является сепаратизм. Согласно энциклопедическому словарю, сепаратизм имеет следующее значение: (фр. *separatisme* — от лат. *separatus* — отдельный), стремление к отделению, обособлению; движение за отделение части государства и создание нового государственного образования или за предоставление части страны автономии [6]. В отличие от национально-освободительного движения сепаратизм обычно выражает интересы определенных кругов местной буржуазии. Вместе с тем он может отражать и стремление национальных меньшинств в буржуазных многонациональных государствах к самостоятельным действиям и созданию самостоятельных государств или автономных областей. В данной же работе хотелось бы расширить данное понятие: сепаратизм — движение за отделение складывающейся новой нации в рамках централизованного, национального государства.

Кратко рассмотрев два основополагающих понятия данной работы, необходимо перейти к непосредственному рассмотрению национализма Каталонии через вышеописанную теоретическую призму.

Каталонская нация

Прежде чем рассматривать нынешнее состояние каталонской проблемы, важно доказать то, что каталонцы действительно являются нацией.

Территориально каталонцы проживают на северо-востоке Испании, а также в ряде районов южной Франции. В Испании они населяют автономное сообщество Каталония, включающее в себя провинции Барселона, Жирона, Лерида и Таррагона. Во Франции они расселяются в департаменте Восточные Пиренеи с административным центром в Перпиньяне. Экономико-географическое положение Каталонии благоприятное. В Каталонии преобладает средиземноморский климат с жарким и сухим летом и мягкой и относительно дождливой зимой. Данная территория имеет доступ к Средиземному морю, а с севера опоясана Пиренейскими горами. Также располагает обширными водными ресурсами, так как с гор берут свое начало реки Сегре, Ногера-Пальяреса и Ногера-Рибагорсана, впадающие в реку Эбро, дельта которой расположена в южной части региона. Также климат способствует развитию земледелия и скотоводства (включая высокогорное). Таким образом, можно понять, что компактное и благоприятное географическое положение создает все условия для развития нации.

Помимо географического фактора также важно отметить и **языковую составляющую**. Язык Каталонии принадлежит к западно-романской или к окситано-романской подгруппе романских языков индоевропейской семьи. Он значительно отличается от официального кастильского языка, хотя и является родственным как ему, так и французскому. Тем не менее каталонский язык является прямым и почти единственным наследником угасшего окситанского или провансальского языка [7], на котором до Альбигойских войн говорил весь юг Франции до Гаронны. Иными словами, *català*, являясь отдельным и довольно уникальным языком, подчеркивает то, что сообщество граждан, разговаривающих на этом языке единственно в своем роде.

Наиболее важным в четырехчленном понятии нации является **экономический фактор**. С учетом благоприятного экономико-географического положения Каталонии она всегда была довольно развитым экономическим регионом по сравнению с остальной частью Испании. Также необходимо отметить и то, что, как и территории басков, земли каталонцев сумели избежать оккупации маврами. Только если первые это сделали с учетом довольно изолированного географического положения, то вторым это удалось сделать после того, как Карл Мартелл в 732 г.

в битве при Пуатье сумел остановить арабское наступление. Франки же во главе с его внуком Карлом Великим создали так называемую «Испанскую или Барселонскую Марку» [8, с. 218]. Она представляла собой пограничную область, которая обязана была сдерживать натиск арабов. Однако уже в начале IX в. данная территория стала фактически независимой, распавшись на отдельные мелкие территории, из которых и образовалось в 874 г. графство Барселонское. Тем не менее лишь в 988 г. происходит окончательное формирование Каталонии после освобождения Барселоны, захваченной маврами, и официального прекращения своей зависимости от франков [9, с. 91]. В итоге, на северо-востоке Кордовского халифата сформировалось сильное государство с крупным портовым городом Барселона. В XI в. Барселонское графство получает название Каталонского принципата. А в 1137 г. произошло политическое объединение под одной короной Арагона и графства Барселонского [8, с. 275]. Последнее в дальнейшем получило название Каталония. Именно в этом политическом союзе и стала проявляться будущая экономическая мощь Каталонии. Составляющие Арагоно – Каталонского объединения были разным по уровню своего экономического развития [9, с. 110]. В XI в. в Каталонии наряду сельским хозяйством начинает развиваться и ремесло. К XII в. каталонские города, в частности Барселона, становятся центрами промышленной деятельности [9, с. 112]. Географическое положение Каталонии также способствует развитию торговых связей. Тем не менее в XI–XII вв. крупнейшим центром средиземноморской торговли была Генуя. Лишь в XIII в. с образованием «Новой Каталонии», то есть присоединением Балеарских островов и Валенсии, Барселона стала одним из крупнейших центров торговли в регионе держа под контролем северо-западное Средиземноморье [10, с. 167]. При этом банкиры Каталонии даже боролись с генуэзскими братьями по цеху на предмет контроля ключевых отраслей промышленности на всем Иберийском полуострове [10, с. 169]. То есть, как можно понять, Каталония уже на самых ранних этапах своего развития представляла собой довольно развитый регион будущей Испании. Такая тенденция сохранялась и в эпоху империи при Габсбургах (XV–XVII вв.), а потом и при Бурбонах. В XVIII в. Каталония продолжает оставаться одним из основных экономических центров Испании [11]. В ней особенно развивается текстильная промышленность, которая носит ремесленно-кустарную форму [12, с. 113]. В начале XIX в. Испания представляла собой страну с огромными пережитками средневекового феодализма, сильнейшим влиянием католической церкви и сравнительно слабыми зародышами капиталистического развития [12, с. 3]. Однако в самой Испании Барселона продолжала считаться одним из крупнейших городов страны, а по количеству представителей «третьего сословия», то есть буржуазии, она занимала вообще первое место (115 тыс. жителей) [12, с. 8]. При этом в Каталонии активно развивалась промышленность, особенно текстильная. С 30-х гг. XIX в. промышленность Каталонии продолжает организовываться на капиталистических началах: возникают сравнительно крупные предприятия, распространяются механические двигатели. С начала века объем данной отрасли в Каталонии увеличился вдвое [12, с. 113]. Количество рабочих Каталонии в этой отрасли было больше 100 000 человек, при этом среди всех отраслей промышленности по количеству рабочих текстильная занимала второе место после металлургии. Также в 1846 г. в Барселоне открылся один из крупнейших эмиссионных банков Испании [12, с. 116]. К концу XIX – началу XX в. Каталония [13, с. 27] наряду со Страной Басков и Астурией была самым быстроразвивающимся регионом, в котором также появлялись и новые отрасли промышленности такие, как автомобильная в 1904 г. [13, с. 185]. В итоге, к этому моменту в Каталонии формируется крупный и влиятельный слой буржуазии, который является экономическим выражением сформировавшейся нации и начинает все активнее поддерживать политические преобразования в стране, в первую очередь направленные на реформирование политического строя. Здесь речь идет о деятельности А. Лерруса, действовавшего в Каталонии и призывавшего к свержению монархического государства. Именно в Каталонии его радикальные республиканские идеи пользовались большой популярностью [13, с. 19]. Также важно напомнить и о том, что именно Каталония стала одним из центров революционной деятельности, выразившейся в «Трагической неделе» 1909 г. [13, с. 49]. В 1904 г. в Каталонии появляется сильное национальное движение, выступающее за автономные права региона. Последние были выражены в «Основах Манреса» [14], документ, сильно расширявший права Каталонии и угрожавший, по мнению центра, единству страны. А в период «Второй республики» была создана партия «Эскерра», объединившая все разрозненные политические силы, выступавшие за расширение прав Каталонии в составе Испании. Полученная автономия в сентябре 1932 г. полностью соответствовала интересам большей части крупной буржуазии, давно пытавшейся получить данный статус [13, с. 175]. Таким образом, можно отметить то, что

исторически экономическое развитие данного региона способствовало формированию экономической элиты страны, которая стала выразителем идей национализма.

Наконец, последним элементом в формировании нации является **культурная составляющая**. Здесь важно отметить то, что после войны за испанское наследство и слома сопротивления Каталонии, Мадрид отобрал у Каталонии все ее фуэрос, а также запретил каталанский язык. В каталонской истории данный период называется упадком (*decadència*). Однако после векового культурного давления в начале девятнадцатого века началось каталонское Возрождение, называемое в регионе «*La Renaixença*». Данный процесс был запущен в 1833 г., когда писатель Карлос Арибау написал на каталанском языке поэму «Оду Отчеству» (*Oda a la Patria*). В данном произведении восхваляется Каталония, а также ее язык. Внимание к некогда забытым культурным традициям и языку также приводят и к возрождению интереса к «форальному режиму»-режиму привилегий- уничтоженному после уже упомянутой войны. Однако теперь он проявлялся в идеях федерализма и республиканизма, разрабатываемых Валентином Альмиралем, редактором газеты «Ежедневная Каталония» (*Diari Catalá*) в 40–50-е гг. XIX в., что стало предтечей будущего политического движения каталонцев за свои права (*catalanismo polític*). На основе его идей в октябре – ноябре 1880 г. был проведен первый Конгресс каталанистов, который в 1882 г. переродился в Каталонский центр (*Centre Catalá*). Руководителем его стал сам Валентин Альмираль. Целью данной организации была защита и развитие культурных ценностей Каталонии, а также продвижение политических интересов. Иными словами, и в сфере культуры мы можем видеть «самость» Каталонии, проявляющуюся в важности ее собственного культурно-исторического багажа, а также четком видении того, каким образом она хочет видеть выстроенными социальными связями – автономистском, федералистском.

Таким образом, компактное проживание в рамках определенной территории, особый язык, сформировавшееся представление о своей культуре, то есть образе жизни, а также наличие экономической элиты с четко выраженными интересами – все говорит о том, что **каталонцы представляют собой полноценную нацию**. Проанализировав каталонское националистическое движение через вышеупомянутую теоретическую призму, необходимо рассмотреть то, как в динамике развивался процесс борьбы каталонской нации за свои права в рамках испанского государства.

Каталония и Испания

Исторически взаимоотношения между Испанией и Каталонией всегда были довольно сложными. Впервые попытка отделиться от испанского государства была предпринята в период Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.), когда Каталония пошла на секретное соглашение с Францией и перешла под ее суверенитет. Такой шаг был в первую очередь вызван внутривнутриполитическим состоянием Испании, которая после эпохи расцвета в период Филиппа II пришла в упадок. Изнурительная война привела к тому, что Мадриду необходимы были дополнительные средства для ее ведения. Испанские правители во главе с Оливаресом, нарушая форальные права данных территорий, без согласия местного парламента, решили взимать дополнительные налоги. Был установлен налог по степени зажиточности, а также приказано отправить 6 тысяч каталонцев на военную службу в Италию [9, с. 225]. Началось восстание, в котором верх одержали каталонцы. В итоге, только в 1652 г. официальному правительству Испании удалось сломить Каталонию. Королю Испании пришлось сохранить ее форальные права, но Руссильон, Кофлан, Вальеспир отошел по Пиренейскому договору 1659 г. Франции [9, с. 226]. Следующим витком противостояния стала Война за испанское наследство. В этом конфликте двух династий Каталония восстала против Филиппа V и выразила поддержку австрийскому претенденту на престол, эрцгерцогу Карлу [15, с. 45–47]. Несмотря на отчаянную борьбу, выразившуюся в том, что Барселона держалась вплоть до 13 сентября 1714 г., Бурбоны остались на престоле, а форальный режим Каталонии был уничтожен, были ликвидированы ее традиционные институты власти. В период нашествия Наполеона Каталония была занята французскими войсками, но в 1814 г. вновь вернулась в состав Испании.

Зачатки процесса пересмотра своего статуса появились в уже упоминавшемся процессе каталонского Возрождения, однако лишь меньше ста лет спустя каталонцам удалось вернуть то, что было утеряно в XVIII в. Автономный статус Каталонии вновь был возвращен в период Второй испанской республики, в сентябре 1932 г. Каталонцы сумели создать свой парламент и свое правительство – Женералитат – во главе с полковником Масиа. Каталанский язык был при-

знан официальным языком. Статут предоставлял Женералитату право распоряжаться налоговой системой и законодательством в области путей сообщения, аграрной политики, санитарии. Также была создана своя внутренняя полицейская служба под непосредственным контролем Женералитат [13, с. 174]. Тем не менее после Гражданской войны, начавшейся с военного мятежа 17 июля, и установления режима Франко все завоевания каталонской нации были ликвидированы, что соответствовало идее правых о «единстве испанской нации», выраженной еще в период «черного двухлетия». Каталонцы подвергались жестким гонениям и репрессиям в период правления Франко.

Ситуация кардинально поменялась с «демонстрацией» франкистского режима и с началом периода демократического транзита в 1975–1978 гг. Одним из крупнейших завоеваний данного периода можно считать то, что в Испании было создано «государство автономий», тип государственно-территориального устройства, который стал промежуточным, компромиссным вариантом между централизованным государством и федерацией [16, с. 6–7]. Данная модель была закреплена в Конституции 1978 г. Так, в статье 2 пишется: «Конституция основана на нерушимом единстве испанской нации, общем и неделимом отечестве всех испанцев; она признает и гарантирует право на самоуправление национальностей и регионов, которые составляют ее и солидарность между всеми ими» [17, с. 9]. То есть в унитарном государстве предоставлялась возможность национальной и территориальной автономии, но при этом в статье 145 запрещалось создание федерации Автономных сообществ [17, с. 42]. В итоге, в Испании сложилась этно-региональная и юридическая асимметрия, которая выражена в ряде фактов. Во-первых, не упоминается равноправие статусов регионов. Во-вторых, преимущества регионов «обозначаются простой формальной констатацией исторического развития так называемых «исторических национальностей или провинций» и средневековым форальным правом» [18, с. 99]. Наконец, статьи 143 и 151 закрепляют разноуровневую процедуру достижения автономии и разный объем компетенций регионов [17, с. 41, 46].

Такая модель, в частности для Каталонии, сложилась также благодаря принятию отдельного Автономного статута 1979 г. В итоге, данные документы подразумевали признание утраченного в прошлом статуса. Каталонский язык стал официальным не только в Автономном сообществе, но и в самой Испании. Были восстановлены политические институты региона: Женералитат – парламент Каталонии. Политическая система Автономного сообщества состояла как из официальных испанских партий, Народной партии и ИСПП, так и ряде местных, легализованных в период транзита партий: правонационалистической партии «Конвергенции и союз» созданной в 1978 году и находившейся у власти в Каталонии в течение 16 лет, до 2003 г., «Левых республиканцев» («Эскерра республикана» – ERC), наиболее радикальной, блока «Инициатива за Каталонию – Зеленые» и «Объединенных левых и Альтернатива» (ICV – EUA).

Однако по мере развития политического процесса как в самой Испании, так и в Каталонии встал вопрос о том, является ли государство автономий окончательным вариантом государственно-территориального устройства страны. Помимо Каталонии активно за расширение своих прав боролась Страна Басков. Каталония, во главе которой в 2003 г. встала коалиция из PSC – каталонского отделения ИСПП, «Левых республиканцев» и блока «Инициатива за Каталонию – Зеленые» и «Объединенные левые и Альтернатива» (ICV – EUA), стала рассматривать возможность внесения изменений в свой автономный статус. Так, при поддержке партии «Конвергенции и союз» власти Каталонии смогли сформулировать повестку изменений статута. Каталония представляла собой нацию, теперь важно было владеть двумя официальными языками – каталонским и испанским, а также на выборах в Европарламент у Каталонии был свой собственный избирательный округ [19, с. 112]. 30 сентября 2005 г. Автономный статут был одобрен Женералитат, а затем правительство Х. Л. Родригеса-Сапатеро одобрило его, изъяв лишь определение «нация». Тем не менее в преамбуле Статута слово «нация» было использовано [20, с. 21].

После же принятия документа началось его активное обсуждение как в испанском сообществе, так и в элитах. Данный документ был направлен в Конституционный суд Испании, так как семь различных субъектов Испании посчитали его противоречащим Конституции Испании [19, с. 113]. В итоге, решение суда 2010 г. постановило, что 14 статей статута противоречат основному закону государства, в том числе, упоминающая каталонский язык [21]. Такое решение суда вызвало серьезное негодование в Каталонии. Однако представители власти Испании в лице бывшего премьер-министра страны Фелипе Гонсалеса вместе тогдашним министром обороны страны Карме Чакон в статье «Заметки о Каталонии и Испании», опубликованной в газете «El País» отметили, что политические последствия являются незначительными и прак-

тически все статьи остаются в силе. Важно помнить «о концепции Испании как о нации наций и о том прогрессе, который мы сделали за последние 30 лет» [22]. Иными словами, авторы говорят о силе Испании в ее многообразии.

После ИСРП во главе испанского государства стала НП, возглавляемая Мариано Рахойем. Консерваторы всегда были более «ретроградно» настроены к деятельности националистов за исключением ряда исторических случаев, связанных с именем Х. М. Аснара и выборами 1996 г. В Каталонии же к власти пришла партия «Конвергенция и союз» с Артуром Масом во главе. На ниве решения Конституционного суда, а также серьезного экономического кризиса риторика националистов ужесточилась. При этом экономический фактор стал играть все более важную роль. Каталония, как уже не раз было отмечено, является самым развитым регионом в Испании. На нее приходится более 20 % всего ВВП Испании [23, с. 24], при этом Каталония, в отличие от Страны Басков, не имеет особого налогового режима с центром (*concertado económico*) и отчисляет большие деньги в Мадрид, которые затем перераспределяются по другим, более бедным регионам. Сама же Каталония получает в разы меньше от того, что перевела в национальную казну [24]. Данная ситуация также усугубляется и тем, что структурные фонды ЕС более не поддерживают отсталые районы Испании, так как после расширения необходимо предоставлять средства странам Восточной Европы. Именно включение идеи получения такого же, как и у Страны Басков фискального режима в свою предвыборную программу, помогло получить большинство Артуру Масу.

11 сентября 2012 г. в Национальный день Каталонии прошла акции, в которой принял участие практически миллион человек. На ней были выдвинуты лозунги независимости, а также подчеркивалось то, что каталонцы являются нацией. Также в том же году был разработан документ, подразумевающий введение нового фискального режима. Он был одобрен всеми партиями в парламенте Каталонии за исключением PSC. Но на встрече с Мариано Рахойем Артур Мас не смог прийти к консенсусу по данному вопросу, что заставило его начать действовать более решительным способом. 11 сентября 2013 г. каталонцы организовали живую цепь по всему Автономному сообществу, тем самым выражая поддержку идее независимости Каталонии [25]. В этом же году после долгих консультаций каталонские политические силы сумели прийти к консенсусу по поводу вопроса, который мог бы быть поставлен перед каталонцами в рамках опроса о политическом будущем региона. Он звучал следующим образом: «Хотите ли вы, чтобы Каталония стала государством?» при положительном ответе на данный вопрос, участник опроса переходил ко второму вопросу: «Хотите ли вы, чтобы Каталония стала независимым государством?» [26]. 12 декабря 2013 г. была назначена дата проведения опроса, 9 ноября 2014 г. На нем 80,76 % проголосовавших ответили утвердительно на оба вопроса [27]. После этого Артур Мас заявил о том, что каталонцы показали свое стремление, поэтому необходимо провести окончательный референдум по поводу независимости. Испанское правительство выступило с критикой действий Маса, заявив, что данный опрос не соответствует Конституции Испании, а также полностью не отражает мнение каталонцев, ибо явка составила лишь 50 % избирателей. Тем не менее Артур Мас стал продолжать предпринимать действия в этом направлении и сразу же после объявления результатов опроса представил свой план по обретению независимости, охарактеризовав будущие выборы в парламент Каталонии, назначенные на 27 сентября 2015 г., как плебисцитарные. По их результатам, «Коалиция политических сил за независимость Каталонии» (*Junt pel Sí*), а также «Кандидатуры народного единства» (CUP), то есть сторонники независимости, получили 72 места в Женералитат, иными словами, абсолютное большинство [28]. Однако они не получили большинство голосов избирателей, так как за них проголосовало меньше 50 %. Политические силы, выступающие за независимость, восприняли это как победу и 9 ноября приняли законопроект, который официально объявляет о начале процесса создания каталонского государства в форме республики [29]. Данный шаг в официальном Мадриде был охарактеризован как «мятеж», 2 декабря 2015 г. данный законопроект был признан неконституционным. Однако 7 апреля 2016 г. после новых выборов и избрания Карлоса Пучдемонты, было принято решение о том, что аннулированный законопроект Конституционным судом Испании вновь будет реализовываться.

В заключение хотелось бы сказать, что национальные конфликты, имеющие место во многих странах мира, вне всяких сомнений, представляют собой серьезную опасность для целостности государств. Каталонская проблема в этой связи не является исключением. На основе вышеприведенного анализа можно сказать, что каталонская нация действительно существует, и проблема Каталонии — национальная по своей сути, так как данное сообщество людей

действительно обладает всеми компонентами дефиниции «нация». Соответственно, в рамках единого испанского государства существует такое же по набору компонентов, как и испанское, но отличающееся по их сути сообщество людей. Правомочность данного вывода подтверждает и рассмотренная ретроспективно динамика взаимоотношений между Мадридом и Барселоной, которая еще раз показала всю сложность, противоречивость и проблематичность данного взаимодействия, что вызвано объективными причинами. Пути урегулирования данной проблемы нетривиальны сами по себе, но, так или иначе, они должны быть перечислены. **Во-первых**, части испанской элиты, в частности консервативной, нужно признать, что Каталония на самом деле является нацией, прекратить закрывать глаза на данный факт. **Во-вторых**, необходимо решить наиболее острую проблему – фискальную. Здесь важно понимать, что без средств Каталонии центр не сможет поддерживать остальные территории, но и Каталония не может больше выступать основным источником потенциальных дотаций, ничего не получая взамен. Только путем переговоров, взаимных уступок данный наиболее острый элемент общего конфликтного узла можно решить. **В-третьих**, важно проводить разъяснительную политику примирительного характера, сконцентрированную на том, что сила Испании в ее многообразии и только в единстве она сможет быть важным игроком как в Европе, так и мостом в Латинскую Америку, продвигая идею «испанидад».

Таким образом, глобально вопрос сводится к следующей альтернативе. Либо к переосмыслению модели государства автономий, сформировавшейся после 1978 г., что подразумевает серьезные мировоззренческие сдвиги, которые должны сначала выкристаллизоваться в сознании, а затем реально воплотиться в жизнь. Либо к сохранению старого государственно-территориального устройства страны, но с уступками центра – в первую очередь экономическими, и созданию благоприятного налогового режима в стране. Однако с учетом последних событий, связанных с появлением новых сил на политической арене, а также с глубочайшим кризисом ИСПП и доминированием НП, неясность в этом вопросе продолжает оставаться, что побуждает к дальнейшим размышлениям и исследованиям данной проблематики.

Литература / References

1. *Бромлей Ю. В.* Несколько замечаний о социальных и природных факторах этногенеза. – URL: <http://gumilevica.kulichki.net/debate/Article43.htm>
2. Национализм в мировой истории / под ред. *В. А. Тишкова, В. А. Шнирельмана*; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН. – М.: Наука, 2007. – 601 с.
3. См., например: *Мамфорд Л.* Миф машины. Техника и развитие человечества. – М.: Логос, 2001. – 406 с.
4. См., например: *Ключевский В. О.* Курс русской истории. Лекция № 1 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kulichki.com/inkwell/text/special/history/kluch/kluch01.htm>
5. *Коллингвуд Р. Дж.* Идея истории. Автобиография. / Пер. и комм. *Ю.А. Ассеева*. – М.: Наука, 1980. – 486 с.
6. Большой энциклопедический словарь: А–Я / Гл. ред. *А. М. Прохоров*; 2-е изд., перераб. и доп. – М.; СПб.: БСЭ, 2000. – URL: <https://slovar.cc/enc/bolshoy/2118541.html>
7. *Гринина Е. А.* Близость и сходство каталанского и окситанского языков через призму истории романистики / *Е. А. Гринина* // Романские языки и культуры: от античности до современности. IV международная научная конференция романистов (29–30 ноября 2007 г., Москва): Сборник материалов / Сост. *М. А. Косарик, О. Ю. Школьникова*. – М.: МАКС Пресс, 2008. – С. 43–51.
8. История Испании. Том 1. С древнейших времен до конца XVII века. – М.: Индрик, 2012. – 696 с.
9. *Кудрявцев А. Е.* Испания в средние века. – Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1937. – 250 с.
10. *Арриги Дж.* Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006. – 472 с.
11. История Испании. Т. 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. – М., Индрик, 2014. – 872 с.
12. *Майский И. М.* Испания 1808–1917 годы. Исторический очерк. – М.: Академия Наук СССР. Просвещение. 1959. – 211 с. URL: http://istmat.info/files/uploads/28419/espagna_1808-1917_i-m-maiski_1959.pdf
13. *Гарсиа Х.* Испания XX века. Изд.: Мысль. – М., 1967. – 488 с.
14. Las bases de Manresa [Electronic resource]. – URL: <https://www.manresa.cat/web/article/6255-les-bases-de-manresa-de-1892>

15. *Аникеева Н. Е., Ведюшкин В. А., Волосюк О. В.* История внешней политики Испании // Международные отношения. – М., 2014. – 504 с.
16. Современная Испания: Реф. сб. // РАН. ИНИОН. Центр научно-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Западной Европы и Америки / Отв. ред. *Е. А. Нарочницкая*. – М., 2003. – 144 с.
17. Constitución Española. 1978. Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. 51 P. [Electronic resource]. – URL: <https://www.boe.es/legislacion/documentos/ConstitucionCASTELLANO.pdf>
18. *Волкова Г. И., Дементьев А. В.* Политическая история Испании XX века: Учеб. пособие. – М.: Высшая школа, 2005. – 191 с.
19. *Орлов А. А.* Национализм в Каталонии – фактор риска для Испании / А. А. Орлов // Обозреватель-Observer. – 2010. № 11 (250). – С. 108–120. URL: <http://mgimo.ru/upload/iblock/286/28647c4304c6d8321b990dfad18b451f.pdf>
20. Estatuto de autonomía de Cataluña. Generalitat. 2006. 162 P. [Electronic resource]. – URL: <http://www.parlament.cat/document/cataleg/48146.pdf>
21. Boletín Oficial de las Cortes Generales. Congreso de los Diputados. VIII Legislación. 28 de junio de 2010. Serie A. Num.172. 449 P. [Electronic resource]. – URL: <http://boe.es/boe/dias/2010/07/16/pdfs/BOE-A-2010-11409.pdf>
22. *Gonzalez F. M., Chacon C. P.* Apuntes sobre Cataluña y España/ El País. 26.06.2010. [Electronic resource]. – URL: http://elpais.com/diario/2010/07/26/opinion/1280095211_850215.html
23. Cataluña y España en cifras – Bolsa de Barcelona. 81 P. [Electronic resource]. – URL: <http://www.borsabcn.es/asp/Comun/verPDF.aspx?fich=j%2B4lZfLMVPwq8g8qRRImqkdhP0BYRKbM6iFUkjwB4FsaeFr8oANsmOrgaJmE8qU>
24. Catalunya recibe el porcentaje más bajo de inversión estatal de los últimos 17 años. La Vanguardia. 30.09.2014. [Electronic resource]. – URL: <http://www.lavanguardia.com/economia/20140930/54415579499/catalunya-recibe-1-072-millones-presupuestos-estado-944-millones-2014.html>
25. Via catalana: Lo que tienes que saber sobre la cadena humana por la independencia. El Huffington Post. 10.09.2013. [Electronic resource]. – URL: http://www.huffingtonpost.es/2013/09/10/via-catalana_n_3898420.html
26. ¿Quiere que Cataluña sea un Estado? Y ¿que sea un Estado independiente?. El País. 12.12.2013. [Electronic resource]. – URL: http://ccaa.elpais.com/ccaa/2013/12/12/catalunya/1386848019_314345.html
27. 1,8 millones de personas votan por la independencia catalana en el 9-N. El País. 10.11.2014. [Electronic resource]. – URL: http://politica.elpais.com/politica/2014/11/09/actualidad/1415542400_466311.html
28. Elecciones catalanas 2015. El País. [Electronic resource]. – URL: <http://resultados.elpais.com/elecciones/2015/autonomicas/09/>
29. El Parlament catalán aprueba iniciar el proceso de independencia. El Diario. 09.11.2014. [Electronic resource]. – URL: http://www.eldiario.es/catalunya/politica/Parlament-catalan-aprueba-proceso-independencia_0_450405176.html
30. Национализм, сепаратизм, терроризм (Размышления над книгой *С. Хенкина* и *Е. Самсонкиной*) / *И. Л. Прохоренко* // Общественные науки и современность. – 2012. – № 4. – С. 173–176. URL: [http://ecsocman.hse.ru/data/2015/01/16/1251152581/173-176\(Prohorenko\).pdf](http://ecsocman.hse.ru/data/2015/01/16/1251152581/173-176(Prohorenko).pdf)
31. *Кирчанов М. В.* Проблемы развития национализма в Каталонии в 1930-е годы. В 3-х ч. Ч. 1. // Грамота, 2011. № 2 (8). – С. 86–88. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-razvitiya-katalonskogo-natsionalizma-v-usloviyah-politicheskogo-tranzita>

А. В. Демкина

Эволюция политического дискурса партии Podemos: от риторики популизма к идеалам культурной войны

Демкина Анастасия Владимировна, магистрант II курса
Магистратуры «Стратегические коммуникации»
МГИМО МИД России. a.v.dyomkina@yandex.ru

***Аннотация:** В статье исследуется, как изменялась дискурсивная база в выступлениях лидеров и документах партии Podemos на протяжении нескольких электоральных циклов (2014–2016 гг.). Особо рассматриваются не прямые инструменты политической борьбы, а именно коммуникационные, образовательные и культурные, применяемые Podemos с целью убеждения электората.*

***Ключевые слова:** Podemos, политический дискурс, политическая коммуникация, риторика популизма.*

Anastasia Demkina.

The evolution of political discourse of Podemos party: from populist rhetoric to the ideals of cultural war

***Abstract.** The article examines how the discursive framework in the speeches of the leaders of Podemos party and its documents changed over several electoral cycles (2014–2016). A particular attention is given to indirect instruments of political strife, such as communicational, educational and cultural which Podemos applied in order to persuade the electorate.*

***Keywords:** Podemos, political discourse, political communication, populist rhetoric.*

Почти три года назад, когда партия Podemos стремительно ворвалась на арену политической борьбы в Испании, было очень трудно предположить, каковы будут перспективы этого объединения. Эксперты терялись в догадках, как далеко удастся зайти этой партии левого толка с откровенно популистскими лозунгами. Одни утверждали, что партия не выдержит борьбы с маститыми конкурентами, традиционными партиями – Народной партией (НП) и Испанской социалистической рабочей партией (ИСРП), – и через короткое время, просто распадётся и будет поглощена иными политическими образованиями. Другие считали, что у Podemos огромный потенциал, и что при определённом стечении обстоятельств, эта партия вполне может оспорить большинство голосов у двух главнейших игроков. Истина, как это часто бывает, скрывалась примерно посередине.

Спустя три года после возникновения Podemos, после того, как она приняла участие в выборах разного уровня, можно говорить о том, что партия заняла свою нишу в испанском политическом ландшафте [1]. Это подтверждается тем, что Podemos получает относительно одинаковое количество голосов в ходе различных выборов (в Европарламент, на муниципальных и парламентских), что ставит партию в среднем на 3–4 место в общем распределении голосов.

Однако за три прошедших и насыщенных года в партии произошло много перемен, как в структурном, так и в содержательном плане. Данное исследование ориентировано, прежде всего, на анализ изменений в политическом дискурсе партии, иными словами на то, как трансформировались смысловые конструкции и ключевые сообщения, исходящие от Подемос на протяжении нескольких электоральных циклов.

Что сами лидеры Подемос понимают под политическим дискурсом? Основываясь на докторской диссертации Иньиго Эррехона, директора предвыборных кампаний Подемос и спикера партии Подемос в Конгрессе депутатов, можно сделать вывод, что в вопросах дискурса, он придерживается точки зрения Эрнесто Лаклау: «Дискурс – это способность восприятия, мысли и действия, зависящая от структуризации определённого смыслового поля, которое предшествует, какому бы то ни было факту» [2, с. 431]. А смысловые поля, по Эррехону, это нарративы, благодаря которым различные практики и знания приобретают своё значение. Поэтому дискурс необходимо понимать, как нечто историческое и в то же время динамическое, что создаётся в процессе борьбы за смыслы [3, 167–168].

Помимо этого, дискурс сосуществует с социальными действиями, это свидетельствует о том, что если все действия имеют значение, и это значение формируется благодаря дискурсу, то фактически не существует теоретического различия между «дискурсом» и «практикой» и тем более, первый не может представлять собой подлинного выражения второй [4].

Отсюда вывод: победа в дискурсивном плане для Подемос не менее важна, чем победа в плане практическом. Именно это объясняет повышенную чувствительность руководителей Подемос к малейшим изменениям политической атмосферы, а также даёт представление о закономерности того внимания, которое они уделяли всем исходящим от партии коммуникационным посылам, начиная от дизайна сайта и агитационных материалов и заканчивая словесными формулировками и образами членов партии во время выступлений в СМИ [5].

Как изменился политический дискурс Подемос за эти три года предвыборной борьбы? Надо сразу подчеркнуть, что его трансформация была обусловлена двумя важными факторами: целевой аудиторией и историческим моментом. Вполне очевидно, что разные типы выборов требуют дифференцированного подхода к избирателям, а исторический момент предопределяет использование тех или иных тактик и инструментов для предвыборной агитации.

Рассмотрим политический путь Подемос поэтапно, чтобы выделить основные характеристики и особенности политического дискурса партии в рамках этих периодов.

Начальный этап – вторжение (январь – сентябрь 2014 г.)

Если говорить о начальном этапе вступления Подемос в электоральную борьбу (2014 г.), то стоит выделить некоторые характеристики политического дискурса партии того периода: выбор телевидения как первостепенного канала для популяризации членов партии, ещё до официального появления самого объединения в целом, обращение к риторике популизма, использование метафор, активное применение новых медиа.

Пабло Иглесиас, в будущем генеральный секретарь Подемос, а до возникновения партии – преподаватель факультета политических наук и социологии университета Комплутенсе, принял деятельное участие в нескольких проектах любительских теледебатов. Его опыт начался с участия в 2009 г. в программе «59 секунд», выходившей на факультете при поддержке телеканала TVE. Поскольку передача оказалась успешной, через год Пабло Иглесиас трансформировал её в собственный проект «Ла Туэрка» (*Примеч. авт. – «Гайка»*).

Данная программа сыграла значительную роль в успехе Подемос. Иглесиас предлагал активистам левых сил участвовать в «Ла Туэрке», и даже надеялся использовать её в качестве инструмента электоральной борьбы на выборах в Парламент Галисии в 2012 г., когда он самым являлся советником партии «Галисийская Левая Альтернатива». Однако представители левых партий в отличие от Иглесиаса, не придавали такого значения телевидению в вопросах предвыборной борьбы, и это непонимание, в конечном счёте, привело Иглесиаса к решению о создании собственной партии [6, с. 43].

В ходе «завоевания» СМИ будущий лидер партии Подемос использовал очень интересную технику: чтобы привлечь внимание аудитории, он комментировал текущие политические события в стране и мире, зачастую сопровождая свои комментарии язвительной, но предметной критикой действующих политиков. Это в какой-то момент заставило объектов его критики на-

чать оправдываться уже не в любительской передаче, а на главных каналах испанского телевидения. Кроме того, «Ла Туэрка» в значительной степени выражала чаяния людей, принимавших участие в протестах 15 мая 2011 г.

Речь идёт о так называемом Движении «15-М», когда главные площади крупных городов Испании были заняты протестующими, несогласными политикой действующих властей: антикризисными мерами жесткой экономии, выделением огромных сумм на спасение от банкротства банков, соглашательством с предложениями Брюсселя. Ведущий и гости «Ла Туэрки» апеллировали к несогласным с политикой правительства и объясняли причины сложившейся ситуации в стране, предлагая своим зрителям набор популистских диагнозов, аргументов и слоганов, которые можно было применить в дискуссии со сторонниками действующей власти. Популярность «Туэрки» и её ведущего привела к тому, что Иглесиас стал получать приглашения принять участие в самых популярных программах политических дебатов в стране.

Здесь будет уместно обратиться к докторской диссертации генерального секретаря Подемос, где он описывает алгоритм действий глобальных движений постнациональной Европы, таких, как например, протест антиглобалистов в Праге против политики ВБ и МВФ в сентябре 2000 г. Мы встретим там похожий тезис: «Новизна протестных форм коллективных действий состоит в том, что в них оказываются задействованными коммуникационные и производственные ресурсы существующих капиталистических режимов» [7, р. 502]. Фактически Иглесиас этим утверждением легитимизирует использование средств, в том числе СМИ, для нужд анти-системных движений.

В случае с Подемос такой подход Иглесиаса проявился в активном участии членов партии в телевизионных ток-шоу на каналах достаточно правого толка [8]. В своей собственной передаче «Ла Туэрка» будущий генсек Подемос не стеснялся в выражениях в отношении действующих системных политиков, погрязших в коррупционных скандалах. Обвинения были настолько обидными, что адресаты спешили их опровергнуть, также используя СМИ, и, оправдываясь, делали бесплатную рекламу самому Иглесиасу. Кроме того, участники ток-шоу, выражающие мнения, противоположные системным взглядам, выглядят выигрышнее и своими спорами «на смерть» собирают большую аудиторию, поэтому сами каналы были заинтересованы в том, чтобы у традиционных участников появился достойный оппонент, который поднимал рейтинги теледебатов.

Важность телевидения в успехе Подемос безошибочно определяет политолог Х.И. Торре-бланка: «Подемос - это политическая партия, которая возникает как телевизионная студия, иными словами, использует формат, который говорит всё о нашем обществе и свидетельствует об огромной силе предвидения партийных лидеров. Подемос изначально создавалась как телевидение, а затем уже телевидение создало Подемос» [9, р. 107].

Еще одной отличительной чертой коммуникационного наступления новой партии стало её беспрецедентное внимание к использованию новых медиа, в частности социальных сетей. Так, например, лишь спустя 48 часов после того, как Подемос получила пять мест в Европейском парламенте, она стала первой по количеству подписчиков в Фейсбуке испанской партией [10]. Многие испанские СМИ восхищались тем, как Подемос удалось «превратить хэштеги в голоса», иными словами, перенести показатели собственной популярности из виртуального мира в реальный. Однако, важно понимать, что целевая аудитория партии – избиратели Подемос – это преимущественно жители крупных городов, молодежь, люди, активно пользующиеся Интернетом и социальными сетями. В отличие от граждан, отдающих свои голоса за традиционные партии, они не консервативны, а скорее наоборот. Поэтому нет ничего удивительного, что Подемос обрела такую поддержку в социальных сетях, ведь это, прежде всего, канал, интересный их сторонникам.

Особенность участия Подемос в социальных сетях – это профессионализм в контроле над их использованием. Так, уже в ноябре

2014 г. внутри партии было создано «Пространство социальных сетей» – отдел, отвечающий за скоординированные, эффективные и регламентированные действия Подемос в социальных сетях. Этот орган впоследствии сформулировал ряд важных документов в этой области: «Протокол о социальных сетях для страниц Подемос», «Регламент для официальных страниц» [11]. В них подробно излагаются основные правила использования визуального и вербального контента, связанного с деятельностью Подемос.

Подготовка к муниципальным выборам и выборам в автономных округах (октябрь 2014 г. – май 2015 г.)

В ходе муниципальных выборов в мае 2015 г. кандидаты от «Народного союза» - объединения Подемос и ряда других мелких партий и движений были избраны мэрами Мадрида и Барселоны. Речь идет о победе юриста и правозащитницы Мануэлы Кармены от «Ahora Madrid» и лидере движения обманутых ипотечных вкладчиков Аде Колау от «Guanyem Barcelona». Необходимо отметить, что эти две фигуры воспринимались избирателями, как реальные альтернативы системным кандидатам. Иначе говоря, был создан имидж активных женщин, «борцов за права» незащищенных групп граждан – малоимущих, обманутых вкладчиков, безработных. Иными словами, вновь эксплуатировался образ «возмущенных», протестовавших еще 15 мая 2011 г.

Несмотря на то, что Подемос не стала выставлять свои кандидатуры в большинстве муниципальных и автономных округов, две громкие победы, вновь укрепили уверенность в общем тренде на усиление позиций Подемос.

3. Подготовка к парламентским выборам (июнь – декабрь 2015 г.)

Главный слоган Подемос для предвыборной кампании к парламентским выборам 2015 г. – «страна с тобой». Он отражает ставку на массовое, народное лидерство и обращается к максимально широкой аудитории. Это неудивительно, поскольку программа Подемос была в первую очередь нацелена на группы населения, больше всего пострадавшие в ходе экономического кризиса. Основные положения программы носят достаточно популистский характер, в их числе,

Предвыборный плакат Подемос
Источник: editorial.huffingtonpost.com

создание народного банка, с демократическим управлением – ответ на засилье коммерческих банков, которые сыграли далеко не последнюю роль в ухудшении экономической ситуации в Испании с 2009 г. и являются виновниками громких скандалов, связанных с выселением из собственных домов неплатежеспособных граждан. Следующим положением программы является требование народного суверенитета, которое следует понимать, как способность граждан самим решать свою судьбу, лишая такой возможности крупные банки, рынки и капиталы. Затем следуют пункты об увеличении зарплат и пенсий, получении достойного жилья, достижения равенства между мужчинами и женщинами. В блоке внешней политики требуется провести референдум о вхождении Испании в НАТО. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод о том, что программа Подемос является логическим продолжением риторики, которая использовалась еще два года назад, в начале предвыборной кампании в Европарламент. Большинство требований носят популистский и социалистический характер.

В качестве предвыборного плаката Подемос выбрала портретную фотографию Пабло Иглесиаса на фоне митингующей толпы, изображение, полностью

выражавшее основные положения программы партии. Образ Иглесиаса, широко и естественно улыбающегося, в белой рубашке без галстука демонстрировал близость к избирателям, подлинно народное лидерство (позади толпа) и свежий взгляд на вещи [12]. Лидер партии действительно ассоциировался с надеждой на перемены, и лучшее будущее, поэтому можно сказать, что плакат полностью коррелировал с имиджем лидера и партии.

На выборах 20 декабря 2015 г. партия «Подемос» набрала 12,69 % голосов, однако в коалиции с партиями «Эн Кому Подем» (3,69 %), «Компромис-Подемос-Эс эль момент» (2,67 %), «Эн Ма-

реа» (1,63 %), её общий результат составил 20,66 %, что обеспечило ей 69 депутатских кресел и третье место в Парламенте [13].

Разумеется, результат «Подemos» был впечатляющим – впервые в истории современной двухпартийной испанской системы, появилась третья партия, которая набрала немногим меньшее число голосов, чем две основные. Как бы то ни было, результат «Подemos» был явно недостаточным для того, чтобы реально повлиять на возможность утверждения собственного кандидата на посту премьер-министра. «Подemos» также не удалось договориться о создании коалиции с ИСРП (партии разошлись во мнениях по разным вопросам, одним, из которых была возможность проведения референдума о независимости Каталонии), а как только выяснилось, что остальные партии тоже неспособны договориться о союзах или альянсах, стало понятно, что следующих выборов не избежать.

4. Парламентская борьба и поиск нестандартных инструментов политической конкуренции (январь – октябрь 2016 г.)

В ходе парламентских дебатов первой половины 2016 г. проявилась так называемая «новая эстетика» испанского Парламента. Вспомним, что по Лаклау то, «как говорящий составляет предложения, не должно восприниматься нами как выражение желания абсолютно независимого человека. Напротив, его слова зависят в большой степени от того, как организованы институты, оттого что «можно сказать» в какой-то определенный момент, а что нет» [14]. Этот тезис применим, в том числе и к поведению депутатов Подemos в Парламенте.

Достаточно было одного взгляда на дебаты того периода в Конгрессе депутатов, чтобы понять насколько разительно парламентарии Подemos отличаются от своих коллег. Не будет преувеличением сказать, что они привнесли новый стиль и невиданное ранее разнообразие в законодательное собрание Испании. На общем фоне традиционных испанских политиков в костюмах и с галстуками выделяются, например, Рита Босахо, первая чернокожая депутат за всю историю существования испанского Парламента, представляющая блок «Унидос-Подemos»; Альберто Родригес, активист рабочего движения, всю жизнь проработавший на нефтеперерабатывающем заводе, и так и не сменивший повседневную одежду и дреды на деловой костюм и общепринятую мужскую стрижку даже в зале заседаний.

Интересно, что само по себе ношение галстука, не вызывавшее раньше никаких негативных коннотаций в среде политиков и воспринимаемое лишь как официальный стиль, сегодня стало маркером принадлежности к политической «касте». Так что даже Педро Санчес, лидер традиционной партии ИСРП уступил требованиям моды и периодически не соблюдал установленный этикет, появляясь на заседаниях без галстука. То же самое относится и к Альберу Ривера, лидеру партии «Сьюдаданос».

Понятно, что подобные изменения во внешнем виде депутатов принесли за собой изменения и в стиле риторики парламентариев. Резкие оскорбления и достойные уличных митингов словесные перепалки стали обычным делом. Так, например, в марте 2016 г. во время спора о должности лидера ИСРП Педро Санчеса, Пабло Иглесиас объяснил, что социалист «отказывается вступать в коалицию с «Подemos», потому что ему это запретили. Так сказал Фелипе Гонсалес, который запятнал свое прошлое негашеной известью» [15]. Речь идет, об инциденте 1985 г., когда останки двух членов баскской террористической организации Ласо и Сабала были обнаружены на юге Аликанте в яме с негашеной известью. Это было сделано, чтобы скрыть следы пыток, применённых сотрудниками ГАЛ – антитеррористических групп, финансировавшихся МВД Испании во время правления Гонсалеса.

Подобное обвинение Иглесиаса вызвало бурную реакцию со стороны СМИ, потому что ранее никто не осмеливался настолько открыто критиковать политику Фелипе Гонсалеса, чье правление в целом воспринималось как относительно благополучный для Испании период.

Во время подготовки ко вторым парламентским выборам Подemos стала действовать еще активнее в Интернете и социальных сетях.

Э. Фернандес Рубиньо, ответственный за пространство социальных сетей, отмечал, что при подготовке к выборам, персональные страницы всех кандидатов от Подemos в разных округах в Фейсбуке должны стать «дневниками предвыборной кампании в прямом эфире» [16]. То есть речь шла об углублении использования социальных сетей, отхода от общепринятых тактик, таких как, например, ведение лишь официальных страниц политических партий или их лидеров в Фейсбуке.

Повторные парламентские выборы, состоявшиеся 26 июня 2016 г. не привнесли каких-либо кардинальных изменений в политическую ситуацию в Испании. На них вновь победила НП, причем, набрав почти на 5% больше голосов, чем на предыдущих выборах, на втором и третьем месте почти с теми же результатами остались ИСРП и коалиция Унидос-Подемос. Однако на этот раз Подемос восприняла итоги выборов достаточно пессимистично: хотя в эту избирательную кампанию к ней примкнуло даже большее количество мелких партий, чем в первую, ей все равно не удалось улучшить свой результат.

Внутри Подемос провели тщательный анализ полученных результатов и причин замедления головокружительного «штурма небес». Лидеры Подемос стали вновь заявлять о важности возвращения к формам уличной демократии, нетрадиционным методам политической борьбы. Хорхе Моруно, правая рука Иньиго Эррехона, ответственный за аргументативную базу и дискурс партии, в одном из интервью после выборов заявил, что «необходимо вновь политизировать социальную сферу, уничтожить туманность, разделяющую улицу и парламент» [17]. Его призыв вполне оправдан, поскольку за время бесконечных и бесплодных дебатов в Парламенте, которые длились около года, депутаты Народной партии, ИСРП, Подемос и Сьюдаданос не могли договориться о создании какой-либо жизнеспособной коалиции, а значит, доверие к политикам в целом, как к классу неизбежно падало. До вступления в должность премьер-министра, Мариано Рахоя, лидера Народной партии, получившей большинство на всеобщих выборах в июне 2016 г., Испания на протяжении десяти месяцев жила без постоянного правительства. И фактически лишь смена лидера в ИСРП, приход к руководству политиков-социалистов, готовых не возражать против кандидатуры Рахоя в ходе голосования о вступлении в должность, позволили сдвинуть ситуацию с мертвой точки и сформировать правительство.

Внутри Подемос в этот период начались дискуссии о соотношении борьбы за избирателя внутри и вне партийных институтов. Тот же Хорхе Моруно выдвигает тезис о переходе от электоральной к культурной войне, иными словами, он предлагает применить более широкий арсенал непрямых средств и методов, которые позволят получить широкую поддержку среди населения [18]. К таким непрямым методам воздействия можно отнести широкую серию инициатив, на первый взгляд, лишь косвенно связанных с политической борьбой. На протяжении последних полутора лет партия более пристально работает над такими проектами, как «Институт 25 мая», «Летний Университет», «Университет Подемос» и др.

«Институт 25 мая» — это организация, связанная с Подемос, целями которой являются анализ, образование и творчество в области политики и культуры. «Институт 25 мая» также выпускает в печатном и электронном виде собственный журнал — «Ла Сиркулар». Главная цель создания «Института» состоит в формировании подлинного сообщества для дискуссии, анализа и соучастия в партийной жизни, что позволит подпитать в дальнейшем программу Подемос [19]. Учебные программы в «Институте 25 мая» непостоянны, носят достаточно неформальный характер. Так, например, в июле 2015 г. был организован «Летний университет Подемос», в сентябре 2016 г. «Университет Бильбао» и «Университет Подемос», в рамках которых состоялись серии встреч с политиками, учеными, активистами, посвященные обсуждению широкого круга проблем испанской внутренней и внешней политики, демократии и истории. Эти общественные дискуссии позволяют членам Подемос, с одной стороны, понять настроение и проблемы избирателей, получить обратную связь о своей деятельности и накопить аргументативную базу, а с другой — более детально разъяснить свою позицию широким кругам заинтересованной общественности. Нельзя не отметить важность и ценность подобного рода инициатив для партии, которая позиционирует себя флагманом народной, партисипативной демократии.

В условиях сложившейся в последнее время политической ситуации в Испании, у Подемос фактически и нет другого выхода, поскольку, в конечном итоге, после соглашения между НП, ИСРП и Сьюдаданос, правительство возглавил Мариано Рахой, кандидат от народной партии. Это значит, что Подемос уходит в оппозицию, и в ближайшие четыре года — задача партии не только не растерять свою электоральную поддержку, но и её приумножить. Вызов этот не из легких, поскольку в отличие от правящих партий, у Подемос будет значительно меньше возможностей продемонстрировать успех в реализации собственных инициатив. Вероятно, поэтому тезис о необходимости начала культурной войны — это один из немногих выходов для Подемос, потому как варианты противостояния остальным партиям в политическом поле, после назначения М. Рахоя на должность премьер-министра, серьезно сужаются.

Подводя итоги исследования, напомним, что в своей докторской диссертации И.Эррехон подробно описывает, как представителям движений за права африканского населения в какой-то момент удалось изменить «подчиненное значение» собственного цвета кожи, и даже превратить его в источник, питающий последующую гегемонию. Анализируя путь Подемос на протяжении трех лет политической борьбы, можно смело утверждать, что этим академическим интеллектуалам все-таки удалось «штурмовать небеса» и достичь определенных высот в навязывании собственного мировидения и дискурса остальным политическим игрокам.

Главное достижение Подемос — это способность трансформировать народное недовольство существующим режимом, проявившееся в протестах 15 мая 2011 г., в реальную политическую инициативу и структуру, которая смогла изменить правила игры, заставив соперников говорить на одном с ними языке. В этом успехе значительную роль сыграл успешный дискурс Подемос, менявшийся в зависимости от политических условий и ожиданий электората.

Тем не менее уже сейчас наметились определённые пределы роста популярности Подемос. Головокружительного успеха на первом этапе возникновения партии оказалось недостаточно для того, чтобы она заняла лидирующее место в парламенте. Кроме того, нельзя отрицать тот факт, что на последних двух выборах большинство избирателей стабильно голосует за правящую Народную партию. Третье место также прочно остаётся за Подемос. В итоге получается, что Подемос нашла свою нишу в политическом пространстве Испании, однако говорить о том, что в обозримой перспективе ей удастся взойти на олимп испанской политики, преждевременно и необоснованно. Как бы то ни было, деятельность Подемос продолжает оставаться перспективным объектом для дальнейшего анализа и изучения новых и нестандартных решений как в области политических действий, так и в сфере дискурса и политической коммуникации.

Литература / References

1. Хенкин С. М. Феномен Подемос / С. М. Хенкин // Ибероамериканские тетради. — 2016. — № 1 (11). — С.15–20.
2. Laclau E. (1993): “Discourse” In Gooding and Petit (eds.) The Blackwell Companion to Contemporary Political Philosophy. — Oxford: Blackwell. — P. 431.
3. Errejón, Íñigo (2012). La lucha por la hegemonía durante el primer gobierno del MAS en Bolivia (2006–2009): un análisis discursivo. Tesis doctoral. — Madrid: Universidad Complutense de Madrid. P. 167–168.
4. Laclau, E. y Mouffe, Ch. (1985): Hegemony and Socialist Strategy: Towards a Radical Democratic Politics.— London: Verso.
5. Астахова Е. В. «Штурм небес» или особенности политического дискурса «Подемос» / Е. В. Астахова // Ибероамериканские тетради. — 2016. — № 1 (11). — С. 21–28.
6. Дёмкина А. В. «Политический портрет Генерального секретаря партии «Подемос» Пабло Иглесиаса» // Свежий взгляд (Приложение к периодическому изданию «Ежегодник ИМИ». Вып. 10: Политические портреты ибероамериканских лидеров: (очерки студентов-ибероамериканистов на испанском языке) / Под ред. Е. В. Астаховой. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. — С. 43.
7. Iglesias P. Multitud y acción colectiva postnacional: un estudio comparado de los desobedientes: de Italia a Madrid (2000–2005), tesis doctoral, Madrid, Universidad Complutense de Madrid, 2008, p. 502.
8. URL: https://es.wikipedia.org/wiki/Pablo_Iglesias_Turri%C3%B3n#cite_note-36 (Дата обращения: 27.10.2016).
9. Torreblanca J. I. Asaltar los cialos. Podemos o política después de la crisis. Penguin Random House Grupo Editorial, S.A.U. — Barcelona 2015. p. 107.
10. URL: http://politica.elpais.com/politica/2014/05/28/actualidad/1401305050_166293.html (Дата обращения: 27.10.2016).
11. URL: <https://podemos.info/redes/> (Дата обращения: 27.10.2016).
12. URL: http://www.huffingtonpost.es/2015/12/15/carteles-electorales-analisis_n_8802756.html (Дата обращения: 27.10.2016).
13. URL: <https://resultadosgenerales2015.interior.es/congreso/#/ES201512-CON-ES/ES> (Дата обращения: 20.10.2016).
14. Laclau E. (1993): “Discourse” In Gooding and Petit (eds.) The Blackwell Companion to Contemporary Political Philosophy. Oxford: Blackwell. c. 433.

15. URL: <http://www.elperiodico.com/es/noticias/politica/pablo-iglesias-felipe-gonzalez-cal-viva-4942813> (дата обращения: 27.10.2016).
16. URL: <http://www.europapress.es/nacional/noticia-podemos-ve-paso-delante-redes-sociales-medio-natural-20160522120832.html> (дата обращения: 17.10.2016).
17. URL: http://www.elconfidencial.com/elecciones-generales/2016-07-16/entrevista-jorge-moruno-podemos-thatcher-al-reves_1233830/ (дата обращения: 27.10.2016).
18. URL: http://www.elconfidencial.com/elecciones-generales/2016-07-16/entrevista-jorge-moruno-podemos-thatcher-al-reves_1233830/ (дата обращения: 27.10.2016).
19. URL: <https://instituto25m.info/que-es/> (дата обращения: 27.10.2016).

Раздел II.

Ибероамерика в международном контексте: парадигмы истории и модернизации

Я. А. Бурляй

ИСЛАМ В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Бурляй Ян Анастасьевич, профессор Кафедры теории и истории международных отношений Института международных отношений и социально-политических наук МГЛУ, директор Центра ибероамериканских программ МГЛУ, Чрезвычайный и Полномочный Посол.
embaru@yandex.ru

***Аннотация.** В статье говорится о трех этапах иммиграции мусульман в Латинскую Америку. Рассматриваются исламские общины в Бразилии, Аргентине, Венесуэле и Мексике. Делается вывод о том, что выходцы с Ближнего Востока внесли большой вклад в политическую, экономическую и культурную жизнь государств региона. Вносятся предложения по налаживанию взаимодействия ведущих мировых держав в целях борьбы с международным терроризмом в Латинской Америке.*

***Ключевые слова:** Латинская Америка, Ближний Восток, исламские общины, взаимодействие, сопадающие позиции, сотрудничество.*

Yan Burliay

Islam in Latin America

***Abstract:** The article deals with three stage of Muslim immigration to Latin America. The author studies activities of Muslim communities in Brazil, Argentina, Venezuela and Mexico and gives the conclusion that Middle East immigrants made a contribution to the political, economic and cultural development of the region. The author gives his proposals to establish cooperation between great powers with a view to struggle international terrorism in Latin America.*

***Keywords:** Latin America, Middle East, Muslim Communities, interaction, similar views, cooperation.*

***Resumen:** En el artículo se trata de las tres etapas de las migraciones de los musulmanes hacia América Latina. El autor presenta el estudio de las comunidades islámicas en Brasil, Argentina, Venezuela y México. Los inmigrantes desde Oriente Medio contribuyeron al desarrollo político, económico y cultural de la región. El autor propone establecer cooperación entre grandes potencias para luchar contra el terrorismo internacional en América Latina.*

***Palabras clave:** América Latina, Oriente Medio, comunidades islámicas, interacción, puntos de coincidencia, cooperación.*

Миграционные процессы – существенная черта современного мира, не обошедшая и Латинскую Америку [1].

Число выходцев с Ближнего и Среднего Востока, а также их потомков, проживающих в Латинской Америке, достигает (по максимальным оценкам) 30 млн человек. Но лишь 10 млн из них мусульмане, а две трети составляют христиане.

Большинство из переселенцев прибыли в латиноамериканские страны из Сирии, Ливана и Палестины и внесли большой вклад во все сферы развития государств региона. Среди представителей экономической, политической и культурной элиты Латинской Америки – множество лиц, происходящих из стран Среднего и Ближнего Востока. Достаточно вспомнить самого богатого на континенте человека – мексиканца Карлоса Слима, мексиканскую актрису Сальму Хайек или известную колумбийскую певицу Шакиру Мебарак. В Чили одна из семей палестинского происхождения – Ярур – владеет 60 % всей текстильной промышленности.

Во второй половине XX в. латиноамериканцы увидели целую плеяду политиков ближневосточного происхождения, занимавших высшие государственные посты вплоть до должностей президентов. Наряду с этническим сирийцем президентом Аргентины Карлосом Менемом стоит вспомнить трех ливанцев (президентов Эквадора Асада Букарама и Джамиля Мауада, а также президента Колумбии Хулио Турбайя) и двух палестинцев во главе государств Центральной Америки. Ливанское происхождение имеют нынешний президент Бразилии Мишел Темер, а также многие видные политики крупнейших государств Латинской Америки.

Первая массовая волна эмиграции с Ближнего Востока была отмечена в 60-е гг. XIX в. Этот период арабской иммиграции из Османской империи продолжался до 1914 г. и был прерван Первой мировой войной.

Вторая волна имело место в межвоенный период. Она была мотивирована англо-французской оккупацией Ближнего Востока и тяжелыми последствиями мировой войны. Третья пришла на период после 1947 г., когда возник арабско-израильский конфликт, порождавший с каждым новым витком массы беженцев, а многие монархии в регионе уступили место военным диктаторам.

Четвертая волна, начавшаяся во время гражданской войны в Ливане (1975–1990 гг.), продолжается и по настоящее время, чему способствовали американская оккупация Ирака, наговские бомбардировки Ливии и нынешняя война в Сирии.

Большинство иммигрантов из стран Ближнего и Среднего Востока поселились в Бразилии, Аргентине, Мексике, Венесуэле и Чили.

Число мусульман в Бразилии достигает 3 млн человек. Крупные исламские организации действуют в городах Сан-Паулу, Ресифи, Рио-де-Жанейро и Флорианополисе. Наиболее влиятельными являются Союз мусульманских студентов Бразилии, Мировая исламская молодежь и Международный центр развития ислама в Латинской Америке. 40 % всех бразильских мусульман проживает в Сан-Паулу. В стране функционирует более 100 мечетей.

Количество аргентинских мусульман превышает 2,5 млн человек. Финансирование из Саудовской Аравии позволило строить здесь большие мечети и клубы, где проводятся культурные и общественные мероприятия. В стране действует 9 исламских центров. В столице – прекрасная мечеть, построенная в 1989 г. Особенно много их в районе так называемой «тройной границы».

В Буэнос-Айресе действует Исламский культурный центр им. Короля Фахда. На его территории расположена одна из самых больших мечетей в Южной Америке. Ее строительство было закончено в 1996 г. при поддержке Саудовской Аравии. На создание центра, которое включает в себя, кроме мечетей, библиотеку, две школы и парк, ушло 30 млн долл.

В Мексике насчитывается около 2 млн мусульман. В 1994 г. был создан Центр исламской культуры. За прошедшие после этого годы построено несколько мечетей близ столицы. Декларирована цель – установить мечети во всех крупных мексиканских городах. В настоящее время исламские центры действуют также в Монтерее, Гвадалахаре, Торрехоне и Сан-Кристобаль-де-лас-Касас.

В Венесуэле действуют 15 исламских гражданских ассоциаций, расположенных в 10 городах страны. Число мусульман приближается к 1 млн чел. В Каракасе находится самая большая мечеть в Латинской Америке. Она была построена на средства Фонда шейха Аль-Ибрагима.

В Аргентине находится штаб-квартира Исламской организации Латинской Америки (ИОЛА), которая проводит мероприятия в целях распространения ислама и объединения мусульман, проживающих в Латинской Америке. ИОЛА является подразделением Исламской

организации по образованию, науке и культуре со штаб-квартирой в Рабате (Марокко).

В то же время Латинская Америка является идеальным плацдармом для развертывания масштабной террористической деятельности против США и их союзников. Почти во всех латиноамериканских странах имеется огромное количество нерешенных политико-экономических проблем, которые способствуют появлению преступности. Деятельности преступников благоприятствуют колоссальные массивы необжитых пространств, которые сопоставимы по площади с некоторыми европейскими государствами и могут служить убежищем целым армиям террористов, надежно укрывая их от правительственных сил. Наконец, немалую роль играют традиции партизанской борьбы, сложившиеся в Латинской Америке. Особую опасность представляет стремление левозэкстремистов к взаимодействию с псевдоисламскими террористами.

Это взаимодействие уже дало о себе знать двумя масштабными акциями. В марте 1992 г. была взорвана бомба, которая полностью разрушила здание посольства Израиля в Буэнос-Айресе, в результате чего погибли 29 человек и 242 получили ранения. В июле 1994 г. взрыв припаркованного у здания Израильского благотворительного общества в Аргентине автомобиля унес жизни 89 чел. Более 250 человек были ранены.

Очень немногие задумываются о возможности террористических актов в Латинской Америке со стороны запрещенной в России организации ИГИЛ. Однако после недавних террористических атак в Брюсселе, Париже и Берлине настало время всерьез подумать и об этой опасности. Как заявил генеральный секретарь ОАГ Луис Альмагро, ИГИЛ через Интернет завербовал многих молодых латиноамериканцев в свои ряды. Некоторые из них уже воюют на стороне террористов в Сирии. «Мы знаем, что есть люди из стран Латинской Америки и Карибского бассейна, которые вернулись домой из зоны боевых действий в Сирии. У нас нет точной информации об их количестве, но их достаточно, чтобы организовать террористические акты», – подчеркнул генеральный секретарь ОАГ.

Глава Южного командования США генерал Джон Келли, выступая в сенате, заявил, что «руководство ряда латиноамериканских стран выражает озабоченность по поводу расширения сети сторонников террористов в Западном полушарии, которые уезжают в Сирию, чтобы принять участие в джихаде. Некоторые из них, прежде чем отправиться в Сирию, получают военную подготовку». Также Келли подчеркнул: «Когда они вернуться, это будут хорошо подготовленные боевики с опытом боевых действий и отлаженными связями с террористическими организациями, представляющими большую опасность для Запада».

По сведениям ЦРУ, основные базы террористов находятся на стыке трех границ – аргентинской, бразильской и парагвайской. Этот район был избран, потому что в нем проживает большая община выходцев из Сирии, Ливана и Ирана. Агентура псевдоисламских террористических организаций учредила там вербовочные пункты, наладила сбор денег и отправку добровольцев в учебные лагеря на территории Афганистана и Ливана. По данным ЦРУ, за 10 лет такое обучение прошло более 500 молодых аргентинских мусульман.

Все вышеизложенное говорит о назревшей необходимости налаживания сотрудничества между ведущими мировыми державами с целью противодействия международному терроризму в Латинской Америке.

Литература / References

1. См. подробнее: Орлов А. А. Латинская Америка: тенденции развития // Ибероамериканские тетради. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. Вып. 2 (8). С. 25–28; Орлов А. А. Ибероамериканский мир: некоторые особенности развития (обращение к читателям в форме размышлений) // Ибероамериканские тетради. – М.: МГИМО-Университет, 2013. Вып. 1. С. 12–16; Астахов Е. М. Куда идет Латинская Америка? // Ибероамериканские тетради. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. № 2 (8). – С. 6–8.

Э. С. Дабагян

Перу: путь к плюралистическому обществу

Дабагян Эмиль Суменович, канд. ист. наук,
вед. науч. сотр. Института Латинской Америки РАН.
emidab@yandex.ru

***Аннотация.** В статье рассматривается специфика политического развития Перу после падения режима А. Фухимори. С его именем связаны консолидация экономики и сползание к авторитаризму, завершившееся острым кризисом и крахом. В последующем Перу двигалась по демократической парадигме, включающей регулярную смену на вершине пирамиды власти деятелей различных идейных направлений, строго придерживавшихся общепризнанных норм и принципов.*

***Ключевые слова:** Перу, электоральные процессы, А. Фухимори, А. Толедо, А. Гарсиа, О. Умала, П. П. Кучински, К. Фухимори.*

Emil Dabagyan

Perú: the path to a pluralistic society

***Abstract.** This article is focused on the particularities of the Peruvian political development after the failure of A. Fujimori. His name embodies the consolidation of economy and slide toward authoritarianism which resulted in the acute crisis and the collapse of the regime. Subsequently, Perú started advancing along the democratic paradigm assuming the regular changes in power of political leaders regardless their ideological preferences according to the universally recognized norms and principles.*

***Keywords:** Perú, electoral processes, A. Fujimori, A. Toledo, A. Garcia, O. Umala, P. P. Kuchinsky, K. Fujimori.*

***Resumen.** En el artículo se analizan los aspectos específicos del desarrollo político de Perú después de la caída del régimen de A. Fujimori. Su nombre se asocia con el fortalecimiento de la economía y el deslizamiento hacia el autoritarismo culminado con la crisis aguda y la quiebra. Posteriormente Perú siguió el paradigma democrático, el cambio regular de los líderes políticos independientemente de sus preferencias ideológicas de acuerdo con las normas y los principios universalmente reconocidos.*

***Palabras clave.** Perú, procesos electorales, A. Fujimori, A. Toledo, A. Garcia, O. Umala, P. P. Kuchinsky, K. Fujimori.*

Перу, развернутая к Тихому океану, средняя по размерам территории и численности населения латиноамериканская страна, за последнее время совершила значительный рывок в социально-политическом развитии, превратилась в серьезную величину регионального масштаба, к которой уважительно относятся как ближние, так и дальние соседи на других континентах.

Неслучайно по ряду параметров появились сравнения Перу с Сингапуром и Южной Кореей, недавно даже возник термин: Перу – это Китай в миниатюре.

Взлет главы государства

Закладка современной экономической базы стала осуществляться после победы на президентских выборах 1999 г. мало кому известного ректора сельскохозяйственного университета «Ла Молина» этнического японца А. Фухимори, не принадлежавшего к истеблишменту. Приступив к исполнению обязанностей, он решительно и энергично взялся за преодоление коллапса, в котором оказалось народное хозяйство в предшествующий период, сумел добиться впечатляющих макроэкономических успехов. Механизм неолиберальной модели начал давать ощутимые результаты: удалось справиться с гиперинфляцией, снизив ее с 76, 5 % (в 1990 г.) до 4,8 % (в 1999 г.), улучшить динамику ВВП.

Существенно возросли иностранные капиталовложения благодаря широкомасштабной приватизации неэффективных и нерентабельных государственных предприятий, перешедших под контроль частного сектора. Если ежегодный приток инвестиций в 1980-е гг. составил 30 млн долл., то во второй половине 1990-х гг. он уже достиг порядка 2 млрд долл. Перу тогда вошла в число 10 развивающихся стран, куда направлялся основной поток зарубежных капиталов.

Эти меры помогли смягчить острейшие социальные проблемы: 1990–1997 гг. отмечены уменьшением безработицы (с 22 % до 7,1%), повышением минимальной зарплаты (с 48 до 115 долл.) и размера пенсий (с 30 до 90 долл.), ростом социальных расходов госбюджета (с 21 % до 40 %) [1].

Во всех уголках планеты заговорили о «перуанском чуде» и о его творце.

Реформы в социально-экономической сфере осуществлялись жесткими методами. Фухимори натолкнулся на сопротивление части правящей элиты и их представителей в парламенте, где большинство мест принадлежало оппозиции. Высший законодательный орган превратился в центр противостояния президенту, блокируя его инициативы и препятствуя их претворению в жизнь. В складывавшейся обстановке президент пошел на экстраординарную меру: распустил Конгресс, совершив 5 апреля 1992 г. «институциональный переворот» [2]. Общество в целом одобрило акцию. Ее поддержало свыше 70% населения [3].

Очередным шагом на пути к авторитаризму стали выборы в Демократический конституционный конгресс 22 ноября 1992 г. Они задним числом узаконили роспуск законодательной ветви власти. Ее функции вплоть до 1995 г. выполнял конгресс. В декабре 1993 г. на референдуме была одобрена новая Конституция, предоставлявшая главе государства широкие полномочия, вплоть до роспуска парламента и судебных органов, а также право на повторное избрание непосредственно по завершении предыдущего мандата [4].

На волне экономических достижений в 1995 г. А.Фухимори взял верх над основным соперником – видным дипломатом, бывшим генсеком ООН Х. Пересом де Куэльярром и, заручившись поддержкой 64,4 % электората, вновь стал президентом¹.

По наклонной плоскости

Кажущаяся прочность позиций, «головокружение от успехов» позволили Фухимори уверовать в свое мессианское предназначение, особую роль в определении судеб страны. В этих условиях он задумал вновь выставиться на высший пост. Задолго до очередных выборов возник острый конфликт между парламентом и Конституционным трибуналом относительно трактовки статьи 112 Основного закона. Он завершился смещением трех членов трибунала, отказавших Фухимори в праве выдвигаться вновь, и назначением другого состава. Вслед за этим последовала реорганизация Национального избирательного совета с целью не допустить отвода его кандидатуры от участия в кампании.

В июле 1997 г. Конгресс одобрил Закон о подлинной интерпретации конституции. Документ устанавливал, что начальным сроком пребывания Фухимори на высшем посту, следует считать не 1990–1995, а 1995–2000 гг. Это аргументировалось тем, что первый мандат пришелся на период до принятия конституции, и ее действие не распространяется на прошлое². Так режим обрел авторитарные черты при сохранении демократического обрамления.

¹ Manual de los partidos políticos de América Latina. – Madrid. 1997. – P. 324.

² Nueva Sociedad. – Caracas. 2001, № 171. – P. 6.

Третья победа Фухимори в 2000 г. оказалась пирровой. Она была достигнута, благодаря использованию административного ресурса, подтасовке итогов народного волеизъявления и беспрецедентного нажима на конкурентов. Поначалу власть методично дискредитировала ведущих кандидатов оппозиции – А. Андраде и Л. Кастаньеду, имевших неплохие шансы на успех, фактически вынудив сойти с дистанции.

В сложившихся обстоятельствах основным соперником А. Фухимори стал лидер движения «За будущее Перу» А.Толедо – экономист, индеец по происхождению, окончивший Гарвардский университет, в прошлом сотрудник МФВ и Всемирного банка. Он добился в первом туре хорошего результата (40,24 % против 49,87 %)³. Но он поставил под сомнение итоги, ссылаясь, в том числе, и на «экзит-полы», дававшие ему явное преимущество⁴.

Толедо потребовал пересчета голосов либо отсрочки второго тура для проверки правильности функционирования аппаратуры для голосования. Эту позицию разделяли и другие оппозиционные кандидаты, обещавшие фавориту поддержку на следующем этапе. Однако затем он, по убеждению перуанских экспертов, совершил грубую тактическую ошибку: сначала объявил о снятии своей кандидатуры, а позднее призвал избирателей воздержаться от участия, и тем самым, сбил с толку электорат; в итоге он набрал лишь 17,7 % [5].

Правящему блоку для доминирования в высшем законодательном органе не хватило 9 мандатов, он располагал 52 из 120 мест. Поэтому предпринимались «экстренные» меры. И вскоре правительственная фракция стремительно возросла: к началу работы конгресса она уже насчитывала 64 члена, а 27 июля, в момент избрания его руководства, – 70⁵. И, как выяснилось позднее, это произошло вследствие подкупа депутатов.

«Харакири» президента

28 июля 2000 г. Фухимори в третий раз вступил в должность. Тем не менее, режим трещал по швам. Оппозиция наращивала давление. Накануне инаугурации в столице состоялся многотысячный марш с участием жителей всех уголков страны. Переход кризиса в горячую фазу был связан с показом по телевидению 14 сентября эпизода дачи шефом разведслужбы депутату А. Коури взятки в размере 15 тыс. долл. за переход в проправительственную фракцию⁶. Разразился громкий скандал.

В этих условиях Фухимори заявил о готовности сократить срок своих полномочий и созвать повторные выборы. Спустя пару месяцев он отправился на саммит в Бруней, а на обратном пути приземлился в Японии, где... попросил политическое убежище. 20 ноября он направил по факсу прошение об отставке. Столь экстравагантная манера поведения человека, десять лет стоявшего у власти, не могла не оскорбить депутатов. В ходе бурных дебатов выступили 75 законодателей. За предложение сместить Фухимори с поста президента из-за «моральной неспособности» руководить государством проголосовали 62 депутата, против – 9, воздержались – 9. Этим же постановлением его пожизненно лишили права занимать выборные должности⁷.

Фухимори обосновывал необходимость осуществления нестандартных мер тем, что в стране существовала «мнимая» демократия, оказавшаяся не в состоянии разрешить ни одну из тяжелых проблем. Она выливалась в постоянное столкновение между собой привилегированного меньшинства, элит и верхушек, сменявших время от времени друг друга у власти. Тогда как народ все больше погружался в нищету. Поэтому надлежало предпринять кардинальные шаги, приведшие к «установлению новой и образцовой демократии»⁸.

Аргентинский ученый Г. О’Доннел назвал режим «делегативной демократией»⁹. Ее признаки: сочетание псевдodemократической оболочки с авторитарной сущностью; гипертрофированная роль первого лица, превращение законодательной и судебной властей в послушных исполнителей его воли; игнорирование общепризнанных норм и принципов; использование «грязных технологий» для достижения целей правящей группировки.

³ Contribuciones. – Buenos Aires, 2000, № 3. – P. 205.

⁴ Nueva Sociedad. 2000, № 169, P.11.

⁵ Nueva Sociedad. 2000, № 169, P. 13.

⁶ El País. Madrid, 16.09.2000.

⁷ Латинская Америка. – 2001. № 5 – С. 25.

⁸ Partidos y clase política en América Latina en los 90. San José. 1995, P. 315–316.

⁹ O’Donnell G. Democracia delegativa // Cuadernos de CLAEN. Montevideo, 1992, № 61, P. 5–20.

Возвращение на демократические рельсы

Процесс восстановления институтов начал осуществляться под руководством динамичной команды с высоким рейтингом доверия. Пост временного президента занял В. Паниагуа, находившийся в оппозиции к прежнему режиму. Премьер-министром и министром иностранных дел стал Х. Перес де Куэльяр, обладавший огромным опытом и авторитетом (он долго находился в эмиграции, позднее возвратился на родину).

Приоритетом переходной администрации явилась подготовка и организация выборов. Несмотря на предложения о переносе даты их проведения, они все же состоялись 9 апреля 2001 г. Правительство обнародовало специальный документ, в котором подтверждалась решимость гарантировать абсолютный нейтралитет исполнительной власти и всех ее органов в ходе электорального процесса¹⁰.

Избирательная гонка стартовала 8 января 2001 г. Она проходила в принципиально изменившейся обстановке: ее интрига заключалась в том, что с исчезновением с политической арены главного врага, оппозиционные в прошлом партии конкурировали между собой. О желании померяться силами в президентском марафоне заявили 15 человек, затем семеро отделились по разным причинам.

Платформы большинства кандидатов содержали много общего. Все они ратовали за корректировку и смягчение неолиберального курса, усиление его социальной направленности, увеличение ассигнований на поддержку малого и среднего бизнеса, науку, образование и культуру. Претенденты, равно как и общественные и деловые круги, выражали крайнюю степень озабоченности тем, чтобы в переходный период свести к минимуму риски, удержать ситуацию под контролем, не допустить сползания экономики к хаосу, предотвратить отток за рубеж иностранного и национального капитала.

Фаворитом кампании считался Толедо. Он обладал немалыми финансовыми ресурсами и высокими шансами на успех: согласно опросам общественного мнения, он неизменно лидировал. В числе соперников выделялась энергичная, волевая женщина — Лурдес Флорес. Она баллотировалась от блока «Национальное единство» в составе Христианской народной партии и Союза демократического центра. Неожиданностью стало участие лидера Перуанской апристской партии А. Гарсии, являвшегося президентом в 1985—1990 гг. и оставившего после себя тяжелое наследие. В течение ряда лет он проживал за границей и возвратился на родину в январе 2001 г. Среди претендентов был и лидер Независимого фронта «За высокую мораль» Ф. Оливейра.

Тщательно подошел Толедо к подбору кандидатов на посты первого и второго вице-президентов, шедших с ним в связке. Здесь уместно сказать о специфике перуанского государственного устройства, предусматривающего наличие таких фигур. Толедо взял в команду двух ключевых игроков, полагая, что от этого в немалой степени зависел его успех. Это Р. Диас Кансеко, один из лидеров традиционной партии Народное действие, и И. Д. Вайсман, авторитетный и влиятельный парламентарий. Это позволило расширить спектр поддержки. Столь же продуманно формировался и предвыборный штаб. В него, в частности, вошли приверженцы рыночной экономики. Эти назначения были призваны сгладить популистскую риторику претендента, а также известную левизну взглядов его жены.

А супруга как раз играла в команде немаловажную роль, являясь своеобразным «мозговым центром», помогая создать боеспособный костяк помощников, составляя программные документы, листовки, плакаты и др.

В качестве разновидности пиар-технологий широко использовалась заглавная буква фамилии кандидата — «Т». Она стала партийным логотипом и интерпретировалась двояким образом — как стилизованная фигура инкской мифологии и, как метафора «труда» (от испанского слова «trabajo»), оттеняя центральный лозунг — обещание создать 400 тыс. новых рабочих мест.

В первом раунде Толедо вырвался вперед, но набрал лишь 37 %. Далее ему предстояло померяться силами с единственным соперником. Им, вопреки ожиданиям, стал Гарсия, за которого отдали голоса 26 % избирателей¹¹.

Промежуток между турами конкуренты использовали с максимальной выгодой. По мере приближения дня «Х» разница в рейтингах сокращалась. Опросы общественного мнения да-

¹⁰ El País. 09.01.2001.

¹¹ Base de Datos Políticos de las Américas. Perú. Elecciones Presidenciales de 2001. Georgetown University y Organización de Estados Americanos. En: <http://pdba.georgetown.edu/Elecdata/Peru/pres99.html>.

вали преимущество Толедо в диапазоне 5–8 пунктов¹². В дебатах Гарсиа выглядел увереннее, блистал красноречием, отличался полемическим задором. Его ораторское искусство привлекло молодежь, впервые получившую право прийти к урнам. Люди зрелого возраста предпочитали конкурента, из их памяти не изгладились годы безудержной инфляции, разгула терроризма, которыми характеризовалось правление Гарсиа.

Под занавес кампании Толедо выглядел более изможденным, чем его конкурент. Это свое состояние он выразил в емкой фразе: «Пока я глотал пыль на улицах, Гарсиа пил вино в Париже»¹³, намекая на долгое отсутствие соперника в стране.

Толедо добился успеха, опираясь на поддержку 53 % избирателей – 5,5 млн граждан¹⁴. Гарсиа признал поражение и поздравил победителя, обещая помощь в осуществлении «национальной реконструкции»¹⁵. Этот жест имел огромное психологическое значение. Он снял напряженность, подчеркивая отсутствие у конкурента намерений оспаривать результаты. Аналогичный поступок ранее совершила и Флорес. Все это свидетельствовало о высокой степени ответственности представителей политической элиты.

Выборы 2001 г. оказались гораздо чище и прозрачнее предыдущих. Многочисленные иностранные наблюдатели не обнаружили существенных процедурных нарушений, не высказали серьезных претензий и замечаний. Избранием главы государства и высшего законодательного органа завершился сложный переходный период. Временная администрация, решив стоявшие перед ней задачи, передала полномочия легитимной власти.

К моменту избрания президентом Толедо исполнилось 55 лет. Он родился в многодетной семье индейцев кечуа, жившей за чертой бедности. В большую политику включился, имея за плечами солидный багаж знаний сферы управления макро- и микроэкономическими процессами, синтезированного универсального опыта оптимального и гармоничного сочетания открытого рынка с такими общепризнанными демократическими нормами, как разделение и независимость ветвей власти и гражданское общество. Тем не менее он не отважился баллотироваться на второй срок, задумал сделать это в следующем цикле.

Драматургия президентской кампании 2006 г.

Особенность очередной президентской битвы спустя 5 лет состояла в том, что после первого тура вперед вырвался отставной подполковник 43-летний Ольянта Умала, пытавшийся отстранить от власти насильственным путем в октябре 2000 г. ослабевшего Фухимори. За это он оказался ненадолго в тюрьме и при переходной администрации был амнистирован и назначен военным атташе в Южной Корее. Затем его перевели на ту же должность во Францию. Пребывание в Париже он использовал для повышения самообразования, посещал курсы в Сорбонне. По возвращении на родину подал в отставку и решил включиться в легальную политическую борьбу.

Умала основал и возглавил Перуанскую националистическую партию. Однако, поскольку ее не удалось зарегистрировать, ему пришлось баллотироваться от «Союза ради Перу». Кампания велась под лозунгом «Любовь к Перу». Он был начертан и на красных майках соратников, участвовавших в митингах и собраниях. Включившись в избирательную гонку, Умала сфокусировался на теме бедности, вынудив и соперников выдвинуть ее на передний план, дабы не потерять инициативу. Основное программное требование – национализация горнорудной и газовой отраслей экономики. «Это стратегические сферы, – подчеркивал претендент, – участие в них государства должно быть решающим»¹⁶. Тогда он ориентировался на модель «социализма XXI века» и ее архитектора венесуэльца У. Чавеса.

Умале противостояли два серьезных соперника. Во-первых, – Л. Флорес, выдвинутая консервативным альянсом «Национальное единство» и не скрывавшая восхищения такими фигурами, как М. Тетчер и Х. Клинтон. По окончании юридического факультета Католического университета Перу она защитила диссертацию в Мадриде. Флорес рано стала на политическую стезю, вступила в Христианскую народную партию, в 1990 г. стала депутатом парламента, в 1992 г. избиралась в Демократический учредительный конгресс. Пытаясь нарастить потенци-

¹² ALAI, 2001, № 334, P.1; El País. 04.06. 2001.

¹³ El País. 02.06.2001.

¹⁴ Base de Datos Políticos de las Américas. Perú. Elecciones Presidenciales de 2001. Georgetown University y Organización de Estados Americanos. En: <http://pdba.Georgetown.Edu/Elecdata./Peru/pres99.html>

¹⁵ El País. 05.06. 2001.

¹⁶ El Universal. Caracas, 10.12.2005.

ал, она разыгрывала, в том числе, и выигрышную для себя карту, имея в виду избрание в соседней Чили президентом М. Бачелет. В этой связи она подчеркивала: «Полагаю, что мы, женщины должны воплощать социальные перемены, в которых нуждается наш континент»¹⁷. По мнению Л. Флорес, сократить масштабы бедности можно посредством создания новых рабочих мест. Она указывала, что не является кандидатом от большого бизнеса, делая упор на микрокредиты и обучение мелких предпринимателей, ориентировалась преимущественно на средний класс.

Вторым соперником стал Гарсиа. Он делал ставку на молодежь, принимая во внимание, что из 16,5 млн избирателей 7 млн — это люди, не достигшие 25 лет. Для них устраивались музыкальные праздники и фестивали с участием знаменитых певцов и исполнителей фольклорных ритмов. Гарсиа заявлял, что граждане не должны делать выбор между «военной диктатурой, которую воплощает Умала, и диктатурой крупного капитала в лице Флорес»¹⁸.

Данные обработки 99,0 % голосов давали такой результат: Умала имел 31 %, Гарсиа — 24,3 %, Флорес — 23,8 %. Разница между ними составляла 80 тыс. голосов. Спустя несколько дней Национальное бюро электоральных процессов вынесло окончательный вердикт: впереди оказался Гарсиа¹⁹.

Накануне второго раунда произошла перегруппировка сил. Как и предсказывали эксперты, христианские демократы и социал-демократы заключили союз с целью предотвратить приход к власти левого радикала. В итоге Гарсиа получил 6,9 млн голосов (53 %). Его поддержало большинство демократически ориентированных избирателей, включая и тех, кто в первом туре предпочел конкурентов справа. Умала отстал на шесть пунктов и признал свое поражение. При этом он увеличил число симпатизирующих с 31 до 47 %, набрав 6,2 млн голосов²⁰. Он взял верх в 14 из 24 департаментов. Победу Гарсии обеспечила массивная поддержка густонаселенных ареалов — Лимы и Кальяо: там он завоевал 63 % и 67 % голосов. В свою очередь, соперник добился успеха, преимущественно в сельскохозяйственных районах сьерры и сельвы²¹.

Спецификой кампании явилось откровенное вмешательство У.Чавеса. Он обрушивался с нападками на кандидатов истеблишмента, назвал Гарсиа «вором» и грозился в случае успеха разорвать дипломатические отношения²². Умале оказывалась всесторонняя моральная и материальная поддержка. Он побывал в Венесуэле, где ему обещали всяческие блага. Лоббирование националиста, по мнению экспертов, обернулись для него «медвежьей услугой».

Приход к власти социал-демократа, обещавшего не повторять роковых ошибок прошлого президентства, гарантировал сохранение с известными модификациями заданного предшественником внутри- и внешнеполитического курса.

Метаморфозы левого радикала

Вопрос о том, куда дальше двинется Перу, вновь возник на повестке дня, когда обозначились фавориты электоральной кампании 2011 г. Тогда к финишу вышли два весьма одиозных персонажа. Один — это Умала, зарекомендовавший себя в предыдущем электоральном сражении в качестве радикального националиста. Другой — это Кейко Фухимори, дочь А. Фухимори. Избиратель оказался перед дилеммой. Какой вариант предпочтительнее: резкий крен влево, либо крутой вираж вправо с непредсказуемыми политическими и иными последствиями. Сложившуюся перед решающим раундом ситуацию всемирно известный перуанский писатель, лауреат Нобелевской премии М. Варгас Льюса охарактеризовал крайне резко, отчеканив: люди обречены делать выбор между «СПИДом и раком».

Затем, взвесив все «за» и «против», Варгас Льюса склонился к поддержке Умалы в надежде на то, что он не пойдет по пути Чавеса. Сходную позицию после долгих колебаний занял и Толедо, другой участник гонки. Это повлияло на многих либерально ориентированных граждан.

Совокупность указанных факторов предопределила сдвиги в настроениях части электората, склонила чашу весов в пользу Умалы. Во втором туре, 5 июня, он получил 7 937 704 голосов

¹⁷ News. bbc. co. uk/go/pr/fr/-/hi/spanish/latin_america/newsid_4803000/4803354. stm

¹⁸ El Universal. 06.04.2006.

¹⁹ Base de Datos Políticos de las Américas. Perú. Elecciones Presidenciales de 2006. Georgetown University y Organización de Estados Americanos. En: <http://pdba.georgetown.edu/Elecdata./Peru/pres99.html>

²⁰ Ibidem.

²¹ Correo. Lima, 05.06.2006.

²² El Universal. 21.05.2006.

(51,499 %), а его соперница — 7 490 546 (48,551 %) ²³. Минимальная разница не превышала 3 % ²⁴.

Восхождение этого деятеля на вершину власти стало возможным в решающей степени благодаря удивительной метаморфозе. В кампании 2011 г. он предстал в ином облики. На сей раз консультантами выступили функционеры бразильской Партии трудящихся, реализовывавшей у себя на родине левоцентристский проект. Соответственно высказывался в пользу аналогичного варианта и Умала. Он говорил: «Мы признаем, что там успешно развивается процесс, результатом чего явились экономический рост и социальная защищенность населения при сохранении макроэкономического равновесия» ²⁵.

Тем самым он отмежевался от венесуэльского проекта. «Мы не намерены, — заявлял он, — вручать Чавесу судьбу Перу. Мы не согласны с неограниченным переизбранием, с зависимостью Центрального резервного банка от исполнительных органов и контролем над обменными операциями. Будьте уверены, мы не станем это копировать» ²⁶.

Позднее в интервью чилийской газете *La Tercera* Умала подчеркивал: «Речь идет не о смене капиталистической модели, не об отходе от открытого рынка, а о выправлении перекосов экономической политики, не позволивших устойчивому росту обернуться во благо всех. Это то, что мы хотим изменить» ²⁷.

Он обязался не реформировать Основной закон, соблюдать демократические завоевания, принцип разделения властей, не покушаться на частную собственность, самостоятельность СМИ. Он намеревался сохранить благоприятные условия для вкладчиков капитала, следовать договоренностям с иностранными государствами, включая соглашения о свободной торговле. Заявлял, что не примкнет к Боливарианскому альянсу для Америк (ALBA).

Накануне второго тура известный американский политолог М. Шифтер в статье в журнале *Foreign Policy* задавался вопросом, может ли «чавист» превратиться в «лулиста»? ²⁸ Утвердительный ответ дал на него позднее аналитик Л. Э. Манрике, образно выразившийся: «лулист Умала победил чависта Умалу» ²⁹.

Соответственно исчезли сомнения, которые ранее выражал М. Варгас Льюса. В декабре 2011 г. он высоко оценил разворачивавшиеся процессы, особенно в сфере соблюдения общепризнанных норм и принципов, а высказывания отдельные политиков о тенденции к милитаризации и признаках сползания к авторитаризму назвал демагогичными, не соответствующими действительности. Развивая эту мысль, писатель отмечал, что «у Перу прекрасный имидж за границей, она рассматривается как демократическая и надежная страна, куда предприниматели могут прийти для создания богатств» ³⁰.

Тем самым оправдались прогнозы тех, кто полагал, что с приходом в президентский дворец бывшего мятежного подполковника произойдут кардинальные перемены страна «накренится» влево, резко свернет с избранного пути. Этого не случилось. Она продолжала движение по избранной парадигме.

Битва 2016 г.: неожиданная развязка

Между тем приближалась пора выборов 2016 г. Драматургия кампании заключалась в том, что лицом к лицу столкнулись два претендента: К. Фухимори, дочь печально известного А. Фухимори, и этнический поляк, уже пожилой Педро Пабло Кучински, крупный бизнесмен, долгое время проживавший за рубежом, тесно связанный с МВФ и Всемирным банком.

Программы претендентов не отличались разнообразием. К. Фухимори намеревалась продолжить с известной модификацией курс отца, признав его ошибки, слегка сдвинулась к «центру», рассталась с ортодоксами из своего окружения. Рассчитывала на свой «ядерный» электорат — людей старшего поколения, ностальгировавших по прежним временам. Предполагала расширять связи с азиатскими «тиграми», Китаем и Японией.

²³ URL: <http://www.infolatam.com/2011/06/16/peru-proclamacion-del-nuevo-presidente-no-se-hara-hasta-fin-de-proxima-semana/>

²⁴ Перипетии кампании 2011 г. тщательно проанализированы в фундированной статье коллег из Санкт-Петербурга. См.: Хейфец В. Л., Хейфец Л. С. Умалы немало... Перу между рынком и этатизмом // Латинская Америка, 2011. — № 9.

²⁵ El País. Madrid, 28.07.2011.

²⁶ URL: <http://www.infolatam.com/2011/04/07/peru-candidatos-y-5-ollanta-humala-entre-chavez-y-lula/>

²⁷ URL: <http://www.infolatam.com/2011/06/13/peru-humala-seduca-a-empresarios-y-a-lideres-estranjeros/>

²⁸ URL: <http://www.infolatam.com/2011/06/02/puede-un-chavista-convertirse-en-lulista-vence-al-umala/>

²⁹ URL: <http://www.infolatam.com/2011/06/07/peru-el-humala-lulista-vence-al-umala-chavista-2/>

³⁰ URL: <http://www.infolatam.com/2011/12/14/vargas-llosa-afirma-que-la-democracia-en-peru-no-esta-en-peligro/>

П. П. Кучински ратовал за динамичный рост экономики, более тесные отношения с США, рассчитывал на образованные, продвинутые слои верхней страты среднего класса.

Между тем произошли события, во многом повлиявшие на ход и характер кампании. Национальная коллегия по избирательным делам сняла с гонки двух участников. Один из них — Х. Гусман, имевший высокий рейтинг (около 20 %) и занимавший вторую строчку, другой — С. Акунья, претендовавший на четвертую позицию. Им обоим инкриминировалось нарушение законодательства, выразившееся в подкупе избирателей. Оба подали апелляции, но вердикт оказался окончательным. Данное решение раскритиковали наблюдатели от ОАГ и ЕС, утверждая, что вердикт приняли слишком поздно. Об этом говорила руководитель миссии Рената Вебер. Выступая на пресс-конференции в Лиме 14 марта 2016 г., она заметила, что бюллетени стали печататься в день, когда закон позволял исключить кандидата из списка. «Полагаем, что это создаст проблему для претендентов и для граждан, особенно там, где участие в выборах является обязательным. Не все избиратели могут быть должным образом проинформированы и наверняка обнаружат в момент голосования, что человек, которому они собирались отдать предпочтение, в списке не фигурирует»³¹. Глава делегации ОАГ С. Абреу, встречаясь с председателем совета министров, напомнил, что предыдущая миссия наблюдателей в 2014 г. в ходе кампании в местные органы власти рекомендовала не предпринимать акции в отношении кандидатов непосредственно перед голосованием³².

Обратим внимание на новшество, появившееся в канун кампании. Оно заключалось в том, что каждый гражданин имел возможность инициировать процедуру отзыва любого лица, претендовавшего на высокую должность. Подобным правом воспользовалось значительное количество избирателей. Так, трое из них, включая судью М. Урбина, успевшего поднатореть на данной процедуре, выдвинули требование отстранения от участия в гонке К. Фухимори. «Дамоклов меч» висел над ней до последней минуты. Посыпались иски в отношении П. П. Кучински. Постепенно вал разрастался. В него оказались включенными 15 претендентов на членство в парламенте, в том числе младший брат Кейко³³. Правда, большинство исков соответствующая инстанция после тщательного рассмотрения отклонила.

При всех издержках это доказательство реального, а не формального разделения властей, которое попиралось при А. Фухимори, и признак активности гражданского общества, неравнодушного к политическим процессам, особенно, при избрании высших должностных лиц. По мнению ряда аналитиков это омрачило выборы. Стало очевидным, что безбрежное расширение прав обернулось непредсказуемыми коллизиями.

За неделю до голосования прошли публичные дебаты. Они включал в себя четыре блока: видение перспектив развития; экономика, безопасность, борьба с коррупцией (предусматривались непосредственные дебаты участников); ответы на вопросы граждан; заключительное слово. Подобное происходило во второй раз, избиратели напрямую участвовали в обсуждении, затрагивая интересующие их темы, касавшиеся социальных вопросов, здравоохранения, образования, устойчивого развития, состояния окружающей среды и иных проблем³⁴.

На финише заиграла новыми красками фамилия Фухимори. Его дочь с удвоенной силой отмежевывалась от отца. Она подписала документ, в котором «обязалась безукоризненно соблюдать демократические порядки и права человека», заверяла, что «будет вести беспощадную борьбу с коррупцией, строго придерживаться принципа разделения властей» и не станет «пользоваться властью во имя обогащения членов своей семьи». Возник вопрос и о дальнейшей судьбе А. Фухимори. Кучински обещал в случае своей победы позволить ему провести оставшийся срок под домашним арестом³⁵.

По итогам первого тура предпочтения электората распределились следующим образом: Фухимори получила 39,85 %, Кучински — 21,01 %. В голосовании участвовали 18 486 934 человек³⁶. Тем самым, дальнейшую борьбу продолжили Фухимори и Кучински.

Эти результаты показали: большинство избирателей, пришедших на участки, высказались за правый и правоцентристский варианты развития. Предпочли продолжение с известными

³¹ URL: <http://www.infolatam.com/2016/03/15/oea-y-union-europea-crittican-impugnaciones-de-guzmany-acuna-tan-cerca-de-elecciones/>

³² Ibidem.

³³ URL: <http://www.infolatam.com/2016/03/15/presentan-pedidode-de-exclusion-contra-la-candidatura-de-keico-fujmori/>

³⁴ URL: <http://www.infolatam.com/2016/03/30/diez-candidatos-asistiran-el-domingo-al-debate-electoral-en-peru/>

³⁵ URL: <http://www.infolatam.com/2016/04/07/conclude-campana-en-peru-enraredica-por-procesos-de-exclusion-ge-candidados/>

³⁶ URL: <http://www.infolatam.com/2016/04/20/keico-fujmori-gano-las-elecciones-peruanas-con-3985-de-los-votos-al-100/>

модификациями пути, по которому двигалась страна на протяжении 15 лет. Но следует учитывать, что левоцентристский кандидат В. Мендоса отстала от Кучински на мизерные доли процента. Это свидетельство о наличии социальных слоев, требовавших приоритетного внимания.

Это подтвердили и результаты парламентских баталий. Партия, выдвинувшая В. Мендосу, завоевала второе место, имея 20 кресел. Вперед вырвалась «Народная сила», поддерживавшая К. Фухимори. Это организация получила относительное большинство, получив 53 места из 130. Третью позицию заняли сторонники П. П. Кучински, имевшие 18 мандатов³⁷.

В президентской битве с преимуществом в десятки доли процентов триумфа добился П. П. Кучински. Он набрал 50,11 % (8 566 629 голосов). Соперница получила 49,88 % (8 527 550 голосов), поздравила победителя и пожелала ему успеха. Разница составила 40 642 голоса [6]. Так завершилась чрезвычайно напряженная электоральная кампания 2016 г.

Теперь партия власти оказалась вынуждена искать компромиссы в парламенте для успешного претворения в жизнь собственной программы. Это лишний раз доказала преданность страны плюралистической демократии, которой она привержена после падения авторитарного режима.

* * *

Резюмируя, подчеркнем, что Перу на рубеже веков совершила качественный рывок в экономике, демонстрируя устойчивые показатели. Среднегодовой рост составил 6,5 %, инфляция – 3,4 %, иностранные капиталовложения возросли в пять раз, экспорт – в шесть раз. ВВП на душу населения достиг 6 тыс. долл., занятость в крупных городах увеличилась на 37 %. Приоритетом внешнеполитической стратегии оставалось массивное привлечение иностранных капиталовложений как стимула внутреннего развития. Как заявил в мае 2013 г. министр экономики и финансов Л. М. Кастилья, в тот момент портфель инвестиций составлял свыше 13 млрд долл.³⁸

Постепенно решались острейшие социальные проблемы, уменьшался разрыв между социальными стратами, низшие слои подтягивались до уровня среднего класса. Расширение его масштабов выдвигалось в качестве приоритета, поскольку данная страта рассматривалась как опора демократии. Бедность за минувший период снизилось с 53 до 25 %. Только за 2012 г. количество бедных уменьшилось на 0,5 млн человек. Тем не менее, 7,8 млн человек оставались неимущими. В сельской местности данный показатель составлял 54 %, треть детей страдали от истощения³⁹.

Были выправлены перекосы политического устройства: налажена система сдержек и противовесов, реальное, а не номинальное разделение властей, плюралистический парламент превратился в площадку для состязания идей, дискуссий и споров. Исполнительная структура не доминировала над остальными ветвями. Каждая из них функционировала в строго заданных параметрах. Все три избирательные кампании начала столетия прошли без серьезных процедурных нарушений, что было зафиксировано многочисленными иностранными наблюдателями. Были сделаны серьезные шаги по искоренению коррупции, достигшей при А. Фухимори угрожающих для национальной безопасности размеров. Тем не менее вселенское зло в самых различных проявлениях постоянно дает о себе знать⁴⁰.

Важно и то, что произошли подвижки сугубо психологического свойства, в самоощущениях части населения. На это обращал внимание известный мексиканский исследователь немецкого происхождения Э. Краузе, побывавший в Перу в 2012 г. В эссе под заголовком «Горы пришли в движение», появившемся в столичной газете *La República*, ученый, в частности, писал, что наиболее впечатляющим для стороннего наблюдателя стало изменение менталитета и стереотипов поведения определенных категорий людей. Прежде всего, это касалось представителей растущего среднего класса. Они перестали считать себя жителями отсталой периферии, про-

³⁷ El Nuevo Herald. 30.V. 2016.

³⁸ URL: <http://www.infolatam.com/2013/05/20/peru-tiene-en-cariera-inversiones-por-mas-de-13-592-millones-de-dolares/>

³⁹ La República. Lima, 01.04.2012.

⁴⁰ Недавно в СМИ появилась информация о том, что крупная бразильская строительная фирма Odebrecht якобы истратила 29 млрд долл. в 2005–2014 гг. на подкуп президентов по всей Латинской Америке. Прокуратура начала тщательное расследование. В Перу под подозрение попали А. Толедо, А. Гарсиа и О. Умала. Если обвинения даже частично подтвердятся, то несомненно, что эти деньги не пошли на финансирование электоральных кампаний, транспарентность которых многократно подтверждалась авторитетными международными наблюдателями. Кстати, высокопоставленный представитель бразильской компании заявлял, что определенные средства пошли на содействие сооружению грандиозной шоссейной магистрали, соединяющей атлантические порты Бразилии и Перу на Тихом океане. По всей видимости, эти средства пошли на «задабривание» строителей, а не политиков.

зубающей на задворках глобализирующегося мира, у них возникло чувство сопричастности к мировой динамике развития⁴¹.

На международной арене Перу наладила конструктивные взаимовыгодные отношения с ближними и дальними соседями на базе идеологического плюрализма, превратилась в весомую величину, в уважаемого и авторитетного члена мирового сообщества. Основные параметры развития Перу подтверждают векторны политического развития латиноамериканских стран [7].

Литература / References

1. *Ткаченко В. А.* Россия – Перу: формирование отношений в переходный период. – М., 1998. – С. 51, 66, 68.
2. *Матлина А. А.* Рискованный выбор Альберто Фухимори // Латинская Америка: события и люди. Аналитический обзор. № 5, ИЛА РАН. – М., 1993. – С. 41–60.
3. *Ткаченко В. А.* Указ. соч. С. 209.
4. Латинская Америка и Карибы. Политические институты и процессы / *В. А. Бородаев, В. П. Андропова, И. М. Булычев, Т. Л. Владимирская, Т. В. Гончарова, З. В. Ивановский.* – М.: Академиздатцентр «Наука», 2000. – С. 259, 261.
5. Там же. С. 264.
6. *Дабагян Э. С.* Президентские и парламентские выборы 2016 г. в Перу // Латинская Америка. – 2016. – № 12. – С. 71.
7. *Орлов А. А.* Латинская Америка: тенденции развития // Ибероамериканские тетради. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. – Вып. 2 (8). – С. 25–28.

⁴¹ La República. 01.04.2012.

Л. В. Дьякова

Влияние инновационного кластера на внешнюю политику Чили на современном этапе

Дьякова Людмила Владимировна, канд. полит. наук,
вед. науч. сотр. Института Латинской Америки РАН.
diakova65@mail.ru

***Аннотация.** В статье анализируется влияние потребностей инновационного развития на внешнюю политику страны, которая в Чили традиционно является прагматичной, нацеленной на продвижение национальных интересов и торговых брендов, привлечение иностранных инвестиций и новых технологий. Чилийский опыт взаимодействия с другими странами в области развития инноваций, использования международных соглашений и региональных блоков представляет собой национальный вариант максимального использования всех возможностей страны для повышения ее конкурентоспособности и устойчивости в современном мире, преодоления экономических угроз.*

***Ключевые слова:** Чили, инновации, развитие, внешняя политика, Тихоокеанский альянс, чилийско-китайское сотрудничество.*

Liudmila Diakova

The influence of innovation cluster on the contemporary Chilean foreign policy

***Abstract.** The article analyzes the influence of innovation cluster on the contemporary Chilean foreign policy which has traditionally been pragmatic and aimed at promotion of national interests, attracting foreign investments and new technologies. The Chilean experience of cooperation with other countries in the field of innovation, the use of international agreements and regional blocs is a national variation of the maximum application of all opportunities to improve its competitiveness and sustainability in the modern world, to overcome the economic threats.*

***Keywords:** Chile, innovation, development, foreign policy, the Pacific Alliance, Chilean-Chinese cooperation.*

***Resumen.** En el artículo se analiza la influencia de las necesidades del desarrollo innovador sobre la política exterior de Chile que tradicionalmente ha sido pragmática, centrada en la promoción de los intereses nacionales y de las marcas comerciales, en la atracción de las inversiones extranjeras y nuevas tecnologías. La experiencia chilena de la interacción con otros países en materia del desarrollo de las innovaciones, el uso de los acuerdos internacionales y de los bloques regionales representan un modelo nacional de la máxima aplicación de todas las capacidades del país para mejorar su competitividad y sostenibilidad en el mundo contemporáneo, para superar las amenazas económicas.*

***Palabras clave:** Chile, innovación, desarrollo, política exterior, Alianza del Pacífico, cooperación con China.*

Влияние последствий замедления темпов экономического роста, неясные перспективы и, соответственно, поиск механизмов, способствующих повышению эффективности экономического развития, являются одной из ключевых проблем для современных латиноамериканских стран. Эта тема неоднократно обсуждалась на самом высоком уровне. Экономисты и политики признают, что после относительно благополучного периода «золотого десятилетия» 2003–2013 гг., отмеченного высокими темпами экономического роста, регион вступил в длительную фазу «затягивания поясов», сокращения государственных расходов, в том числе и на социальную сферу, пересмотра важнейших принципов экономической политики.

Главный экономист Всемирного Банка Аугусто де ла Торре отмечал: «Обстоятельства изменились, но мы по-прежнему остаемся регионом, в котором ключевую роль играют природные ресурсы... Высокие цены на сырье способствовали увеличению расходов домохозяйств, росту потребления, бюджетным тратам, и только в ряде случаев стимулировали инвестиции. Однако такие темпы расходов уже невозможны, поскольку откат цикла является длительным. Это химера – думать, что Латинская Америка вернется к тому благоприятному контексту, который существовал в последние 15 лет» [11].

Новая экономическая реальность по-разному воздействует на страны региона. Особые ожидания связаны с формированием инновационного кластера, что было специально отмечено на XXV Ибероамериканском саммите, проходившем 28–29 октября 2016 г. в г. Картахена (Колумбия). Политики, экономисты, представители бизнеса подчеркивали, что только инновационный прорыв позволит региону «поменять пассивный сценарий», «обогатить свои экономики и уменьшить зависимость от мировой конъюнктуры», а также успешно сопротивляться кризисным явлениям [6].

Пессимистические оценки экспертов воспринимаются правительством Чили со всей ответственностью. Следует отметить, что Чили является одной из наиболее динамичных, открытых и конкурентоспособных стран Латинской Америки, занимая I место в регионе и 33 место в мире в рейтинге конкурентоспособности; также занимает I место в регионе по инвестиционному климату и благоприятным условиям для бизнеса (и 19 место в мире). В то же время процесс экономической модернизации в Чили, пик которого пришелся на 1980–1990-е гг., имел как свои безусловные плюсы, так и определенные издержки. Ставка была сделана на средние технологии и поддержку конкурентоспособного среднего и малого бизнеса, стремящегося выйти на мировой рынок, а под инновациями понималось не столько внедрение высоких технологий, сколько любая новая деятельность, освоение новых компетенций и навыков в традиционных отраслях. Такой «широкий» подход к инновациям был, возможно, совершенно уместен и необходим 30 лет назад, но сегодня более востребованной является новая экономическая модель, основанная на развитии и всесторонней поддержке инновационного кластера, способная противостоять наступающему кризису и зависимости от цен на сырье.

В результате падения цен на медь – важнейший продукт чилийского экспорта – чилийская экономика потеряла за 2016 г. сумму, эквивалентную 1% ВВП, а экономический рост за этот же период составил, по оценке экспертов, 1,6 % в год (в 2017 г. ожидается не более 2 %), что является самым низким показателем с 2010 г. Это серьезно осложнило осуществление программы глубоких социально-политических реформ, начатой президентом Мишель Бачелет (2014–2018 гг.), и уже поставило правительство перед необходимостью сократить социальные расходы бюджета, запланированные на 2017 г. [9]

Поиск и внешнеполитическая поддержка новых направлений экономического развития, связанных с инновациями и способных доказать свою эффективность, является для страны, привыкшей позиционировать себя как «успешную модель» и в политике, и в экономике, важнейшей жизненной задачей.

Для реализации этой цели была сформулирована политическая стратегия, основанная на нескольких принципиальных моментах теоретического и практического характера.

Прежде всего – разработан и действует Национальный план по инновациям (Plan Nacional de Innovación) на 2014–2018 гг., ответственность за реализацию которого возложена на Министерство экономики, развития и туризма (подобный план был намечен и предыдущим правительством Себастьяна Пиньеры для периода 2010–2014 гг.).

В этом документе подчеркивается, что инновации – это не только технологии, но еще и способ управления (как частными, так и государственными предприятиями), и образ мыслей (в том числе – политической элиты), и готовность развивать и инвестировать в новые сферы. Одной из причин серьезной реакции чилийской экономики на падение цен на медь называ-

ется ее «традиционный», «экстенсивный» характер, слабая диверсифицированность «экспортной корзины», большая роль сырьевых продуктов в экспорте (т.е. признается некоторая истощенность прошлой модернизационной модели). На направление I+D – Инновации и Развитие (Innovaciones + Desarrollo) – в Чили тратится всего 0,39 % ВВП, в то время как в других странах ОЭСР (на которые ориентируется Чили) в среднем – 2,4 % (при этом Израиль и Япония тратят 4 %, Швеция, Дания и Германия – 3,5 %, США – 3 %, Китай – 2 %) [12].

Очевидно, что в современном мире для небольших стран с развитой, открытой экономикой, но относительно скромными природными и человеческими ресурсами инновационный прорыв – единственная возможность сохранить свои достижения и развивать их в дальнейшем. Для Чили инновации – не роскошь, а жизненная необходимость (что признают ведущие экономисты и правительство). Чилийцы считают, что в настоящий момент речь идет о подчинении инновационным задачам всех областей, которые могут способствовать выходу на новый уровень развития. Содействие этой инновационной направленности становится также одной из задач внешней политики страны.

Специфической характеристикой чилийского подхода к развитию нового направления традиционно являются прагматизм и опора на конкретные целевые структуры, созданные еще в 1970-е гг. при Министерстве иностранных дел. Это: Генеральное управление внешнеэкономических международных связей DIRECON (Dirección General de Relaciones Económicas Internacionales) и организация «Продвижение Чили» – ProChile (Promoción de Chile). Сейчас эти подразделения становятся ответственными за продвижение инноваций в экспортно-ориентированных отраслях. DIRECON исследует мировой рынок, его возможности и перспективы для чилийской экономики, дает рекомендации, организует дипломатическую поддержку экспортных предприятий. ProChile имеет более узкую специализацию, нацеленную главным образом на организацию самого процесса продвижения товаров чилийских предприятий на экспорт. Инструментом в данном случае являются промышленные, сельскохозяйственные и туристические выставки, рекламирующие достижения и возможности страны, а также разносторонняя поддержка предпринимателей, стремящихся к экспортной деятельности.

Иллюстрацией активности DIRECON и ProChile последнего периода может служить «Неделя Чили в Майами», проведенная в октябре 2016 г. Это мероприятие включало выставку по демонстрации национальных успехов в различных областях, прежде всего – в сфере модернизированного сельского хозяйства, а также туризма, и было нацелено на максимальное привлечение инвестиций со стороны местного бизнеса и расширение взаимовыгодных контактов. Директор DIRECON Паулина Назаль, выступая перед американскими партнерами, подчеркнула, что стратегия экономической открытости, проводимая Чили в последние десятилетия, позволила стране существенно развить экспортно-ориентированную модель и стать лидером по привлечению иностранных инвестиций [4].

Помимо давно намеченного направления, связанного с продвижением чилийских промышленных и торговых брендов и инновационных достижений специальными структурами, большую роль играет также использование возможностей региональных блоков – прежде всего созданного в 2011 г. Тихоокеанского Альянса (Alianza del Pacífico) в составе Чили, Колумбии, Перу и Мексики. Согласно Дополнительному протоколу, подписанному в феврале 2014 г. в Картахене (Колумбия), соглашение позволяет странам-членам Альянса осуществлять торговлю без оплаты таможенных пошлин (это относится к 92 % товаров), в то время как с остальных 8 % пошлины будут сняты в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Предполагается, что к 2030 г. вся торговля между странами Альянса станет беспошлинной. Свободный поток ресурсов между четырьмя странами должен повысить качество товаров и услуг, способствовать экспорту более конкурентоспособной продукции и, таким образом, облегчить выход на международные рынки, особенно Азиатско-Тихоокеанского региона (в частности, на рынок Индии). Кроме того, со вступлением в силу этого Протокола увеличится и спектр возможностей для малых и средних предприятий (PYMES), которые на конкурентной основе смогут более эффективно добиваться выхода на международную площадку. Опыт уже накопленного положительного взаимодействия стран в рамках Альянса его лидеры приводят в пример, обсуждая, в частности, негативные последствия Brexit для Европы [13]. Правда, пока этот латиноамериканский проект находится в самом начале своего развития. (Стоит отметить, что отношение к нему среди других латиноамериканских стран достаточно противоречивое. Страны ALBA называют этот проект «неолиберальным», поскольку все его участники имеют ДСТ с США и ЕС и с более чем 50 государствами мира, и ставят прагматические экономические (а не идеологи-

ческие) цели. В свое время Дилма Руссефф и Кристина Киршнер также высказали критическое отношение к новому объединению, нацеленному на экономическую открытость в противовес протекционистским принципам МЕРКОСУР [8]. Но самые большие вызовы в этом плане исходят со стороны США, политика которых пока трудно прогнозируется).

Особую значимость в развитии «инновационной стратегии» чилийского государства приобретает и традиционная дипломатия, международные контакты и договоры, особенно со странами, ставшими лидерами инновационного развития. Так, на высоком уровне находятся двусторонние чилийско-японские отношения (договор о свободной торговле с Японией действует с 2007 г.). И президент С. Пиньера во время своего визита в Японию в марте 2012 г., и президент М. Бачелет во время визита в Чили японского премьер-министра Синдзо Абэ в июле 2014 г., подчеркивали, что Япония – страна высоких научных и технологических достижений – является образцом для Чили, а японские предприниматели и инвесторы получают всевозможное содействие при развитии совместных экономических проектов. Чили готова использовать японские разработки, в первую очередь в таких сферах, как сейсмоустойчивое строительство, совместное предупреждение природных катастроф в Южной и Центральной Америке (об этом было подписано двустороннее соглашение), подготовка научных кадров. Было подписано соглашение, в соответствии с которым в ближайшие 5 лет Япония подготовит 5 тыс. специалистов – сейсмологов, метеорологов и др. – для всей Латинской Америки и Карибов. С помощью японских технологий Чили планирует провести и комплексную модернизацию своей горнодобывающей промышленности (подписано соответствующее соглашение между японской компанией Митсуи и чилийской CODELCO) [7].

В Чили также придается большое значение вопросам, связанным с изменениями климата («Cambio Climático»), – страна находится в группе 10 самых уязвимых государств мира с точки зрения природной опасности. На саммите по изменению климата в Марокко (ноябрь 2016 г.) М. Бачелет заявила, что к 2050 г. 70% потребляемой энергии в Чили будет происходить из возобновляемых источников, что также потребует инновационного подхода и внедрения новейших технологий [10].

Интересен в данном случае опыт сотрудничества с Испанией: в ноябре 2016 г. испанская компания Acciona Energía заявила о том, что приступила к заключительному этапу ввода в эксплуатацию крупнейшей в Латинской Америке солнечной электростанции, построенной в 645 км севернее Сантьяго. Проект обошелся в 343 млн долл., а территория, занятая станцией, оказалась равна 211 футбольным полям [1].

Крупнейшим инновационным проектом, разработанным совместно с Аргентиной, является строительство туннеля протяженностью в 14 км между Кокимбо (Чили) и Сан Хуаном (Аргентина), который пройдет между горными массивами Кордильер. Стоимость туннеля (который уже получил название «bioceánico» – межконтинентального, оценивается в 1,5 млрд долл.). В обсуждении проекта принимали участие министры финансов и транспорта обеих стран, а также министр иностранных дел Чили Херальдо Муньос [2].

Особое место в инновационной политике Чили занимает Китай, с которым связаны надежды и на интенсификацию торговых связей, и на развитие совместных технологических проектов (ДСТ с Китаем был подписан в 2006 г.).

Доля Чили составляет менее 1 % китайского рынка, но эта страна является его третьим крупнейшим торговым партнером в Латинской Америке. Китай же позиционирует себя как торговый партнер Чили № 1, главный импортер чилийской меди, а также черешни, черники, морепродуктов и вина. Китайский рынок значим для Чили не только из-за его размеров и темпов экономического роста, но также из-за быстрой эволюции потребительских привычек китайцев, что создает широкий горизонт возможностей для двусторонней торговли, туризма и роста инвестиций в чилийскую экономику. Объем двусторонней торговли достиг в 2015 г. почти 32 млрд долл. (31 885), что в 5 раз превосходит показатели 2005 г. [14].

Для продвижения этих целей в сентябре 2016 г. Китай посетила чилийская делегация из 200 человек, во главе с экс-президентом Эдуардо Фреем, в составе которой были предприниматели, в том числе представители малого и среднего бизнеса, чиновники различного уровня, общественные деятели, ученые, студенты. Целью визита было представить Чили как страну, благоприятную для ведения бизнеса, инвестиций, развития туризма, для совместных научных и технологических проектов, а также расширить возможности чилийского экспорта за счет второй экономики мира. Была проведена «Неделя Чили» с демонстрацией культурных и кулинарных традиций страны, презентацией туристических фирм, проведением семинаров, встреч с предпринимателями (чилийскими и китайскими) и т.д.

Экс-президент Чили Э. Фрей открыл в Гуанчжоу, в Университете Дзинань, латиноамериканский центр, созданный при поддержке ряда крупных чилийских университетов. В Пекине Фрей и члены чилийской делегации приняли участие в совместном семинаре, организованном Пекинским Университетом языка и культуры в рамках программы по культурному и научному взаимодействию между Чили и Китаем. Таким образом, сотрудничество между обеими странами не ограничивается традиционными для Чили задачами продвижения экспорта; с обеих сторон есть заинтересованность в более широких научных и образовательных контактах (мероприятие было проведено при поддержке DIRECON и ProChile).

Сегодня Китай и Чили разрабатывают совместный проект сооружения трансокеанского телекоммуникационного кабеля, который соединит обе страны и откроет «телекоммуникационное окно» в Латинскую Америку.

Заместитель министра связи Чили Педро Уичалаф в ходе своего визита в Китай в феврале 2016 г. отметил, что Чили, являясь лидером по развитию коммуникаций в регионе, рассчитывает, что «стратегическое партнерство» с Китаем обеспечит доступ к новейшим технологиям и инвестициям. Кроме того, он напомнил, что Чили нуждается в улучшении своей телекоммуникационной инфраструктуры и для повышения скорости передачи информации, необходимой астрономическим обсерваториям страны, в которых требуется высокая скорость обработки данных [5].

Важным событием стал визит китайского лидера Си Цзиньпина в ноябре 2016 г. в Латинскую Америку (он посетил Перу, Эквадор и Чили). Ожидается, что китайская экономика будет содействовать не просто развитию, но технологическому прорыву в латиноамериканских странах. Среди самых значимых тем Си Цзиньпин подчеркнул важность для Китая не только экономического, но и политико-культурного, научного и дипломатического сотрудничества с Чили, которая заняла пост председателя (*pro tempore*) в Тихоокеанском Альянсе, играет важную роль в регионе и отстаивает самостоятельную позицию в крупнейших международных организациях. «Мы, латиноамериканцы, должны научиться поддерживать диалог с Китаем в новом формате, который направлен не только на развитие торговли и экономических связей, но также и на то, чтобы вместе думать о глобальных проблемах», — отметил бывший посол Чили в Китае Эфе Рейес Матта [14].

Таким образом, одним из важнейших принципов чилийской внешней политики была и остается идея подчиненности дипломатических усилий прагматическим целям национального экономического развития. Требования современности (можно также добавить — инновационности) играют в настоящее время приоритетную роль. В этом ключе правительством М. Бачелет планируется проведение и реформы самого внешнеполитического ведомства: ее реализация обсуждалась в 2015–2016 гг., а в декабре 2016 г. законопроект был направлен в Конгресс [3]. Целью реформы является модернизация всех структур, отвечающих за внешнюю политику страны: бóльшая диверсификация и специализация направлений МИДа, в соответствии с современными задачами; привлечение молодых и высокопрофессиональных (не только в сфере дипломатии, но и в сфере экономики, высоких технологий, организации туризма) кадров; повышение уровня их образования и оплаты труда; усиление преподавательского состава Дипломатической академии с точки зрения соответствия современным требованиям. Предполагается также создать отдельное ведомство для решения пограничных споров и конфликтов.

В заключение можно отметить, что сегодня, на новом этапе развития, при сохранении традиционного для Чили достаточно широкого общего подхода к пониманию инноваций, инновационный кластер все более заметно выделяется в отдельное приоритетное направление и начинает влиять на внешнюю политику страны, подчиняя ее своим задачам.

Литература / References

1. Acciona Energía en Chile. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.accion-a-agua.com/es/en-el-mundo/latinoamerica/chile/> (accessed 15.11.2016).
2. Argentina y Chile avanzan con el túnel de altura que unirá San Juan y Coquimbo. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.cronista.com/economiapolitica/20161017-0090.html> (accessed 12.11.2016).
3. Canciller afirma que el proyecto de modernización de RR.EE. será enviado en diciembre al Congreso. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.elmercurio.com/2016/11/01/> (accessed 19.11.2016).

4. Chile Week comenzó este lunes en Miami. [Electronic resource]. Available et: URL: <https://www.direcon.gob.cl/2016/10/> (accessed 30.11.2016).
5. China y Chile estudian unirse mediante un cable transoceánico. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.infolatam.com/2016/02/03/> (accessed 10.11.2016).
6. Declaración de Cartagena propone mejorar educación y empleo en Iberoamérica. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.infolatam.com/2016/10/30/>(accessed 01.12.2016).
7. Expertos analizan motivaciones y proyecciones de la visita de Shinzo Abe a Chile/ [Electronic resource]. Available et: <http://www.bcn.cl/observatorio/asiapacifico/noticias/> (accessed 30.11.2016).
8. Malamud C. Alianza del Pacífico y su impacto en América Latina. [Electronic resource]. Available et: <http://www.infolatam.com/2016/11/07/> (accessed 08.11.2016).
9. Ministro de Hacienda chileno preocupado por el crecimiento del país. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.infolatam.com/2017/01/10/> (accessed 21.11.2016).
10. Minuto a minuto: Presidenta Bachelet participa en la Conferencia COP22. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.gob.cl/> (accessed 30.10.2016).
11. *Nuñez R.* Tiempos de apretarse el cinturón en América Latina. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.infolatam.com/2016/09/11/> (accessed 28.10.2016).
12. Plan Nacional de Innovación 2014-2018 // Ministerio de Economía, Fomento y Turismo. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.gob.cl/> (accessed 30.10.2016).
13. Protocolo Adicional al Acuerdo Marco de la Alianza del Pacífico. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.direcon.gob.cl/detalle-de-acuerdos/?idacuerdo=26048> (accessed 08.11.2016).
14. Xi Jinping llega a Chile para fortalecer relaciones y “desarrollo compartido”. [Electronic resource]. Available et: URL: <http://www.infolatam.com/2016/11/22/> (accessed 01.11.2016).

Георгий Коларов (Болгария)

Победа Даниэля Ортеги на президентских выборах 2016 г. в Никарагуа и перспективы строительства Никарагуанского канала

Коларов Георгий, канд. полит. наук,
преподаватель Экономического
Университета Варны (Болгария)
gikolarov@yandex.ru

***Аннотация.** Четвертая победа Даниэля Ортеги и Сандинистского фронта национального освобождения (СФНО) на президентских выборах в Никарагуа в 2016 г. закрепила за его окружением и за руководством фронта прозвище «семья». Этому способствовало выдвижение на передовые позиции его влиятельной супруги Росарио Мурильо, которая баллотировалась в вице-президенты и заняла второй по значимости пост в государстве. Вне всякого сомнения, президентская чета и руководство СФНО крепко держат в руках рычаги управления страной, вопреки тому факту, что большинство их первоначальных соратников перешли в оппозицию и основали «Сандинистское движение за обновление» (СДО). Непримируемая позиция бывших «командантес» в отношении «семьи» подрывает легитимность правящей партии в глазах международного сообщества, однако не может помешать консолидации власти в руках окружения Ортеги.*

***Ключевые слова:** Никарагуа, Даниэль Ортега, СФНО, СДО, выборы, оппозиция, левые.*

Georgui Kolarov

The Daniel Ortega's victory at the Nicaragua presidential election 2016 and perspectives of the construction of the Nicaraguan Channel

***Abstract.** The fourth victory of Daniel Ortega and the Sandinist National Liberation Front (SNLF) (presidential election 2016, Nicaragua) secured a nickname “the Family” among his close circle and the leadership of the Front. In addition, his influential spouse, Mrs. Rosario Maurillo, who was nominated for vice-president, received the second most important governmental post. Presidential couple and the leadership of SNLF hold a tight grip on the governance of the country irrespective of fact, that the majority of ex-companions joined opposition and founded the Sandinist Renovation Movement (SRM). Uncompromising position taken by the former “comandantes” towards “the Family” undermines the legitimacy of the ruling party in the eyes of the international community. This, however, cannot influence the further consolidation of power in the hands of “the Family”.*

***Keywords:** Nicaragua, Daniel Ortega, SNLF, SRM, elections, opposition, left-wing forces.*

Resumen. *La cuarta Victoria de Daniel Ortega y del Frente Sandinista para Liberación Nacional (FSLN) en las elecciones presidenciales de 2016 en Nicaragua dio la palabra “familia” a su círculo cercano y a la jefatura del Frente. A eso ayudó la nominación de su esposa influyente Rosario Murillo para la vicepresidencia — el segundo importante puesto en el país. La presidencia y la jefatura del FSLN tienen en sus manos la gobernación del país, aunque la mayoría de sus colaboradores pasaron a la oposición y fundaron el Movimiento Sandinista para Renovación (MSR). La posición implacable de los ex-comandantes a la relación de la “familia” está socavando su legitimidad a los ojos de la comunidad internacional. Pero esto no puede frenar la consolidación del poder en las manos de la “familia”.*

Palabras clave: *Nicaragua, Daniel Ortega, FSLN, MSR, oposición, elecciones, la izquierda.*

5 ноября 2016 г. на президентских выборах в Никарагуа в четвертый раз (третий подряд) выиграл Даниэль Ортега Сааведра. Имея в виду, что 19 июля 1979 г. он возглавил страну после победы сандинистской революции, можно сказать, что с перерывами он правит страной без малого 40 лет. В начале 1990 г. он потерял власть. Тогда выборы выиграла Виолета Барриос де Чаморро — вдова известного журналиста Педро Хоакина Чаморро, символа сопротивления диктатуре Сомосы, убитого его агентами. Она правила до 1996 г. В 1997–2002 гг. президентом страны был Арнольдо Алеман, а в 2002–2007 гг. — Энрике Боланьос. На всех трех проигранных выборах Даниэль Ортега собирал около 40 % голосов никарагуанских избирателей. Так было и осенью 2006 г., когда его оппоненты были полностью разьединены и выступали друг против друга. И он вернул себе президентский пост. 5 ноября 2016 г. Верховный избирательный совет объявил его президентом, хотя он получил чуть меньше 3 % голосов никарагуанцев. Однако особенности никарагуанской избирательной системы дали ему возможность вернуться на президентский пост.

Уже через пять лет, в 2011 г., он выиграл с огромным преимуществом. С тех пор ему удается консолидировать нацию вокруг идей сандинизма. Еще 5 ноября 2006 г. вечером его последователи — сандинисты вышли на улицы и площади отпраздновать победу, которую ждали долгие 16 лет.

Вместе с тем часть его бывших соратников по Сандинистскому фронту национального освобождения (СФНО) покинула его и основала Сандинистское движение за обновление (СДО). Это, в том числе большая часть бывших руководителей СФНО, так называемые «comandantes de la revolución».

Большинство военно-политических руководителей революционной Никарагуа исповедовали в конце 70-х — начале 80-х гг. XX в. ультралевую идеологию и смотрели на СССР и на другие страны социализма как на пример для подражания, хотя понимали, что в их родной стране нельзя строить социализм советского и восточно-европейского образца. Поэтому события 1989 г. в социалистическом сообществе стали для них шоком, от которого они не могли долго оправиться и в замешательстве проиграли президентские выборы 1990 г. В отличие от них братья Ортега оказались превосходными тактиками и стратегами и ушли на «оборонительный рубеж» в ситуации, когда США могли их просто раздавить военной силой. Именно так США поступили с панамским генералом Мануэлем Норьегой, который стремился сохранить независимость своей страны и суверенитет над Панамским каналом. 15–16 декабря 1989 г. 82-я воздушно-переносная десантная дивизия ВС США атаковала маленькую центрально-американскую республику, профессионально подавила сопротивление панамской Национальной гвардии (командующим которой был генерал Мануэль Норьега), арестовала его и его ближайших сподвижников и надолго вернула Панаме статус сателлита США. Так могли поступить и с властью СФНО. Показательным является факт, что кубинские эмигранты в Майами скандировали после поражения Даниэля Ортеги на выборах следующий лозунг: «Вчера Мануэль, сегодня Даниэль, завтра Фидель». Хотя с Фиделем у них не получилось, фактом является то, что, например, бойцы Фронта национального освобождения «Фарабундо Марти» (ФНОФМ) в Сальвадоре, которые 11 ноября 1989 г. начали решительное наступление на столицу Сан-Сальвадор, в конце концов, отказались от взятия основных правительственных и военных объектов, решили уйти с оружием на свои базы и начать мирные переговоры с властью.

Они и их собратья в других латиноамериканских странах поступили так на фоне будущего распада СЭВ, Варшавского договора, а потом и СССР — это было нетрудно предвидеть осенью 1989 г.

Те из «comandantes de la revolución», которые не были готовы «поступиться принципами», создали СДО. Первыми основателями были бывший вице-президент Серхио Рамирес Меркадо и легендарная команданте Дора Мария Тельес (участвовавшая во взятии в заложники депутатов Национальной ассамблеи в 1978 г., за год до победы сандинистской революции). Впоследствии к ним присоединилось большинство из «Совета девяти командантес» и другие руководящие кадры СФНО: Виктор Мануэль Тирадо, Луис Каррион, Энри Руис, Хайме Уилок Роман, Данило Агирре Солис, Эдмундо Харкин, Эрти Левитес и др. С Даниэлем Ортегой остались его брат – министр обороны Умберто Ортега, министр иностранных дел, теолог освобождения Мигель д'Эското Брокман, министр внутренних дел, ныне покойный Томас Борхе и другие ключевые министры.

Те сандинисты, которые сохранили привязанность к старому-новому президенту, дождались своего часа: в Кремле правил Владимир Путин, а в Латинской Америке начался «левый поворот». Кроме Фиделя (теперь Рауля) Кастро, Даниэля Ортегу начали поддерживать покойный Уго Чавес, Эво Моралес, Рафаэль Корреа – они впятером создали группировку АЛБА. Кроме леворадикального, был создан и левоцентристский блок. Сандинистам стали оказывать поддержку еще и Лула (потом Дилма Руссефф), Нестор (потом Кристина) Киришнер, Табаре Васкес и Хосе Мухика, Алан Гарсиа и Ольянта Умала, Рикардо Лагос и Мишель Бачелет, Мартин Торрихос. Таким образом, Даниэль Ортега закрепился на президентском посту и выиграл выборы уже в четвертый раз. Важное значение имеет и факт получения помощи со стороны Пекина.

Именно таким образом стал возможным и проект строительства Никарагуанского канала. С самого начала выяснилось, что строительство инфраструктуры будет финансировать Китай. А деятельность по его защите будет осуществлять Россия – это единственный никарагуанский союзник, чей флот и авиация могут охладить энтузиазм любого потенциального агрессора. Проект вселяет надежды в будущем резком повышении жизненного уровня никарагуанцев под управлением сандинистов.

* * *

Вначале идеология СФНО состояла из трех составных частей: аутентичный марксизм, современный прогрессивный национализм и христианство в форме «теологии освобождения».

Марксистская традиция в сандинистской идеологии присутствовала еще в ее первоисточнике. В ее основе лежат социально-политические идеи и военно-политическая практика генерала Аугусто Сесара Сандино. Он часто говорил своим бойцам на горе Лас Сеговиас: «Я горжусь тем, что вышел из среды угнетенных, ведь именно они – душа и честь нашего народа» [1, с. 204]. Сандино пришел к выводу, что только в ходе исторического процесса, когда возникают антагонистические классы, рождается социальная несправедливость. Ее носители – люди, которые имеют власть. Справедливости можно достичь только после того, как революция их отстранит от власти.

Сандино видел свою историческую миссию в том, чтобы возглавить слабых и угнетенных, чтобы они «объединились, вооружились и получили справедливость» [1, с. 205]. По его словам, «пролетарский взрыв – проблема будущего» [1, с. 205]. Он учитывал тот факт, что тогда в Никарагуа не было развитого пролетариата, который мог бы возглавить борьбу классов. В современных ему условиях эту роль сыграла армия, созданная из рабочих и крестьян, которую он организовал.

Сандино старался приложить к никарагуанской реальности самые модные и актуальные по тем временам теории перестройки общества, в том числе и такие, которые позже оказались настоящими утопиями. Однако факт остается фактом: в период с 1927 по 1934 гг. он претворил в жизнь эти идеи на той территории, которую сумел отвоевать у американцев.

Бесспорным является факт, что на мировоззрение Сандино оказали влияние искаженная информация и «легенды» о социально-политическом строе и жизни в Советском Союзе, иногда проникавшие в Центральную Америку в основном через Мексику, благодаря советскому послу – выдающемуся деятелю Коминтерна – Станиславу Пестковскому. На Сандино очень пытался повлиять основатель компартии Сальвадора Агустин Фарабундо Марти.

Имя Сандино взял на вооружение его наследник Карлос Фонсека Амадор, который обосновал сандинистскую идеологию как конкретную реализацию марксизма-ленинизма в условиях Никарагуа. Он постоянно изучал опыт Октябрьской революции 1917 г. в России и КПСС в процессе разработки революционной стратегии. Бывший функционер просоветской никарагуанской соцпартии (НСП), участник Международного фестиваля молодежи и студентов в Мо-

скве в 1957 г., он изменил свои идейно-политические позиции и взгляды именно после своего посещения Советского Союза. Увидев страну в год после разоблачения Сталина на XX съезде КПСС и поняв все положительное и отрицательное, что случилось в ней после Октябрьской революции, он решил идти своим путем и модернизировать марксистско-ленинское учение в соответствии с требованиями современной ему эпохи и никарагуанской реальностью. Поэтому, подчеркивая, что развитие СФНО осуществляется под влиянием идей Маркса, Энгельса и Ленина, Карлос Фонсека Амадор всегда отмечал, что это происходит в соответствии со специфическими никарагуанскими условиями середины XX в.

Другим идеологическим источником сандинистской идеологии (кроме марксизма и христианства) является современный прогрессивный национализм. Он имеет свои корни в защите национального суверенитета Никарагуа против североамериканской агрессии в 1930-х гг. Независимость страны — основная военно-политическая цель Сандино, которая, в конце концов, была достигнута. Он объявил: «Едиственная цель, которую мы преследуем, — это изгнание агрессора» [1, с. 211] и поставил себе цель — национальное освобождение страны. Национализм Сандино можно охарактеризовать как созидательный, или революционный. Он полностью исключает шовинизм и несет в себе определенную долю интернационализма.

Основатель СФНО Карлос Фонсека Амадор воспринял и актуализировал идейное наследство Сандино. На основе его программы он выработал политическую платформу Фронта. В ней СФНО определяется как «военно-политическая организация, у которой цель — взятие власти путем разрушения военно-политического аппарата диктатуры» [1, с. 212]. Заветная мечта Карлоса Фонсеки Амадора — объединить революционеров всех стран «на борьбу против империи доллара» [1, с. 212].

Он считал, что никарагуанская революция должна воплотить в себе все лучшее из национально-освободительного движения во всем мире. По его словам, сопротивление против североамериканской и до этого против английской агрессии — самая светлая страница истории страны. Отчаянное положение огромного большинства населения дало ему основание утверждать о том, что народ в состоянии свергнуть диктатуру и взять власть путем вооруженной борьбы, так как ему нечего терять, а многое можно выиграть. У национализма Карлоса Фонсеки Амадора имелся сильный социальный заряд. Он воспринимал революцию как гигантский шаг к интеграции и синтезу никарагуанской нации. Идеи и ценности, которыми она дорожила, прошли проверку в ходе революционного процесса. Сандинистская революция действительно объединила ценности настоящего и прошлого, индейского и западного, никарагуанского и латиноамериканского.

Виднейшие представители трех течений перешли из СФНО в СДО. Даниэль Ортега, его брат Умберто Ортега и некоторые другие видные сандинисты превзошли внутренний раздор и сумели сначала вернуться во власть путем выборов, а потом утвердился так, чтобы привлечь на свою сторону огромное большинство никарагуанского народа. Они держат в своих руках всю экономику маленького центрально-американского государства. За это никарагуанцы прозвали правящую группировку «семьей». Даниэль Ортега подтвердил «семейный» характер управления Никарагуа, выдвинув на пост вице-президента свою супругу и мать шестерых детей Росарио Мурильо. Старший сын Лауреано Ортега возглавляет комиссию по торгово-экономическому сотрудничеству с Российской Федерацией, а также управление холдинга по строительству Никарагуанского канала. Нетрудно предположить, что именно он станет преемником отца на посту президента после его смерти или ухода на пенсию. Это не будет Умберто Ортега: министр обороны Никарагуа после победы сандинистской революции и даже после того, когда Виолетта Чаморо сменила Даниэля Ортегу на посту президента, ушел из политики и занимается семейным бизнесом вместе со старым соратником и бывшим врагом Эденом Пасторой.

Некоторые из бывших сандинистов, а ныне активных деятелей СДО обвиняют «семью» в восстановлении порядков времен династии Сомоса, против которой боролись. Это прежде всего некоторые из «теологов освобождения» — братья Карденал и многие их последователи.

Никарагуанская революция олицетворяет самый серьезный успех в аспекте взаимодействия между марксистами и католиками. Именно в ней «теология освобождения» нашла свое практическое приложение. В Никарагуа христианские низовые общины превратились в реальную силу. После победы революции на их основе возникла христианская народная церковь.

Это так потому, что, как сказал Карлос Фонсека Амадор, «марксистские убеждения не исключают уважения к религиозным верованиям никарагуанского народа... Единение между настоящими революционерами и настоящими христианами является фундаментальным для

СФНО. Это и есть единение, которого добились команданте Эрнесто Че Гевара и падре Камило Торрес» [1, с. 201].

Первую христианскую общину в Никарагуа основал Эрнесто Карденаль. Ее члены называли себя «христианскими коммунистами». Именно в своем качестве лидера общины он познакомился с Карлосом Фонсекой Амадором и с Томасом Борхе в 1968 г. в Солентинаме, где была расположена коммуна. Ее обитатели надеялись уничтожить несправедливый мир и создать лучший.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. Эрнесто и Фернандо Карденаль объясняли свое участие в сандинистской революции тем, что до этого момента все революции проходили без участия христиан, либо были направлены против них. А это первая революция, которая должна улучшить их положение, и они принимают в ней активное участие. Поэтому они приняли предложения руководства СФНО занять министерские посты. Стоит отметить, что они сделали это вопреки запрету, который им наложил папа Иоанн Павел II. Согласно их аргументации, в стране имела место тотальная диктатура семьи Сомосы, которая при опоре на вооруженные силы держала в руках всю экономику страны. Против нее боролся СФНО, защищая интересы никарагуанского народа, у которого остались только христианская вера и традиционные ритуалы. Церковь в этом случае не может пойти против верующих и не имеет иного выбора, кроме как присоединиться к революционному процессу.

Польская исследовательница Иоанна Складовская указывает на четырех священников, поддержавших сандинистскую революцию и занявших министерские посты: министр культуры Эрнесто Карденаль, министр образования Фернандо Карденаль, министр иностранных дел Мигель д'Эското Брокман, постоянный представитель Никарагуа в ОАГ Эдгар Паралес [2]. Она подчеркивает их позитивное отношение к сандинистской революции: «Между революцией и христианством нет противоречий», «Если народ хочет верить в Бога, пусть верит». Эта позиция выражалась на фоне изгнания из страны епископов Пабло Антонио Вега, Мигель Обандо и Браво, Бисмарка Карвальо [2]. По ее мнению, Даниэль Ортега также воспринял эти старые принципы после возвращения к власти в 2006 г. под лозунгом «Никарагуа – христианская, социалистическая, солидарная!» Иоанна Складовская цитирует статью 5 частично реформированной в феврале 2014 г. конституции: «Принципы никарагуанской нации: свобода, справедливость, уважение к достоинству человеческой личности, политический и социальный плюрализм, многонациональный характер унитарного и неделимого государства, ценности христианства, идеалы социализма, солидарные практики, признание различных форм собственности, свободное международное сотрудничество, уважение к свободному самоопределению народов» [2].

Однако основатели СДО считают, что «семья» на практике далеко отошла от этих принципов.

Последовательным образом выступает против «семьи» и легендарная команданте Дора Мария Теллес. Она смело заявляет никарагуанским и мировым СМИ: «Ортега добился полного контроля над всеми властными институтами, включая полицию, армию, которые стали чем-то вроде преторианской гвардии» [3]. В прошлом Дора Мария Теллес объявляла голодовку в знак протеста против возвращения Даниэля Ортеги на президентский пост и его союза с Эденом Пасторой («команданте Серо»), который в 1990-х гг. изменил сандинистам и даже воевал с ними.

«Действительно, президент Ортега не верит в выборы. Он сам говорил об этом. Он считает, что они дорого обходятся стране и настраивают людей друг против друга. Он считает, что должна быть только одна партия и что это будто бы принесет спокойствие государству» – это мнение Серхио Рамиреса, бывшего вице-президента, во время первого срока Даниэля Ортеги [3]. Однако автор данной статьи хорошо помнит, как родной брат Серхио Рамиреса – Марио Рамирес, когда был послом сандинистского правительства в Софии в 1980-х – 1990-х гг., распродал движимое имущество посольства и делился деньгами с братом-покровителем. Это происходило вопреки многочисленным сигналам болгарских властей и никарагуанских студентов, которые получало министерство иностранных дел в Манагуа. Коррупция была характерна как для «семьи», так и для тех деятелей СФНО, которые потом основали СДО.

На фоне укрепления внутриполитических позиций российского и китайского руководства можно считать, что проект строительства Никарагуанского канала будет снова запущен в 2017 г. И Манагуа, и Пекин, и Москва в нем очень заинтересованы. Благодаря ему жизненный уровень никарагуанцев резко поднимется, и «семья» еще больше укрепится во власти на обозримое будущее.

Как заявил пресс-секретарь Комиссии по строительству Никарагуанского канала Телемако Талавера, «строительство этого сооружения стало почти реальностью, сейчас на повестке дня стоит задача уточнить ряд геологических, картографических и инженерных проектов, связанных со строительством» [3]. Однако российский аналитик Владимир Добрынин цитирует испанскую газету *El Confidencial*, в которой журналист Эктор Эстепа высказывает сомнения в проекте: «За последние 200 лет в Никарагуа потерпели неудачу уже 70 проектов канала... Ортегу больше интересовали надвигающиеся президентские выборы: не использовать шанс продемонстрировать народу свою заботу в виде обещания грядущего озолочения с помощью канала было бы непросчитанным разбазариванием подарков судьбы» [4]. Испанский журналист и российский аналитик считают, что «проект канала все еще пользуется народной поддержкой, несмотря на протесты крестьян, живущих в предполагаемой полосе отчуждения. Народу нравится перспектива создания огромного количества рабочих мест, и потому население продолжает верить в чудо» [4].

Однако они предупреждают президента Никарагуа: «Если Ортега действительно хочет реализовать план, ему следует поторопиться: соседи не дремлют. Гондурас заканчивает дорогу, соединяющую побережье Атлантики и Тихого океана. Коста-Рика тоже объявила о строительстве 10-полосного «сухого канала» (смета строительства этого шоссе – 16 млрд евро), которым будет конкурировать с Панамским «мокрым». Центральную Америку охватила «канальная лихорадка», заключает Эктор Эстепа, и его цитирует Владимир Добрынин [4].

Перспектива успешного завершения строительства Никарагуанского канала (вопреки сомнениям в успешной реализации проекта) заставляет российское руководство внимательно наблюдать за политическим процессом в Манагуа и укреплять старые союзнические отношения с «семьей». Министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров официально декларировал, что «чистоту победы Даниэля Ортеги и чистоту всего демократического процесса, связанного с президентскими выборами, засвидетельствовали многочисленные наблюдатели... У нас нет сомнений в чистоте выборов, поэтому считаем ущербным пытаться поставить их под вопрос» [5]. Через месяц после убедительной победы четы Ортега на президентских выборах российский вице-премьер Дмитрий Рогозин во главе представительной делегации, нанес визит в Манагуа. Его торжественно встретили президент и вице-президент. Даниэль Ортега заявил: «Отношения между Москвой и Манагуа носят исторический характер... Преимущество исторических отношений двух стран была вновь утверждена в 2007 г. ... В ее основе лежат общие идеалы – борьба за мир и стремление к росту и благополучию обоих народов» [6]. Президент Ортега напомнил об историческом визите президента Путина в Манагуа в июле 2014 г. Победа президентской четы на выборах значительно укрепила военно-политические позиции России в Центральной Америке и Карибском бассейне и положила конец «правому повороту» в этом регионе.

Выборы 2016 г. в Никарагуа – немаловажная черта современного политического процесса в Латинской Америке [7].

Литература / References

1. *Георги Иванов Коларов*. Левый радикализм в Латинской Америке: социально-политические аспекты. – М.: Типография Пограничной Академии ФСБ. – 2012.
2. *Joanna Skladowska*. El socialismo cristiano de José Daniel Ortega Saavedra en el contexto de la reforma de Constitución Política de Nicaragua del año 2014. IV Krakowska Konferencja Latinoamerykanistyczna “Migracje i diaspora współczesnej Ameryki Łacynskiej” 08.04.2016, Uniwersytet Jagelonski – Krakow, 2016.
3. URL: www.regnum.ru/news/polit/2201880.html
4. URL: www.regnum.ru/news/polit/2216065.html
5. URL: www.regnum.ru/news/polit/2205000.html
6. URL: www.regnum.ru/news/polit/2214986.html
7. См.: *Орлов А. А.* Латинская Америка: тенденции развития // Ибероамериканские тетради. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. – Вып. 2 (8). – С. 25–28; *Астахов Е. М.* Куда идёт Латинская Америка? // Ибероамериканские тетради. – М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015. – № 2 (8). – С. 6–8.

Н. Ю. Кудеярова

Мексика: «демографический взрыв» и массовая миграция

Кудеярова Надежда Юрьевна, канд. ист. наук,
вед. науч. сотр. Института Латинской Америки РАН.
n.kudeyarova@yandex.ru

***Аннотация.** Избрание Дональда Трампа президентом США обострило дискуссию вокруг проблемы мексиканских мигрантов. Его резкие заявления спровоцировали дискуссию о политике в отношении Мексики, о миграционном регулировании в США. Однако и в самой Мексике на протяжении XX в. развивались социальные и демографические процессы, приведшие к массовой миграции последней четверти XX – начала XXI вв. Динамика миграционной активности следовала за демографическими изменениями. Анализ внутренних причин мексиканской миграции позволит внести большую ясность в понимание современного миграционного взаимодействия между двумя сопредельными странами.*

***Ключевые слова:** Мексика, США, массовая миграция, демографический взрыв, миграционная политика, Программа брасеро.*

Nadejda Kudeyarova

Mexico: «the population explosion» and mass migration

***Abstract.** The debate over the Mexican migrants issue has been intensified by Donald Trump's election. His harsh statements have provoked a discussion on the US policy for Mexico, as well as on the migration regulation in the United States. However, the mass migration of the last quarter of XX – beginning of XXI centuries may be also readily associated with the social and demographic processes developed in Mexico throughout the 20th century. The dynamics of migratory activity followed the demographic changes. The internal causes of the Mexican migration analysis will allow more clarity in understanding contemporary migration interaction between the two neighboring countries.*

***Keywords:** Mexico, USA, mass migration, population explosion, migration policy, Bracero Program.*

***Resumen.** La elección de Donald Trump agudizó el debate sobre el problema de los migrantes mexicanos. Las declaraciones de Trump hechas durante la elección presidencial provocaron un debate sobre las relaciones EE.UU.-México y el recrudescimiento de la regulación migratoria en los EE.UU. Sin embargo, durante el siglo XX en México también se desarrollaron los procesos demográficos y sociales que llevaron – sobre todo en la frontera de los siglos XX y XXI – a la migración masiva. La dinámica de la actividad migratoria acompañaba los cambios demográficos. El análisis de las causas internas de la migración mexicana permite aclarar las particularidades de la interacción migratoria actual entre dos países vecinos.*

***Palabras clave:** México, Estados Unidos, migración masiva, explosión demográfica, política migratoria, Programa Bracero.*

Дискуссия о миграционной политике США получила новый импульс в 2016 г. в ходе избирательной президентской кампании Дональда Трампа и активизировалась сразу после его вступления в должность. Прозвучавшие высказывания касались прежде всего проблемы нелегальных мигрантов и их криминальной деятельности. Поскольку совокупный портрет нелегалов в США имеет преимущественно мексиканский профиль, то риторика обрела антимексиканский оттенок. Этому способствовала произошедшая трансформация этнической структуры североамериканского общества – в начале второго десятилетия текущего века в США проживало 34 млн человек, отмечающих свои мексиканские корни, что составляло около 11 % населения США [1].

Когда речь заходит о причинах явлений подобного масштаба, то аргументы зачастую упрощаются: северная страна – крупнейшая экономика мира и средний уровень жизни в ней в несколько раз превосходит мексиканский. Казалось бы, это многое объясняет в динамике миграционных процессов. Однако большой вопрос – отражает ли подобный стереотип реальность и глубинные причины массовой миграции мексиканцев в США. Гротеск и тенденциозность дискуссии полностью игнорировали процессы, происходившие к югу от пограничной р. Рио-Гранде.

Во второй половине XX в. Мексика столкнулась с новым для себя явлением: массовой миграцией своих граждан в соседнюю страну – США. В связи с этим можно сформулировать тезис, что как таковое миграционное движение существовало всегда, а для появления массовой миграции нужна совокупность специфических условий. К их числу относятся как демографические, так и социально-экономические факторы, связанные с общим изменением отраслевой структуры экономики и выраженные в конфигурации рынка труда и занятости.

Естественно, что географическое положение Мексики предопределило вектор миграции. Но сама по себе территориальная близость не делала страну донором миграции. Проиллюстрировать это утверждение можно данными столетней давности. В начале XX в. общая ситуация была совершенно иной: из 8 млн 795 тыс. иммигрантов, прибывших в США в период с 1901 по 1910 гг., 2 млн 47 тыс. были итальянцами, 1 млн 597 тыс. – подданными Российской империи, включая поляков, 526 тыс. – британцами. Мексиканских мигрантов насчитывалось лишь от 50 до 100 тыс. [2] Как следствие – миграционная политика США вековой давности была направлена прежде всего на ограничение миграции выходцев из стран Европы. Несмотря на неизменное географическое положение, мексиканцы в тот период не играли сколь-нибудь значимой роли в миграционной панораме США.

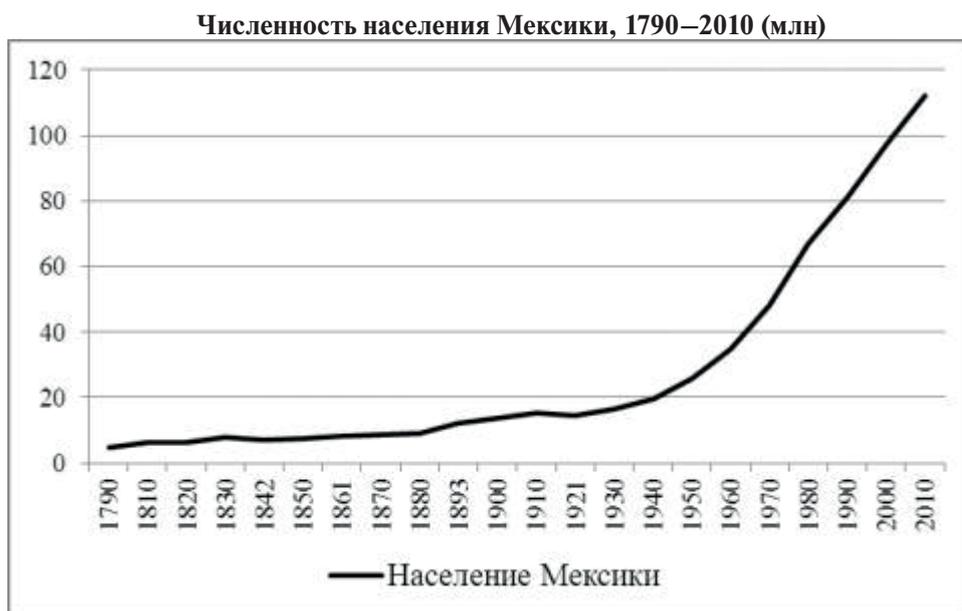
Однако в конце XX в. ситуация стала выглядеть иначе – мексиканская миграция вышла на первые позиции по численности, оказывая сильное влияние на миграционную политику США. Что же привело к столь радикальному изменению?

Введение в США квот для европейских переселенцев законами 1921 и 1924 гг., Великая депрессия и экономический спад привели к резкому сокращению европейского миграционного потока. Однако сохранившаяся потребность в рабочих руках стимулировала рост неквотного потока выходцев из стран Западного полушария. Востребованность мексиканских мигрантов в юго-западных штатах США постепенно росла [3].

Первая попытка оценить численность испаноговорящей группы населения была предпринята в переписи 1930 г. Она включала в себя категорию «мексиканец» (mexican) – «родившийся в Мексике или чьи родители родились в Мексике, и кто не идентифицирует себя с белыми, неграми, индейцами и японцами» [4, с. 236]. Итоговое значение составило 1 422 533 человек – третья по численности этническая группа в США. При этом 9/10 мексиканского населения проживали в пяти штатах: Техасе, Калифорнии, Аризоне, Нью-Мексико и Колорадо [5, с. 60], то есть на территориях, отошедших США по договору Гвадалупа-Идальго (1848 г.), закрепившего итоги мексикано-американской войны (1846–1848 гг.). Это предопределило характер последовавшего территориального размещения уроженцев Мексики.

Стремительному росту числа мексиканцев в США способствовали процессы, происходившие в самой латиноамериканской стране. Массовая эмиграция была невозможна при отсутствии быстрого роста населения, без демографического давления. Поэтому первой в ряду причин стоит демографическая трансформация. Прошедший XX в. стал периодом стремительного роста населения Мексики: если в 1910 г. численность составляла 15,1 млн человек, то в 2016 г. она превысила 126 млн человек (см. *График 1*).

График 1

Составлено по данным: Instituto Nacional de Estadística y Geografía, INEGI. Estadísticas históricas de México.

Следует отметить, что на старт глубоких демографических трансформаций Мексика вступила с колониальным типом воспроизводства населения, когда очень высокий уровень рождаемости сопровождался столь же высоким уровнем смертности (График 2). Однако увеличение государственных расходов на социальную сферу привело к изменению демографической динамики. Принципиальное снижение уровня детской смертности стало фундаментом произошедшего «бэби-бума». Положительная динамика демографических показателей была напрямую связана с контролем за инфекционными и паразитическими болезнями. «Улучшение системы здравоохранения, обеспечения питьевой водой, проведение канализации, кампании по вакцинации и появление пенициллина – все это факторы, так или иначе оказавшие влияние на рост населения» [6, с. 265].

График 2

Составлено по данным: INEGI. Estadísticas históricas de México 2014.

Характерные для Мексики показатели рождаемости на уровне пиковых значений в период 1930–1970 гг. были близки к физиологическому максимуму, измеряемому коэффициентом

в диапазоне 40-50 промилле [7, с. 48]. Изменение режимов рождаемости и смертности привело к изменению возрастной структуры населения, существенно увеличив «выигрыш» человеческих жизней во всех возрастных группах, особенно молодых (см. *График 3*). Инерция мощного импульса демографической трансформации способствовала беспрецедентно резкому увеличению естественного прироста населения, получившему название «демографического взрыва».

В период после Второй мировой войны тип воспроизводства мексиканского населения пришел к принципиально иной, в сравнении с началом XX в., модели. Для нее был характерен стабильно высокий уровень рождаемости при значительном сокращении смертности. Вступление Мексики в эпоху «демографического взрыва» привело к многократному росту численности населения страны, которое с 1910 по 2010 гг. увеличилось в 8,5 раз. Можно отметить, что вторая половина XX в. стала периодом доминирования детской и молодежной когорт населения, но со временем произошел сдвиг акцента, что свидетельствовало о снижении темпа роста населения. После пиковых значений 1960-х гг. наметилось постепенное падение уровня рождаемости: если, согласно данным СЕРАЛ, в 1960–1965 г. показатель составлял 46,8 промилле, то современный уровень сократился до 17,1 промилле. Также в 1960-х гг. началось снижение уровня фертильности: если для периода 1960–1965 гг. было характерно в среднем 6,75 ребенка на женщину, то в 2016 г. уже 2,29 [8].

График 3

Составлено по данным: CEPALSTAT. URL: <http://estadisticas.cepal.org/>

Продолжительность бурного роста составила около трех-четырёх десятилетий. Однако на фоне снижающихся демографических показателей инерция «демографического взрыва» все еще способствует сохранению роста численности населения страны. Так, согласно данным «World Population Prospects: the 2015 Revision», даже при утрате былого темпа численность населения Мексики к середине века достигнет 163 млн человек [9, с. 20].

В начале XXI в. по отношению к демографической структуре Мексики все чаще можно услышать словосочетание «демографический переход», для которого характерно увеличение продолжительности жизни, снижение темпа прироста и увеличение в возрастной структуре населения доли лиц старших возрастов. Эти признаки свидетельствуют о стабилизации и смене режима роста численности населения.

Произошедшие изменения в возрастной структуре населения оказали непосредственное влияние на качественные и количественные характеристики рабочей силы. Так, «страны, поздно вступившие на путь демографических преобразований, обладают большими запасами низкоквалифицированного труда. Государства, пребывающие на начальном этапе демографического перехода (почти все страны Африки, значительное число стран Азии, некоторые государства Латинской Америки), выступают как экспортеры труда, импортеры капитала и производители трудоинтенсивных товаров и услуг» [10, с. 109].

Этот тезис созвучен процессам, разворачивавшимся в Мексике. Стремительный рост населения происходил на фоне глубоких структурных экономических трансформаций. Отрыв от земли сотен тысяч крестьян привел к изменению структуры сельского населения и форм его занятости. Неравномерность внутрирегионального экономического развития страны способствовала становлению стабильных моделей территориальной мобильности, ориентированных с юга на север. Увеличение молодежной когорты привело к значительным изменениям на рынке труда. Однако качественные и количественные характеристики рабочей силы не соответствовали структуре и запросам экономики. Миграция играла роль механизма адаптации трудовых ресурсов к происходившим структурным изменениям экономики. Миграционный скачок 1970–1980 гг. стал отражением как демографической трансформации, так и изменения социальной структуры общества, вызванных проведением аграрной реформы, индустриализацией и глобальными макроэкономическими процессами.

Миграционный процесс прошел несколько стадий, и из единичных случаев превратился в мощный поток, в котором принимала участие значительная часть общества. Однако массовая эмиграция была бы невозможна без построения механизма структурной поддержки транграничной мобильности. Ее своеобразной основой стала «Программа брасеро» (Bracero Program, BP) — двусторонний договор о контрактации мексиканских сельскохозяйственных рабочих для работы в США, действовавший в 1943–1964 гг. BP открыла новый этап в миграционном взаимодействии между США и Мексикой, принципиально трансформировав существовавшую к тому периоду модель. Из преимущественно семейной, нацеленной на дальнее расстояние и с сомнительным легальным статусом, она превратилась в легальную, где в миграционном потоке преобладали мужчины из сельских районов, с низким уровнем образования, ориентированные на сезонную работу в аграрном секторе [11, с. 17]. Временный характер найма и пребывания на американской территории стал одним из базовых пунктов соглашения. В период с 1954 по 1960 гг. среднее число законтрактованных работников достигало 350 тыс. в год [11, с. 20]. Основными регионами, участвовавшими в реализации программы, были традиционно аграрные штаты Гуанахуато, Мичоакан, Халиско и Сакатекас.

Со временем вокруг BP стал формироваться сопутствующий поток нелегальной миграции, который неуклонно возрастал. Уже в 1954 г., когда в США на законных основаниях работало 310 тыс. брасерос, иммиграционные власти задержали уже более миллиона нелегалов [3, с. 11–113]. За двадцать с лишним лет США приняли на законной основе примерно 5 млн сезонных рабочих, а параллельно с ними в страну проникло практически столько же нелегальных иммигрантов. В итоге к 1960-м гг. была сформирована самовоспроизводящаяся миграционная система, которая напрямую уже не зависела от объемов подписанных контрактов на сезонную работу в США. Наличие устойчивого миграционного потока стало играть самостоятельную роль в качестве стимула миграции. К этому же периоду в Мексике также созрели демографические условия для формирования потока массовой миграции в соседнюю северную страну.

Одностороннее решение о завершении BP, принятое в 1964 г. правительством США, поставило перед сотнями тысяч мексиканцев дилемму — вернуться домой или же остаться в нелегальном статусе. Как показывали исследования, при возвращении рабочие не уезжали вглубь страны, а оставались в приграничных районах, ожидая возможности проникнуть в США. Тем самым программа контрактации сельскохозяйственных рабочих, просуществовавшая в США 20 лет, стала важным структурным элементом миграционной активности мексиканского населения.

С 1970-х гг. в США начал изменяться характер спроса на рабочую силу в связи со значительным увеличением вакансий в сфере обслуживания, производстве и строительстве. Это привело к подвижкам в структуре занятости мексиканских мигрантов: с сезонных сельскохозяйственных работ — к занятости в городах, где рабочие места были менее подвержены сезонным колебаниям. «Эта перемена способствовала становлению новой миграционной стратегии, направленной на постоянное проживание в принимающей стране» [12, с. 164]. Часть мигрантов следовала устоявшейся традиции циркулирующего сезонного найма, а другая оседала и натурализовывалась в США, продолжая поддерживать устойчивые связи с родными регионами.

Во второй половине XX в. численность выходцев из сопредельной латиноамериканской страны, постоянно проживающих в США, неуклонно росла. В настоящее время мексиканское сообщество состоит как из иммигрантов, так и из нескольких поколений мексиканцев, родившихся уже на территории США (см. *График 4*).

График 4

Составлено по данным: CONAPO. Observatorio de Migración Internacional.

В разные периоды времени соотношение между этими категориями варьировалось. Даже во время действия рестрикционных законов 1920-х гг. доля мигрантов составляла 37 %. Затем их доля постепенно снижалась, и к 1970-м гг. достигла своего минимума в 14,5 % [13]. Начиная с 1980-х гг., миграционная активность мексиканцев начала стремительно возрастать, довольно быстро вернувшись к соотношению 36 %. Восполнение пропорций сопровождалось резким численным ростом мигрантов. Пик пришелся на начало 2000-х гг., но, начиная с 2004 г., стала формироваться тенденция постепенного сокращения доли мигрантов из Мексики, который компенсировался ростом доли мексикано-американского населения второго поколения. К 2010 г. на территории США проживали около 12 млн уроженцев Мексики, что составило 10,2 % современной численности населения латиноамериканской страны [14]. При этом только четверть мексиканцев, проживавших на территории США, имела американское гражданство.

Опыт нескольких десятилетий сформировал устойчивое восприятие мексиканского миграционного потока как неиссякаемого «монстра». Однако с 2011 г. после четырех десятилетий интенсивного роста чистый прирост мексиканской миграции приостановился. Помимо влияния глобального экономического кризиса 2008–2009 гг. и низких темпов экономического роста в странах Северной Америки, есть основания полагать, что демографические показатели и изменение режима роста населения Мексики также оказали влияние на снижающиеся показатели.

Подводя итог, представляется важным отметить, что различия в экономическом развитии стран и общая протяженная граница, безусловно, являются важными условиями для трансграничной мобильности. Но массовая миграция была невозможна без серьезного демографического давления в стране-доноре, что было показано на мексиканском примере.

Вступление в должность президента Д.Трампа в январе 2017 г. было ознаменовано рядом противоречивых постановлений и заявлений, напрямую затронувших Мексику. Они касались как строительства стены на границе с латиноамериканским государством, так и изменения политики в формате NAFTA. Парадоксальным образом антииммиграционные инициативы оказались взаимосвязанными с многолетними экономическими связями между странами. Январские указы президента США относительно миграционного регулирования привели к резкому обострению двусторонних отношений. Возобновление строительства стены на границе вызвало негативную общественную реакцию. Как в Мексике, так и на территории США проходили многочисленные демонстрации протеста. В своем телевизионном обращении 25 января 2017 г. мексиканский президент Энрике Пенья Ньето отметил, что «Мексика не верит в стены. Они не способствуют сближению, они разъединяют». Также он добавил, что Мексика никогда не будет оплачивать возведение стены на границе [15]. Кульминацией январского кризиса стала отмена визита мексиканского президента в США.

Мексиканская сторона отмечала, что в создавшейся миграционной ситуации и методах ее регулирования немалая ответственность лежит и на американской стороне. Односторонние шаги республиканской администрации не учитывали тот факт, что мексиканское государство со своей стороны также противостоит нелегальному центральноамериканскому миграционному потоку, направленному в США. Сложнейшая проблема безопасности – борьба с наркокартелями, взаимосвязана с потреблением наркотиков в США, а росту насилия в латиноамериканской стране способствовала контрабанда оружия с американской территории.

Миграционная тема стала одним из факторов, спровоцировавших обострение двусторонних отношений. Разворачивающаяся дискуссия в США о новых шагах политики администрации Д.Трампа в отношении латиноамериканской миграции во многом направлена на решение проблем, поставленных волной 1990 – начала 2000-х гг. Однако эти действия не учитывают изменений, происходящих с 2011 г., – а именно устойчивого уменьшения мексиканского миграционного потока. Есть основание полагать, что на дальнейшую миграционную динамику в связке США – Мексика будет влиять не только политические решения в США, но и развитие внутренних социально-экономических и демографических процессов в самой Мексике.

Литература / References

1. U.S. Census Bureau. The Hispanic Population in the United States: 2011. Available at: URL: <http://www.census.gov/population/hispanic/data/2011.html> (accessed 10.09.2016).
2. U.S. Census Bureau. The 2012 Statistical Abstract. Historical Statistics. Available at: URL: www.census.gov (accessed 10.09.2016).
3. Кудярова Н. Ю. США: законодательные барьеры и латиноамериканская иммиграция // Латиноамериканские диаспоры в США. – М., Наука, 2003. – С. 101–122.
4. Кудярова Н. Ю. Социальное положение испаноязычной общины в США / Латиноамериканские диаспоры в США. – М., Наука, 2003. – С. 235–260.
5. McWilliams C. North from Mexico: The Span.-speaking people of the United States. – New York: Greenwood press, 1990, 372 p.
6. Новая краткая история Мексики. – М.: ИЛА РАН, 2008. – 292 с.
7. Латинская Америка: «демографический взрыв»? – М.: Наука, 1971. – 218 с.
8. CEPAL. CEPALSTAT. Available at: URL: <http://estadisticas.cepal.org/> (accessed 16.01.2017).
9. World Population Prospects: The 2015 Revision. United Nations. 2015, 60 p.
10. Абрамова И. О. Население Африки в новой глобальной экономике. – М.: Институт Африки РАН, 2010. – 494 с.
11. Durand J. ¿Un acuerdo bilateral o un convenio obrero patronal? / Braceros. Las miradas mexicana y estadounidense. Antología (1945-1964). – México, Universidad Autónoma Zacatecas. 2007. – 527 p.
12. Figueroa-Hernández E., Pérez-Soto F. El proceso de asentamiento de la migración México – Estados Unidos // Papeles de Población, vol. 17, num. 68, abril-junio, 2011, pp. 161–190. – Universidad Autónoma del Estado de México.
13. CONAPO. Población de origen mexicano residente en Estados Unidos, 1900 – 2010. Available at: URL: <http://www.conapo.gob.mx> (accessed 16.01.2017).
14. The World Bank. Migration and Remittances Data. Available at: URL: <http://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaissues/brief/migration-remittances-data> (accessed 16.01.2017).
15. Mensaje del Presidente Enrique Peña Nieto. 25.01.2017. Available at: URL: <https://www.gob.mx/presidencia/prensa/mensaje-del-presidente-enrique-pena-nieto-92770> (accessed 28.01.2017).

Раздел III. Ибероамериканский мир в пространстве и во времени: актуальные вопросы языка и культуры

Aída Fernández Bueno

El aprendizaje de lenguas como factor de cohesión social en la sociedad plurilingüe: reflexión en torno al cambio funcional de la enseñanza y aprendizaje de lenguas extranjeras*

Aída Fernández Bueno, PhD,
Universidad Complutense de Madrid, España
afbueno@filol.ucm.es

Resumen. La enseñanza/aprendizaje de lenguas extranjeras en España ha experimentado un cambio funcional importante en los últimos años motivado directamente por los cambios sociales, y muy especialmente, por la inmigración. Al grupo de estudiantes de perfil más clásico y abundante se añade otro, plurinacional, para el que el español es una lengua extranjera que implica, además, la condición de lengua vehicular. Atender a estos estudiantes provoca una serie de ajustes en la enseñanza obligatoria y en menor medida en la universitaria. Ante este contexto de diversificación del perfil de estudiante de lenguas la respuesta solo puede pasar por incentivar la enseñanza de lenguas como el único medio efectivo para promover la cohesión social.

Palabras clave: Interculturalidad, diversidad, aprendizaje de lenguas extranjeras

Language learning as a factor of social cohesion in multilingual society: reflection on the functional change of teaching and learning foreign languages

Aída Fernández Bueno, Complutense University of Madrid,
Spain. afbueno@filol.ucm.es

Abstract. Teaching / learning foreign languages in Spain has improved a significant functional change in recent years, motivated directly by the social changes, and especially, by immigration. To the group of students from more traditional and large profile is added another, multinational, for whom Spanish is a foreign language. That implies the condition of bridge language. To attend these students causes some adjustments in the obligatory education and in a lesser level at the university. Considering this context of diversification of student's profile foreign language, the answer only can be encourage language teaching as the unique effective method to promote social cohesion.

Keywords: Multiculturalism, linguistic diversity, learning foreign languages.

*Comunicación presentada en la VII Conferencia científica internacional de hispanistas "Homo loquens en el espacio lingüístico iberoamericano: investigación y enseñanza", celebrada en la Universidad MGIMO de Moscú los días 21a 23 de abril de 2016. Quiero manifestar mi agradecimiento al Departamento de Español de MGIMO (Universidad de Relaciones Internacionales de Moscú) en las personas de sus profesores Valeri Iovenko, Elena Astajova y Marina Lariónova por su invitación para participar en esta conferencia y su impulso a la enseñanza y difusión de la lengua española y su realidad cultural, social e histórica con la organización de este foro internacional.

Mi conexión personal y profesional con el mundo del hispanismo arranca de finales de los años ochenta, momento en el que me trasladé a MGU/MГУ (Universidad Estatal de Moscú M. Lomonósov) como la primera lectora de español de la UCM. En ese espacio de tiempo transcurrido se han sucedido una serie de acontecimientos políticos de tal calado que nos obligan a hablar de países distintos y de distintas realidades. Ha habido cambios también muy importantes y visibles en otros órdenes y otras esferas, de las que destaco, – por mi relación directa, mi implicación y su interrelación – la educativa y la social.

Esos cambios sociales que se están sucediendo en nuestras sociedades, debido también a los movimientos poblacionales de carácter migratorio, repercuten en el proceso educativo y condicionan la enseñanza. En este contexto la educación es la única herramienta capaz de favorecer la cohesión social minimizando el riesgo de exclusión social [1]. Esta inmigración actual, referida a mis coordenadas geográficas, tiene un carácter plurinacional y por consiguiente presenta unas necesidades específicas. Esta situación origina un nuevo escenario con nuevos actores en donde, como en nuestro caso, la enseñanza del español como lengua extranjera adquiere un protagonismo desacostumbrado que se traslada a todos los niveles educativos, a niveles no habituales: a la enseñanza obligatoria primaria y secundaria, en donde también se puede concretar en forma de clases de refuerzo de lengua española.

La situación actual es motivo de atención prioritaria para las autoridades educativas que se ven en la necesidad de atender a la diversidad; una diversidad que no se parece a la de hace veinte o treinta años, cuando se trataba de atender a minorías étnicas social y económicamente desfavorecidas para facilitar su inclusión en el sistema educativo reglado y hacer el seguimiento de estos programas. La de entonces era una diversidad de base económica y social, pero hablante de una misma lengua. La actual, además de ser diversa en lo económico, también lo es lingüísticamente.

El perfil social en España actualmente es totalmente diferente y en este sentido presenta patrones comunes con el resto de Europa. Esa diversidad actual, referida al ámbito educativo, implica asumir la responsabilidad de atender a sus dos actores protagonistas y actuar en dos direcciones: por un lado, – y en el contexto de la enseñanza reglada – al alumno, pero también al docente, mediante cursos de especialización y formación en lenguas extranjeras que traten no solo aspectos lingüísticos, sino también, y muy especialmente, aspectos culturales y de civilización. Son cursos, por ejemplo, como los que ofrece la Asesoría de Lenguas de la Comunidad de Madrid, respondiendo a sugerencias de los propios docentes que necesitan y demandan herramientas del conocimiento para poder afrontar los nuevos problemas que se originan en las aulas, fruto de situaciones de convivencia multinacional y multilingüe. De momento se han ofrecido estos cursos en las áreas de las lenguas francesa y alemana, pero contemplan la posibilidad de extenderlos a otras lenguas, otros ámbitos geográficos y culturales en estos momentos muy activos, como son el mundo eslavo y el mundo oriental.

Nuevos perfiles de estudiantes ELE/ de lenguas extranjeras

En las últimas décadas la enseñanza de ELE ha estado orientada principalmente a un sector amplio de la población que, además, presentaba una homogeneidad interna. Era principalmente un alumno joven o adulto extranjero con residencia temporal en España y afincado, por tanto, en su país de origen. Éste era y es el perfil del estudiante, por ejemplo, en los cursos de ELE y lenguas extranjeras en universidades y Escuelas Oficiales de Idiomas.

En el momento actual la situación es más variopinta y compleja. En el caso del español, y desde hace relativamente poco tiempo, su enseñanza incluye y se enfoca, sin duda, a alumnos en edad escolar y con necesidades educativas específicas, debido a la posible necesidad de refuerzo en lengua española (en función del momento en el que hayan llegado al país y se hayan incorporado a la enseñanza reglada obligatoria). Para estos alumnos el español constituye la primera lengua extranjera además de tener la condición de lengua vehicular en la escuela. En tanto en cuanto esta población infantil y juvenil está en edad de escolarización obligatoria, la administración educativa es responsable de proporcionar los medios para su integración social – y la lingüística es el primer paso. Del mismo modo y en paralelo, esa misma administración educativa tiene las competencias y la responsabilidad de procurar formación a sus docentes para que dispongan de nuevas herramientas para encarar nuevas situaciones y afrontar nuevos retos.

Si bien este grupo de población es prioritario, también el alumno adulto (trabajador o no) y con residencia ya permanente en España, – así como aquellos otros en edad adulta y de edad más avanzada, que vienen por motivos de agrupamiento familiar – son perfiles actuales del alumno de ELE que tiene también una necesidad de formación en la lengua del país de destino a un nivel, si se quiere, puramente instrumental o comunicativo bastante rudimentario.

Todos coincidimos en que estamos inmersos en un proceso de cambio social que lleva parejo un cambio de funciones. Me voy a referir concretamente a la evolución que ha experimentado la enseñanza / aprendizaje de segundas lenguas en lo que atañe a su función y su significado (no tanto a sus métodos). Esta evolución se ciñe a un periodo de tiempo que puedo abarcar e incluso describir en función de mi propia experiencia. Mi objetivo hoy es, partiendo de una experiencia personal, hacer una reflexión sobre el cambio de función de la enseñanza y aprendizaje de lenguas extranjeras.

Si bien la enseñanza de segundas lenguas hace veinte, treinta años se orientaba a un público o sector de la población amplio, impulsando básicamente la difusión de una lengua extranjera concreta, en la actualidad la enseñanza/aprendizaje de segundas lenguas pasa por una fase más especializada, que se corresponde con lo que se conoce como enseñanza de lenguas con fines específicos. Ha cambiado y se ha diversificado el perfil del alumno aprendiz de lenguas extranjeras. Automáticamente pensamos e incluimos a un tipo de alumno de un determinado perfil profesional con requerimientos específicos, que necesita la lengua meta para desenvolverse y desarrollarse básicamente en un ámbito profesional concreto y lo asociamos a la difícil situación laboral por la que atraviesan nuestros jóvenes. La generalización de esta línea de trabajo se confirma al constatar la aceptación y el éxito de este tipo de cursos tanto dentro como fuera de España. La internacionalización, mejor dicho, globalización del mercado de trabajo, al mismo tiempo que su especialización, han convertido la enseñanza de lenguas extranjeras con fines específicos en una herramienta necesaria.

Si dibujamos una periodización del cambio funcional que ha experimentado la enseñanza/aprendizaje de lenguas extranjeras, observamos lo siguiente. En un principio, el conocimiento de alguna lengua extranjera activaba el intercambio personal, el contacto lingüístico; en definitiva, el posterior y consiguiente intercambio comercial entre comunidades y sociedades. Siguió otro momento, no tan lejano, en el que el conocimiento de lenguas extranjeras tenía un marcado carácter elitista. Ese aprendizaje de lenguas extranjeras estaba básicamente al alcance de aquellos sectores de la población con mayor poder adquisitivo y, en consecuencia, con más y mejor acceso a una formación cuidada.

En el momento actual, y por lo que a España se refiere, la situación, como ya hemos dicho, es más compleja. Observamos un acceso generalizado a la educación obligatoria, con formación también obligatoria en lenguas extranjeras; hablamos de multiculturalismo también en el aula y, en consecuencia, de multilingüismo, ya más como fenómeno social que puramente lingüístico. Calibrar el grado de conocimiento de una segunda lengua o el grado de bilingüismo de una comunidad/individuo es una discusión que ha pasado a un segundo plano [2]. Se parte de la base de que una buena parte de la población cuenta con conocimientos de otras lenguas extranjeras, de otros códigos lingüísticos en diferente grado. Este conocimiento de lenguas extranjeras se puede calificar de “generalizado”, en tanto en cuanto no está circunscrito a un determinado sector de la población. Podemos decir que conviven en armonía dos grupos de aprendices de lenguas extranjeras: aquellos que aprenden una lengua extranjera en el ámbito de la enseñanza reglada y son originarios del país y aquellos que, llegados a una comunidad nueva, se tienen que incorporar al sistema educativo aprendiendo la lengua extranjera que se imparta, además de la lengua local (español), en el caso de que no coincida con la materna.

Podemos hablar de un conocimiento y una coexistencia de varios códigos lingüísticos entre la población migrante infantil y juvenil, del mismo modo que entre la población adulta: la lengua materna, la lengua de la comunidad de destino y la lengua extranjera aprendida en la escuela. Así, los niños, adolescentes y jóvenes que han venido con sus padres o nacido aquí, entienden perfectamente la necesidad de conocer la lengua meta, la lengua del país o de la comunidad de destino, y en la que viven, para su integración social. Ellos, mejor casi que ningún otro sector de la población, por su edad, se alimentan del reconocimiento dentro de un grupo. Su pertenencia e integración en el mismo necesita, como primer paso, de un código lingüístico único: el de la lengua hablada en el lugar de llegada. Viven esa experiencia de integración de un modo distinto a como lo hace el adulto, de forma absolutamente normal y normalizada, a través del contacto interpersonal y de la interacción, también lingüística; del juego y la actividad en el aula. El código lingüístico familiar es otro; la percepción que de él tiene la población más joven depende, en buena medida, de la propia percepción que tienen los progenitores de su propia lengua, de su sociedad/comunidad de origen [3]. La percepción que un hablante tiene de su propia lengua es un factor determinante y decisivo para aceptar o rechazar una situación de bilingüismo y favorecer, o no, el mantenimiento y sustitución lingüísticos. Es este uno de los contextos educativos en los que la enseñanza/aprendizaje de segundas lenguas tiene un valor social más destacable.

Es decir, la convivencia multicultural es una realidad, y una necesidad la que tenemos de comunicarnos. La necesidad de comunicación es inherente al hombre, independientemente de su edad y condición

social. La necesidad de aprendizaje de segundas lenguas se ha generalizado a todos los sectores de la población porque es una realidad y seña de identidad de nuestro tiempo, igual que lo son las nuevas tecnologías e internet. Por esa razón, el aprendizaje habrá que enfocarlo en función de la edad del aprendiz y de los fines específicos que se persigan. Estos son los criterios que priman en la actualidad en el aprendizaje de lenguas extranjeras. Hoy en día, abriendo bien los ojos y oídos a lo que ocurre muy cerca, al otro lado de nuestras fronteras, constatamos que la sociedad actual es una sociedad en movimiento continuo. Es una sociedad que tiene la necesidad de expresarse en diferentes lenguas.

Los programas de enseñanza de segundas lenguas caminarán en los próximos años en esa dirección, ante la obligación, – social – de dar respuesta – social a las nuevas realidades y necesidades. Esa dirección es la de la integración de la población migrante mediante la enseñanza de la lengua local. Ese es el reto. Y en el proceso de integración (social) el conocimiento y uso de la lengua meta, la lengua de la comunidad de acogida, es el primer paso; solo el primer paso.

El ámbito educativo está totalmente inmerso en la esfera social del individuo. No en vano, la educación, y en concreto la escuela, es el primer peldaño en la socialización del individuo. Lo educativo y lo social están íntimamente ligados, se retroalimentan y también se condicionan, porque no siempre se consigue una correcta cohesión.

En la educación obligatoria (primaria, secundaria y opcionalmente bachillerato) el cambio más visible y novedoso es la irrupción e introducción de un modelo de enseñanza bilingüe, de resultados – y es mi opinión personal – discutibles. Es indiscutible su validez para potenciar el conocimiento y uso de la lengua extranjera. El sistema, para mí, es necesariamente mejorable por cuanto lleva a una inevitable reducción del contexto de uso de la lengua materna propia, favoreciendo un empobrecimiento de la misma, especialmente visible y grave en la esfera escrita de la comunicación y en la educación primaria.

En la etapa universitaria las novedades se concentran en los últimos años en la implantación del Espacio Europeo de Educación Superior, la consiguiente entrada de los nuevos planes de estudio y la nueva estructura de Grados que culmina con los Máster, entre los que destaco por nuestra vinculación, el de ELE. Además, hay que destacar y poner en valor la importante función de cohesión que tiene el Programa Erasmus para el intercambio de estudiantes y las enormes expectativas depositadas en los nuevos programas Erasmus. Me refiero concretamente al programa Erasmus Plus que ha ampliado su radio de acción, incluyendo a nuevos socios, como es el caso de Rusia, e incluso otros de ámbito extra europeo, como Israel o Australia y que ha empezado a funcionar precisamente este año.

Y esa es la realidad que tenemos en nuestras aulas. Si se trata de educación primaria y secundaria nos encontraremos con alumnos hablantes de español de raíces españolas junto con otro grupo numeroso de alumnos hablantes de español con otros orígenes, especialmente latinoamericanos, norteafricanos o eslavos meridionales.

Si se trata del aula universitaria ya especializada, en concreto en el Grado de Lenguas Modernas y sus Literaturas, el perfil se diversifica. A la dificultad de tener en un mismo grupo alumnos con diferente nivel de competencia lingüística en la lengua extranjera objeto de estudio, añadiremos un grupo de alumnos bilingües funcionales (en mi caso ruso-español o incluso ruso-español-moldavo/ucraniano) nacidos en España o llegados a muy corta edad, en cualquier caso, escolarizados en español y de lengua materna rusa. Este es el perfil tipo de un grupo de estudiantes que encontramos en nuestras aulas y que no es sino reflejo de la realidad social que tenemos [4].

Concluyendo: el perfil del aprendiz de lenguas extranjeras se ha diversificado. Ha irrumpido el aprendiz “migrante”, cuyo objetivo es el aprendizaje de la lengua empleada por la comunidad de llegada para integrarse en la misma y en su cultura. Compartirá aula en las clases de lengua extranjera con el aprendiz autóctono. Junto a estos grupos, unificados por su situación educativa y por la edad, el aprendiz adulto de lenguas extranjeras también es diverso. Coexisten los aprendientes interesados en la lengua nacional – para ellos lengua extranjera debido a su nueva situación vital – con los nacionales interesados en el estudio y formación en lenguas extranjeras por motivos profesionales. Esta diversificación en el perfil del aprendiz de lenguas extranjeras evidencia la valiosa función del aprendizaje de lenguas extranjeras ahora como cohesionador social.

Literatura y referencias:

1. Justamente cuando estaba preparando mi participación en esta conferencia internacional, se produjeron los atentados integristas en Bruselas, con vinculación directa, como se ha demostrado, con los de París. En ellos hay un denominador común que hoy traigo aquí y que está implícito en todo mi discurso. No es otro que el de señalar una vez más el valor de la educación como elemento integrador y cohesionador en la sociedad globalizada actual y la enseñanza/aprendizaje de lenguas extranjeras como su principal y más básica herramienta.
2. Ésta es la opinión que también defendían nuestros colegas rusos en el Forum Internacional celebrado en Ginebra el pasado día 27 de febrero de 2016 sobre «Система обеспечения изучения русского языка: традиция и инновация» y organizado por el Instituto de Lengua rusa A. S. Pushkin.
3. A este respecto, véase *Appel, R. y Muysken, P.* (1996): *Bilingüismo y contacto de lenguas*, Ariel Lingüística, Barcelona.
4. La enseñanza de las literaturas extranjeras tiene una casuística propia que se circunscribe al nivel universitario, en donde su difusión y eco es bastante menor, en comparación con la enseñanza y aprendizaje de lenguas extranjeras. A este respecto véase: *A. Fernández Bueno* (2012): “Los inicios de la enseñanza de la literatura rusa en España y su proyección actual: la estilística del texto” en *Eslavística Complutense*, vol.12, p. 141–148; (2009): “La perspectiva intercultural en la didáctica de la literatura” en *Испанский язык в образовании, науке и бизнесе в современном глобальном мире*, ИПК СУФ, Красноярск, с. 223–226; (2002): “La lectura profesional método para crear lectores” en *F. Presa (coord.) España y el mundo eslavo. Relaciones culturales, literarias y lingüísticas*, GRAM Ediciones, Madrid, p. 227–231.

Р. Р. Алимова

Актуальные процессы в испанском газетно-публицистическом дискурсе: грамматика и синтаксис

Алимова Рушания Рашитовна, канд. филол. наук,
доцент Кафедры испанского языка МГИМО МИД России.
ralimova@mail.ru

***Аннотация.** В статье на основе практических примеров рассматривается ряд актуальных процессов и особенностей грамматического характера в дискурсе современных газетных испанских СМИ.*

***Ключевые слова:** газетно-публицистический дискурс, дискурс испанских СМИ, грамматические аспекты газетно-публицистического дискурса, нарушение грамматических стандартов в дискурсе СМИ.*

Rosana Alimova

Actual processes in the Spanish journalist discourse: Grammar and Syntax

***Abstract.** In the article on the basis of practical examples the author considers a number of actual processes and features of grammatical character in a discourse of modern Spanish mass media.*

***Keywords:** mass media discourse, discourse of the Spanish mass media, grammatical aspects of a journalist discourse, violation of grammatical standards in a discourse of mass media.*

Газетно-публицистический дискурс Испании и происходящие в нем языковые процессы представляют сегодня особый научный интерес для лингвистического исследования. Дискурс газетных СМИ формирует собственное информационное пространство, обладая рядом отличительных характеристик: идеологической ориентированностью, моделированием событийной реальности, выполнением функции воздействия и привлечения внимания, формирования общественного мнения, а не просто отражением происходящего [1, с. 220; 2].

Придерживаясь лингвокогнитивного подхода в исследовании дискурса, в статье мы трактуем понятие дискурса как «как особую форму существования языка, в виде текста и одновременно «коммуникативного события», направленного на определенную аудиторию в определенный момент времени и в определенной социальной ситуации» [3, с. 31].

Испанский газетно-публицистический дискурс (ГПД) занимает особое место среди дискурсивных разновидностей, представляя собой исторически изменяющееся явление. Язык, обслуживающий общество, быстро реагирует на происходящие в нем изменения. Общественные трансформации как в зеркале отражаются в языке газетных СМИ. В общем комплексе СМИ газетам принадлежит особая роль, что связано с широким диапазоном жанрового профиля,

специализации, политических редакционных установок, информационной оперативностью газетных СМИ.

Испанская печатная пресса с первых своих шагов качественно отличалась от прессы других стран своим содержанием, информационной политикой и своеобразием [4]. Современный испанский газетно-публицистический дискурс сложился в результате стремительно сменяющегося действия языковых, исторических, политических, социальных факторов. В истории его становления и развития отразилась вся богатая история, традиции страны [5, с. 60]. На сегодняшний день ключевыми особенностями дискурса современной испанской газетной прессы являются: тематическая открытость, полемичность; доминирование субъективного фактора над объективным; высокая степень оценочности; экспрессия; появление широкого спектра лингвистических средств, с помощью которых формируется особая мифология газетного жанра [6, с. 150]; свобода поиска, распространения и содержательно-языковой подачи информации с ориентацией на информационные потребности и интересы потенциального читателя [7, с. 121]. Представляется важным особо подчеркнуть, что именно газетно-публицистический дискурс в полной мере отражает и вербализирует национально-культурное мировидение (термин В. А. Иовенко) испанцев, раскрывая их народный характер [8, с. 47–53].

Сегодня средства массовой информации образуют глобальную коммуникативную среду, развивающуюся по своим законам и обладающую специфическими механизмами воздействия на общественное мнение, социальные институты и культуру [9, с. 3]. Именно внутри дискурсивной среды в соответствии с происходящими изменениями в жизни страны и внешним влиянием, появляются и закрепляются новые грамматические образования, раскрывается их языковой и культурный потенциал, что делает необходимым глубокое и постоянное изучение грамматических явлений газетно-публицистического стиля речи.

Материалом исследования в настоящей статье послужила выборка текстов из испанских газетных изданий «El Mundo», «El País», «ABC», «La Vanguardia», вышедших в период с 2010 по 2017 гг. и их интернет-версий. Анализируемые примеры были заимствованы из различных разделов (политика, экономика, культура, наука, спорт и т. д.) и текстов разнообразной жанровой принадлежности.

В ходе проведенного анализа было отмечено, что в современном испанском ГПД достаточно часто наблюдается такое явление, как транспозиция, представляющая собой переход одной части речи в иную грамматическую категорию. Каждая часть речи, в зависимости от свойственных ей грамматических признаков и способов их выражения, имеет при транспозиционных процессах в современном испанском ГПД свою специфику. Среди наиболее распространенных переходных процессов выделяются субстантивация и адъективация. В первом случае наиболее часто встречаются субстантивированные прилагательные, замещающие эллиптические номинации: *las primarias*, *las regionales* – в значении «выборы соответствующего уровня», *la aseguradora*, *la transportadora* – в значении «компания соответствующего профиля», *la semifinal*, *el mundial* – в значении «игра, матч, полуфинал, чемпионат» и др.

Транспозиция играет важную роль в языковых процессах испанского ГПД, его устройстве и функционировании, проявляя себя в форме асимметрии в языке. Благодаря транспозиции расширяются прагматические возможности различных языковых единиц, их грамматический потенциал, растет эмоциональность и экспрессивность ГПД.

Нередким в текстах испанских газетных СМИ является и такое синтаксическое явление, как эллипсис, выступающее средством языковой экономии. Информационная насыщенность окружающего социума и неизбежно газетно-публицистического дискурса, как «зеркала» происходящих в нем явлений различного порядка, возрастает, что актуализирует использование средств лингвистической экономии в тексте с целью более точной, оперативной и сжатой передачи мысли. В частности, в текстах испанского ГПД можно наблюдать пропуск артикля – как правило, при существительных во множественном числе в функции подлежащего, в особенности, когда им открывается заголовок (*Niños llegados de otras comunidades evitan el cierre de un colegio rural* (El País, 08/19/2012).

Грамматически обязательным, но часто опускаемым элементом в текстах испанских журналистов является и предлог. Например: *Novalalicia acata sentencia de devolución <de> preferentes y apuesta por arbitrajes* (El País, 17/07/2012). Однако все же наиболее частотными являются именной и глагольный эллипсис: *Detienen en México a un hijo de El Chapo, buscado en EE UU* (El País, 21/06/2012). *La Renta Mínima, bajo mínimos* (El País, 08/09/2012). В ряду случаев глагольного эллипсиса часто наблюдается пропуск глагола-связки, в особенности это касается вспомогательных

глаголов *ser, estar* (в атрибутивных конструкциях), а также глагола *decir* (в выражениях косвенной речи): *Mañana, Día Mundial del Malbec argentino* (El Mundo, 16/04/2012). Sarkozy: «*Si cae Grecia, cae Europa*» (El País, 01/10/11).

Активные трансформации в области функционирования грамматических средств в испанском ГПД можно выявить в случае выражения эмоциональной оценки, передачи значений сомнения и неуверенности, возможности и необходимости, радости и возмущения. Так, например, для выражения оценки и привлечения внимания читателя журналисты прибегают к использованию эмфатических конструкций с артиклем *lo*. [10, с. 54] При этом часты случаи употребления *lo* в функции косвенного объекта, не соответствующие грамматической норме: *A Maradona lo dieron una patada* (correcto: *le dieron*).

Многочисленные несоответствия грамматическим нормам можно выявить при употреблении в испанском ГПД прецедентных единиц. Наиболее часто это явление фиксируется в авторских колонках и комментариях, блогах журналистов, в задачи которых входит не просто информирование читателя, а выражение собственного отношения. Распространенность прецедентных единиц в газетной прессе определяется также тем, что они способны реализовать главный принцип публицистического стиля, — чередование экспрессии и стандарта [11, с. 25]. Так, борьба за формальное выражение гендерного равенства привела к широкому распространению политкорректных парных форм женского и мужского рода (*niñas y niños*), что проявилось в формировании во многих СМИ заведомо неправильных грамматически форм женского рода по прецедентной модели: *jóvenas y jóvenes; artistas (o artistas)*.

Очевидное изменение грамматических стандартов заметно сегодня в заголовках газетных СМИ Испании, являющихся специфической формой высказывания продуцента сообщения, определяющей дальнейшее прочтение читателем текста [12]. Заголовки проанализированных в ходе исследования современных испанских СМИ отличаются возрастающей информационной насыщенностью, лаконичностью, активным использованием страдательного залога, утвердительных конструкций, присутствием или наоборот (как у издания «ABC», наиболее стремящегося в своей практике к грамматически корректной подаче материала, в том числе и в заголовках) категорическим отсутствием характерных для стиля штампов и идиоматических клише. На языковую специфику заголовков оказывают влияние не только лингвистические тенденции, но особенности верстки, печати отдельных СМИ, редакционных традиций. В особенности отмеченные тенденции касаются глагольных заголовков. Нужно отметить, что в испанских газетных текстах большинство заголовков в целом содержит глаголы, что обусловлено самой грамматикой испанского языка. В них можно достаточно часто зафиксировать глаголы неличной формы: инфинитив, герундий или причастие, которые не обладают грамматическими формами времени, наклонения и лица, но выражают при этом аспектуальность действия (потенция реализации, действие в процессе развития, окончание действия и т.д.): *Vivir con o sin Red; Viviendo en el pasado; EEUU, dispuesto a dar ayuda a los damnificados por 'Gustav' en Cuba* (El Mundo, 12/11/2012).

Типичным для испанского ГПД является инверсия в заголовках, когда причастие выносится перед существительным, что еще больше подчеркивает результат действия: *Interceptada una patera con 35 inmigrantes en la costa de Granada* (El Mundo, 21/04/2015).

Характеризуя особенности грамматических единиц в испанском ГПД, нельзя не упомянуть о грамматических и синтаксических эвфимизмах, представляющих собой эвфемизмы формы и характеризующиеся сильной зависимостью от контекста. Грамматическими средствами выражения эвфемии выступают морфосинтаксические (эвфемистическая нагруженность некоторых показателей времени, числа, лица, рода, наклонения, залога) и синтаксические модели, основанные на пропуске или включении некоторых компонентов высказывания. В частности, для морфосинтаксической эвфемии (употребление неопределенно-личных, безличных, пассивных конструкций) характерно использование безличных структур с целью более абстрагированной и обобщенной, косвенной характеристики субъекта. В неопределенно-личных и безличных предложениях за счет сдвинутого значения категорий числа и лица это позволяет вуалировать и имперсонифицировать участников общения, придавая обобщенный характер высказыванию, создавая имплицитные смыслы. Взаимозаменяемость морфологических категориальных форм широко используется в текстах с целью манипуляции общественным сознанием (в сторону генерализации или придания неопределенности событиям) и часто подразумевает нежелание говорящего брать на себя персональную ответственность за определенные высказывания или действия, способствуя появлению той или иной оценочной реакции у читателя или

снижению их градуса (смягчению осуждения, критики и т. д.). Например: *Todo el mundo decía que había armas de destrucción masiva en Irak, y, con base en la información disponible, se decidió intervenir* (El Mundo, 07/05/2010). В данном случае «все» подразумевает США (редукция индивидуальных сем), а раз речь идет обо «всех», значит критика, осуждение здесь не уместны.

Подводя итог, следует констатировать, что проведенный анализ текстов свидетельствует о том, что испанский газетно-публицистический дискурс претерпевает эволюцию грамматических и синтаксических стандартов: при этом отмечается явное снижение языковой планки с целью обеспечения большей экспрессивности, привлечения внимания читателя, реализации манипулятивных и воздействующих функций на общественное сознание. Исследуемый дискурс характеризуется двойным статусом представителей социума и представителей СМИ как коллективного адресанта и адресата, что обуславливает развитие интеракции, которая лежит в основе трансформации грамматических явлений. Достижения коммуникативной цели адресанта сообщения происходит путем повышения выразительности грамматических средств, воплощающих ценностные приоритеты общества (положительный градус), и выразительности языковых средств, которые являются воплощением негативных явлений. Параметры языкового воплощения грамматических явлений определяются коммуникативной целью сообщения, чем объясняются попытки сообщить текстам большую выразительность, информационную насыщенность при одновременной экономии грамматических средств и лаконичности изложения. Среди других выявленных отличительных черт следует также отметить отбор грамматических средств в современных испанских газетных СМИ в соответствии с принципом их доходчивости, переосмысление грамматических стандартов и актуальных тенденций других стилей для нужд публицистики, формирование типичных для ГПД и отдельных испанских изданий грамматических стереотипов, клише.

Современный испанский газетно-публицистический дискурс совмещает в себе одновременно черты письменной и устной речи, а плотность его каналов и лингвистические возможности приводят к широкому тиражированию качественно новых грамматических явлений. Можно заключить, что испанские журналисты сегодня достаточно свободно варьируют грамматические явления и их употребление в газетных текстах, хорошо при этом ощущая языковые возможности грамматических конструкций. Активными творцами языка являются не только журналисты, политики, публичные лица, но и обычные жители страны – носители языка. Хотя при этом грамматические нормативы и стандарты терпят все более значительный ущерб. Средства массовой информации и их дискурс в данном случае выступают своего рода «зеркалом» лингвистических изменений, происходящих в современном испанском языке, отражая его состояние на актуальном этапе развития, что свидетельствует о том, что выделенные тенденции в области функционирования грамматических явлений в испанском ГПД в ближайшем будущем будут возрастать.

Литература / References

1. Ларионова М. В. Пресуппозиция как способ манипулятивного воздействия (на примере испанского газетно-публицистического дискурса) // Вестник МГИМО, 2013. – № 2 (29). – С. 220–224.
2. Ларионова М. В. // Политический дискурс в парадигме научных исследований. II Международная научно-практическая конференция. Тюменский государственный университет, Институт филологии и журналистики. 2015. – С. 92–104.
3. Ларионова М. В. Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции?: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Каф. испанского языка. – М.: МГИМО-Университет, 2015. Серия «Научная школа МГИМО». – 327 с.
4. См., например: Романова Г. С., Иовенко В. А., Ларионова М. В. Испанский язык для международных. Уровни В2-С1: учеб.-метод. комплекс. – М.: МГИМО-Университет, 2014. – 379 с.; также Иванова С. В. Политический медиа-дискурс в фокусе лингвокультурологии // Политическая лингвистика. Вып. 1 (24). – Екатеринбург, 2008. – 205 с.
5. Козлова М. М. История журналистики зарубежных стран. – Ульяновск: УлГТУ, 2009. – 100 с.
6. Синепупова О. С. Оценочная «картина мира» в публицистическом тексте: на материале печатных СМИ: Дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2007. – 173 с.

7. *Друскаева Л. Р.* Принципы типологии газетных речевых жанров // Язык современной публицистики: Сб. статей. – М.: Флинта, 2005. – С. 120–125.
8. *Иовенко В. А.* Национально-культурное мировидение в переводческом измерении. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – 218 с.
9. *Алимова Р. Р.* Неология в современном испанском газетно-публицистическом дискурсе: деривационные и лексико-семантические процессы: Автореф. дисс... канд. филол. наук. – М., 2013. – 22 с.
10. Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению / Сб. науч. тр. – Л.: Наука, 1978. – 388 с.
11. *Костомаров В. Г.* Русский язык на газетной полосе. – М.: МГУ, 1971. – 266 с.
12. *Верещинская Ю. В.* Испанский газетный заголовок: лингвопрагматический и национально-культурный аспекты. Автореферат дисс. ... канд. филол. наук. – М.: 2013. – 22 с.

Ю. В. Сливчикова

**Манипуляция сознанием читателя
в газетно-публицистическом дискурсе
(на материале вестиментарного описания в испанской прессе)**

Сливчикова Юлия Владимировна,
преподаватель испанского языка,
канд. филол. наук. auroora85@bk.ru

***Аннотация.** В статье освещается манипулятивный характер описания одежды в рамках испанского газетно-публицистического дискурса, приводится пример намеренного искажения реальной картины мира в сознании читателя путём наращивания новых смыслов на базе изначально нейтральной вестиментарной лексики.*

***Ключевые слова:** газетно-публицистический дискурс, вестиментарное описание, коннотативное значение, манипуляция.*

Yulia Slivchikova

**Means of reader's mind control in the political discourse
(based on the vestimentary description in Spanish press)**

***Abstract.** The article considers the vestimentary description as a tool of public opinion manipulation in terms of the Spanish political discourse. The study sets out to show the mechanism of connotative meanings formation based on the neutral vocabulary that describes the public person's dress.*

***Keywords:** political discourse, vestimentary description, connotative meaning, manipulation.*

Известный итальянский журналист Эудженио Скалфари когда-то очень верно определил сущность своей профессии: «Журналисты – это люди, которые рассказывают людям о том, что произошло с людьми». Тем не менее, в наши дни информация всё больше превращается в подержанный товар, который подлежит купле-продаже. Объективность на страницах газет заражается мнением. «El periodismo está siendo contaminado por la opinión» [1]. Даже авторитетное издание «The New York Times» вынуждено было напомнить своим сотрудникам, что для мнения есть соответствующий раздел в газете, и оно не является информацией. Американцы Билл Ковач и Том Розенстил, озаботившись проблемой современной этики СМИ, сформулировали девять принципов журналистики:

1. Первая обязанность журналистики – говорить правду.
2. Журналистика должна служить своим гражданам.
3. Сущность журналистики заключается в тщательной проверке фактов.
4. Журналисты должны сохранять свою независимость от тех, чью деятельность они освещают.
5. Журналистика должна выступать в качестве независимого наблюдателя за властью.

6. Она должна стать дискуссионной площадкой для общественной критики и достижения компромисса.
7. Она должна стараться сделать важное интересным и значимым.
8. Новости должны быть понятными и соразмерными.
9. Журналисты должны иметь право действовать так, как подсказывает им совесть [2].

Однако совесть не всегда даёт правильные подсказки журналисту и выше перечисленные принципы отступают на второй план перед банальной жадой наживы. Объективная реальность становится в руках автора медийного дискурса лишь базой для надстройки дополнительных смыслов, направленных на создание искажённого представления об окружающей действительности у получателя информации. Описанию способов манипуляции сознанием адресата новостного сообщения на примере испанской прессы посвящена монография М. В. Ларионовой «Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции?» [3]. В ней подробно рассматриваются механизмы подсознательного внушения читателю печатных и электронных газет определённого восприятия происходящих в реальности событий в корыстных целях автора дискурса и издания, на благо которого он трудится. Дополняя перечень манипулятивных тактик, предложенный автором монографии, мы выделяем вестиментарное описание как отдельный объект исследования в силу его относительно малой изученности и неоспоримого потенциала скрытого воздействия на мнение читателя.

Описание одежды на страницах деловой прессы на первый взгляд можно принять как раз за ту самую объективную информацию, которую читатель ожидает почерпнуть из газеты. Но, не смотря на кажущуюся простоту и одноплановость данного отрезка речевого произведения, его многоступенчатая структура обладает впечатляющим потенциалом для надстраивания новых, не связанных с прямым назначением одежды, смыслов, служащих корыстным целям автора дискурса. Бытовой характер первичного значения вестиментарной лексики усыпляет бдительность читателя, настраивая его на восприятие сведений, не имеющих отношения к деловым вопросам. Тем временем одежда, «пропитанная» новыми значениями, наделяет человека, который в неё облачён, характеристиками, выгодными автору дискурса. Искусственная интимизация процесса общения автора и читателя, основанная на выборе нетипичной для газетно-публицистического дискурса темы, направлена на беспрепятственное внушение закодированной в элементах костюма информации. Завуалированное сообщение беспрепятственно усваивается реципиентом, заставляя его увидеть окружающий мир под иным углом зрения.

На страницах испанской газеты «El País» мы находим следующее описание председателя правительства Андалусии и главы местного отделения Испанской социалистической рабочей партии:

Susana Díaz, la nueva heroína socialdemócrata, y en su puesta de largo como heredera del santo Griñán, baja las escaleras del Parlamento andaluz con falda corta y medias. Es cierto que a las mujeres profesionales les disgusta que se analice su vestimenta, pero es que Díaz ha hecho una declaración de principios enseñando piernas robustas y pies bien asentados, paso firme y tacón estable. Al igual que Cospedal, Díaz favorece la combinación blanco y negro, porque su política es un juego de damas. Y el estilo, un juego de detalles. Y allí están, protectoras, las medias transparentes gris claro con trama de topitos negros de Díaz, que muchos han querido comparar a salpicaduras de los ERE [4]. — Сусана Диас, новая героиня социал-демократов и в долгосрочной перспективе преемница «святого» Гриняна, спускается по лестнице андалузского парламента в мини-юбке и чулках. Известно, что женщинам в деловом мире не нравится, когда обсуждают их одежду, но Диас сама заявила о своих принципах, продемонстрировав крепкие и точёные ноги, твёрдую походку и устойчивый каблук. Как и Коспедаль, Диас идёт комбинация белого и чёрного, потому как её политика — это игра в шашки. А стиль — это игра деталей. Примером стали её светло-серые чулки в чёрный горошек, которые многим захотелось сравнить с брызгами от скандала с временными увольнениями в Андалусии.

Одежда в выше приведённом примере превращается в символ. Её метафорическая сущность создаёт яркий образ, в котором тело и костюм неразделимо связаны друг с другом. Привычное нам в одежде сочетание чёрного и белого сравнивается с цветами фигур азартной игры, целью которой является выйти в дамки. Классическое сочетание белого верха и чёрного низа теперь приобретает совсем непривычное толкование, которое негативно характеризует госпожу Диас. Тонко обыгран в статье и тема чулок — такого, казалось бы, табуированного вопроса не только в серьёзной прессе, но и неуместного для модных журналов. Автор пишет, что во всём деловом

мире женщины уже давно отказались от ношения чулок (кстати, сомнительное утверждение) и предпочли коротким юбкам длину до колен. Выбрать правильные чулки, которые не выдаст случайно упавший на них луч солнца, ещё труднее, чем создать хороший состав правительства автономной области, пишет он. Тем самым, автор статьи намекает на несостоятельность Диас как политика. Кроме того, рассчитывая на пресуппозитивные [5] знания своих читателей, знакомых с подробностями крупного коррупционного скандала, связанного с андалузской Хунтой, он напоминает о том, что брызги грязи, от которых невозможно отмыться, долетели и до Диас, что ставит под сомнение успешность её будущей карьеры. Нейтральная вестиментарная лексика, таким образом, обрастает новыми смыслами, наделяя персонаж, описываемый в статье, неочевидными на первый взгляд негативными качествами, обратить внимание на которые автор дискурса ставит своей целью.

Вестиментарное описание как инструмент влияния на массовое сознание находит своё применение даже в таких случаях, когда, казалось бы, не существует почвы для развития подобной дискуссии. Примером тому служит образ канцлера Германии Ангелы Меркель, одной из самых обсуждаемых и противоречивых политических фигур в контексте моды. На первый взгляд это покажется странным, ведь Меркель славится своим строгим стилем, заключающимся в брючном костюме, в котором меняются лишь цвета. Тем не менее, этот всегда двухцветный костюм с пиджаком на трёх пуговицах сам по себе считается модным изобретением канцлера и даже получил название «traje Merkel». А от единообразия каждодневного облачения Меркель очевиднее становятся детали, раскрывающие истинный характер руководителя Германии. Любовь канцлера к аксессуарам не даёт покоя журналистам. Показательным стал случай с оранжевой сумкой французской марки Longchamp, с которой Меркель заметили в Бундестаге в 2011 г., когда произносила речь в поддержку евро. Этот неоднозначный символ нашёл десятки объяснений в прессе. По словам «La Razón», местная «оппозиция открыто раскритиковала оранжевую модель фирмы Longchamp, с которой госпожа канцлер появилась на этой неделе. И не только потому, что это французская марка и стоимость её составляет более 300 евро, а потому, что её политические противники считают, что такой символ роскоши неуместен в нынешние кризисные времена» (<...> *la oposición criticó abiertamente el modelo naranja de la firma Longchamp que lució esta semana. Y no sólo porque sea de una marca francesa y esté valorado en más de 300 euros, sino porque sus rivales políticos consideran que es un símbolo de ostentación nada oportuno en estos tiempos de crisis* (La Razón, 12.09.2011)). Однако, испанское издание даёт иную оценку такому жесту Меркель, акцентируя внимания на цвете изделия:

Los tonos ácidos como el naranja transmiten vitalidad, juventud y modernidad. Unas cualidades que, aunque en principio no parezcan reflejar demasiado el carácter de la canciller, sí son elementos muy estudiados en su imagen porque, al ser tonalidades fuertes denotan una gran personalidad y firmeza. Alguien que tiene poco carácter no lleva un tono de este tipo. Lo que Merkel pretende transmitir es que tiene toques modernos e ideas avanzadas y así consigue suavizar la imagen que arroja con su vestimenta, que a veces es excesivamente clásica. Esa combinación entre vanguardia y sobriedad resulta muy positiva. — Кислотные тона, как оранжевый, передают жизнерадостность, молодость и современность. Эти качества, которые, на первый взгляд, не слишком отражают характер канцлера, на самом деле являются хорошо изученными элементами её образа, поскольку, являясь сильными оттенками, отражают индивидуальность и твёрдость. Тот, у кого слабый характер, не носит такие цвета. Меркель, тем самым, хочет выразить, что у неё есть современные черты и продвинутые идеи. Этим смягчается её образ, создаваемый одеждой, иногда слишком классической. Это сочетание авангардизма и строгости оказывается очень позитивным.

В данном контексте вестема «марка» (*Longchamp*) отступает на второй план по сравнению с вариантом «цвет», образуя в сознании испанцев позитивный образ канцлера Германии, который, между прочим, претерпел значительные изменения в худшую сторону за последние 5 лет. Роскошь бренда в данном случае уступает значимости цвета в формируемой автором когнитивной картине мира читателя. Положительные цветовые ассоциации нивелируют эффект от роскошности модного аксессуара [6].

Приведём ещё один пример. В 2011 г. дипломатический корпус был буквально шокирован нарядом, в котором явилась в королевский дворец на церемонию вручения испанскому монарху верительных грамот министр иностранных дел Испании Тринидад Хименес. 49-летняя Тринидад Хименес, как предписывает протокол, была в длинном платье, правда, только снизу, а сверху оно оказалось удивительно коротким. На то, что подобное декольте недопустимо на церемонии столь высокого уровня, обращает внимание газета «ABC»:

La ministra de Asuntos Exteriores, Trinidad Jiménez, ha elegido un escotado vestido de fiesta para asistir esta mañana a la entrega de cartas credenciales de los embajadores extranjeros al Rey, que es el acto con más pompa y solemnidad de cuantos se celebran en España. La ministra escogió un traje largo de noche para la ceremonia de Estado que se ha celebrado a las once y media de esta mañana en el Palacio Real. A los actos de gala celebrados por la mañana, las señoras suelen acudir con vestidos de ceremonia, que también son largos, pero distintos a los de fiesta. Los trajes de ceremonia suelen ser menos escotados, más sobrios y más formales (ABC, 20.10.2011). — Министр иностранных дел **Тринидад Хименес** выбрала праздничное платье с декольте для того, чтобы присутствовать сегодня утром на вручении верительных грамот иностранными послами **Королю**, что является самой помпезной и торжественной церемонией, проводимой в Испании. Госпожа министр выбрала длинное вечернее платье для государственного торжества, состоявшегося сегодня в половине двенадцатого утра в Королевском дворце. На праздничные церемонии, проводимые в первой половине дня, дамы обычно прибывают в торжественных нарядах, также длинных, но не такого фасона, как обычные вечерние платья. Торжественные наряды обычно отличаются более скромным декольте, они более строгие и официальные.

В данном вестиментарном описании, снабжённом подробной энциклопедической справкой, учитывая то, что не вся масса читателей знакома с протоколом подобного рода мероприятий, мы находим сразу несколько оппозиций длинного и короткого в части означающего.

Нетипичное отношение эксплицитно выраженного мирского означаемого и вестиментарного означающего в совокупности со справкой, в которой автор показывает отношение традиционное, однозначно формирует некое неприятие у читателя, создавая негативный образ госпожи министра. Вариации «короткий/длинный» и «глубокий/скромный» наделяют в данном контексте суппорты «подол платья» и «декольте» значениями «соответствует/не соответствует протоколу». Суппорты сообщают это значение всему платью, а оно, в свою очередь, переносит отрицательные качества на политического персонажа. Само по себе несоответствие протоколу имеет отрицательную коннотацию только для специалистов в области этикета, но снабжённое объяснением, описание наталкивает читателя на мысль, что пренебрежение к вестиментарным традициям на столь важном для Испании мероприятии международного уровня является позором для всей страны, показателем отсутствия культуры, необразованности и некомпетентности госпожи министра, разрушающей своим внешним видом авторитет всего министерства иностранных дел. Наше утверждение поддерживает ещё и тот факт, что газета «ABC» является изданием, близким к Народной Партии (Partido Popular), в то время как Тринидад Хименес представляет Испанскую социалистическую рабочую партию (Partido Socialista Obrero Español), поэтому такой промах госпожи министра, который, казалось бы, мог пройти незамеченным, был выставлен на всеобщий суд не без идеологической подоплёки. Критика не очевидна. Она закодирована в вестиментарном описании, которое создаёт иллюзию того, что читатель как бы самостоятельно приходит к выводам, навязываемым изданием, поскольку считает, что одежда является чем-то посторонним для политики и её упоминание никак не связано с ней. Риторика газеты формирует в читателе праведный гнев и искреннее недоумение, преподнося правила этикета как некую истину, знакомую абсолютному большинству, так, что читателю кажется, что он сам всегда это знал или догадывался об этом, и именно он сам выносит приговор Тринидад Хименес.

Комплексное изучение влияния вестиментарного описания в газетно-публицистическом дискурсе на восприятие образа политического персонажа является перспективным и востребованным направлением исследования как с теоретической точки зрения — с целью расширения сведений о манипулятивном потенциале ГПД, — так и с практической, для формирования в читателе навыков распознавания зашифрованных в описаниях костюма коннотативных значений идеологической и политической направленности.

Литература / References

1. Cruz J. Los elementos del periodismo / J. Cruz // El País, Madrid, 13.09.2016. — № 14.315. — P. 24
2. Ковач Б., Розентил Т. Элементы журналистики. — М.: Престиж, 2004. — С. 8–9.
3. Ларионова М. В. Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции?: монография / Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России, Каф. испанского языка. — М.: МГИМО-Университет, 2015. — 327 с.

4. *Izaguirre B.* ¡Vuelve la media! [Электронный ресурс] // El País: электронная версия газеты. URL: http://elpais.com/elpais/2013/09/06/gente/1378497319_800456.html (дата обращения: 06.09.2013).
5. *Ларионова М. В.* Пресуппозиция как способ манипулятивного воздействия (на примере испанского газетно-публицистического дискурса) / *М. В. Ларионова* // Вестник МГИМО-Университета. – 2013. – № 2. – С. 220–224.
6. *Сливчикова Ю. В.* Прагмалингвистические характеристики вестиментарного описания в газетно-публицистическом дискурсе (на материале испанского языка): дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2016.

И. В. Смирнова

Метафора как языковое средство речевой манипуляции для реализации персуазивной стратегии в текстах программ испанских политических партий

Смирнова Ирина Владимировна, канд. филол. наук, ст. препод.
Кафедры испанского языка МГИМО МИД России.
irina-smirnova1402@yandex.ru

***Аннотация.** Текст партийной программы коммуникативен, то есть содержит некую информацию, которую автор передает реципиенту. Эта информация может служить для адресата источником знания о явлениях, событиях, но также являться источником оказания на адресата сильного эмоционального воздействия и побудить его к определенным действиям. Поскольку эмоциональная сфера – это один из рычагов, управляющих поведением любого человека, то для авторов предвыборной политической программы важно оказать на читателя эмоциональное воздействие и создать у него нужную для этих авторов идеологическую установку.*

Умело использовать механизм персуазивности – значит заручиться электоральной поддержкой избирателей. Одним из таких механизмов в тексте предвыборной политической программы является использование метафоры.

Политическая метафора чутко реагирует на события в стране и на язык политики, она является одним из важных и распространенных приемов языковой манипуляции, способна надолго сохраняться в памяти, оказывать воздействие на ассоциативное мышление адресата. Употребление метафор в политическом дискурсе в большинстве своем используется с целью манипулирования электоратом и является мощным приемом убеждения.

***Ключевые слова:** программа политической партии, персуазивность, речевые манипуляции, метафора, политический дискурс, коммуникация, электорат*

Irina Smirnova

Metaphor as linguistic instrument of manipulation to realize the persuasive strategy in the texts of Spanish political parties programs

***Abstract.** Text of any party program is communicative that is it contains information that an author transfers to a recipient. This information can serve as a source of knowledge about phenomena and events as well as to be a source of a strong emotional impact on recipient encouraging him to act certain way. Since the emotional sphere is one of the levers that controls behaviour of any person, it is very important for the authors of the pre-election political programs to make an impact on readers and also make an ideological setting desired for these authors.*

To use skillfully the mechanism of persuasiveness is to get electoral support of the electorate. One of such mechanisms used in the texts of the pre-election political programs is using of metaphors.

The political metaphor is very sensitive to events happening in the country and language of politics. It is one of the most significant and common methods of language manipulation that capable of long conserving in memory and making an impact on the recipient's associative thinking. The use of metaphors in political discourse is mostly applied for manipulation of the electorate and their use is also a powerful persuasion technique.

Keywords: *political party program, persuasion, language manipulation, metaphor, political discourse, communication, electorate.*

Под персуазивностью, вслед за А. В. Голодновым, в статье автор понимает «способ воздействия адресанта на ментальную сферу реципиента (его мнения и оценки) с целью регулирования поведения реципиента в интересах адресанта» [1, с. 8]. Соответственно, персуазивным может быть названо любое действие, которое нацелено на то, чтобы вызвать определенное отношение/действие получателя сообщения. В качестве персуазивных выделяются, прежде всего, тексты, относящиеся к рекламному дискурсу, а также к дискурсу политической пропаганды [2, с. 38].

Персуазивная коммуникация рассматривается А. В. Голодновым как особая форма ментально-речевой деятельности коммуникантов, оказывающая определенное воздействие отправителя сообщения на реципиента с целью добиться от него принятия решения совершить/отказаться от совершения посткоммуникативного действия, выгодного для адресанта [1, с. 8].

В политической коммуникации возможно говорить о ведущей роли персуазивности, так как автор текста, развивая свои идеи, прежде всего стремится вовлечь читателя в «сомышление» и содействие, вызвать у него желание усвоить эти идеи и продолжить их в конкретных действиях [3, с. 65].

Исследуя стратегии персуазивности в политическом дискурсе, Д. А. Бокмельдер делает интересный вывод о том, что убеждение – это 1) не приказ, угроза или шантаж (так как подобные императивные акты отрицают наличие свободы выбора у адресата, отрицают его свободную волю); 2) не просьба, уговоры и т. п. (так как в просьбе или уговоре заключается намерение говорящего заставить адресата совершить действия, бенефактивные для говорящего, но не для адресата); 3) не суггестия, гипноз и т. п. (так как они направлены на бессознательное, в то время как акт убеждения предполагает воздействие на рациональный аспект мышления человека). Исследователь отмечает, что акт убеждения будет оправдан, если соблюдены следующие условия: «1) объект речевого воздействия должен иметь возможность по собственной воле принять то или иное решение, совершить или не совершить то или иное действие; 2) действие, которое, как ожидается, совершит объект в результате акта убеждения должно рассматриваться им как благоприятное тем или иным образом для него самого; 3) объект воздействия должен иметь возможность сознательно принять те или иные оценки и отношения, или предпринять то или иное действие» [4, с. 5].

Текст политической программы направлен на то, чтобы завоевать внимание читателя-избирателя, сформировать у него нужную авторам идеологическую установку, заручиться электоральной поддержкой и «заставить» отдать за нее свой голос на выборах. Эффективность политического дискурса в целом и текста политической программы в частности во многом определяется риторическими языковыми ресурсами, которыми пользуется адресант: чем ярче подана информация или комментарий, тем значительнее степень информационного и эмоционального воздействия на читательскую аудиторию [5, с. 147–169]. К таким механизмам относится не только ясное и четкое изложение своих позиций в тексте программы, но и использование ряда языковых средств, среди которых особое место занимает метафора [2, с. 37].

В политическом дискурсе метафоры оказываются наиболее частой составляющей, которая задает не только тему обсуждения, но и ее предварительную оценку.

В античные времена была широко распространена мысль о том, что метафора служит «украшению речи» и является неотъемлемой частью поэтического языка [6, с. 93].

По Дж. Лакоффу и М. Джонсону, метафора является инструментом не только поэтического воображения, но и повседневного языка, она пронизывает нашу повседневную жизнь. Обыденная понятийная система человека по сути своей метафорична. Наши концепты структурируют наши ощущения, поведение, наше отношение к другим людям; тем самым наша концептуальная система играет центральную роль в определении реалий повседневной жизни: то, как мы думаем, то, что узнаем из опыта, и то, что мы делаем ежедневно, имеет самое непосредственное отношение к метафоре. Авторы утверждают, что процессы человеческого мышления во многом метафоричны [7, с. 25].

Язык метафорических образов, считает Е. Г. Субачева, представляет собой «первичный языковой код, а метафора выступает как инструмент первичной когнитивной функции сознания, определяющий так называемое рациональное мышление и формирование концептуальных представлений» [6, с. 91].

Е. И. Чепанова рассматривает метафору как механизм, который приводит во взаимодействие познавательные процессы, эмпирический опыт, культурное достояние народа, его языковую компетенцию, «чтобы отобразить в языковой форме чувственно не воспринимаемые объекты и сделать наглядной картину мира — создать ее языковую модель, воспринимаемую за счет вербально-образных ассоциаций составляющих ее слов и выражений» [8, с. 16]. Автор выделяет следующие функции метафоры: привлекающую и удерживающую внимание читателя, насыщающую текст выразительными образами, оказывающую воздействие на ассоциативное мышление читателя [8, с. 61]. Следовательно, метафора и ее функции являются важной составной частью персуазивного аспекта политического дискурса.

Согласно А. П. Чудинову, «система метафорических моделей — это важная часть национальной картины мира, национальной ментальности, она тесно связана с историей соответствующего народа и современной социально-политической ситуацией» [9, с. 131].

Под метафорической моделью мы понимаем понятийную область, элементы которой связаны различными семантическими отношениями, при этом каждый элемент модели соединен с другими элементами существенно более сильными связями, чем с элементами других понятийных областей [2, с. 106].

Метафора — не столько когнитивный, сколько социальный феномен, поскольку рассматривается не как средство аргументации, а как отражение общих для определенной группы людей представлений, оказывающих большое влияние на «конструирование социальной реальности» [10, с. 47].

Политическая метафора несет в себе оценочную нагрузку, а ее основная задача — «формирование необходимого отношения адресата к заданной теме посредством оказания эмоционально-психологического воздействия» [11, с. 224].

Отметим, что как правящая, так и оппозиционная партии активнее всего используют метафору *войны, борьбы, дуэли*. Приведем примеры:

ИСРП	НП
<i>La lucha contra el cambio climático</i>	<i>La lucha contra el hambre y la pobreza</i>
<i>Борьба с изменениями климата</i>	<i>Борьба с голодом и бедностью</i>
<i>Luchar contra la irregularidad</i>	<i>Queremos dar respuesta a estos desafíos</i>
<i>Бороться с нарушениями</i>	<i>Мы хотим дать ответ подобным вызовам</i>
<i>Custodiar y controlar nuestras fronteras exteriores</i>	<i>Combatir sin concesiones la criminalidad</i>
<i>Охранять и контролировать наши внешние границы</i>	<i>Бороться без каких-либо уступок с преступностью</i>
<i>La lucha internacional contra el terrorismo</i>	<i>La lucha contra el terrorismo internacional</i>
<i>Международная борьба с терроризмом</i>	<i>Борьба с международным терроризмом</i>
<i>La lucha contra la inmigración clandestina</i>	<i>La defensa de los derechos y libertades</i>
<i>Борьба с нелегальной иммиграцией</i>	<i>Защита прав и свобод</i>

Нередко в текстах программ ИСРП и НП используется словосочетание “*recursos humanos*”, это говорит о наличии в политическом сознании испанцев метафоры «человек — это ресурс» [2, с. 107].

Deben, pues, adoptarse medidas como: ... impulsar estrategias de gestión de los recursos humanos favorables a las y los trabajadores mayores [13, p. 86]. — Должны быть приняты такие меры, как: ... разработка стратегий управления *человеческими ресурсами*, благоприятных для трудящихся (мужчин и женщин) пожилого возраста.

Formaremos al personal en materias de índole organizativa y de recursos humanos, dotándolos de las capacidades necesarias para gestionar el cambio” [12, p. 91]. — Мы подготовим персонал для работы по организационным вопросам и по вопросам *человеческих ресурсов*, предоставляя ему все необходимые полномочия для осуществления реформы.

Модель персонификации (антропоморфная метафора) занимает ведущее место в испанском политическом дискурсе. Прием персонификации является одной из важных составляющих риторической стратегии. Персонификация, или олицетворение, представляет собой перенос свойств лица на животных, неодушевленные предметы и понятия. При персонификации имеет

место явление метафоризации. Использование метафор подобного рода характерно для всех типов дискурса. При использовании таких метафор меняются стандартные функции актантов, и неодушевленные предметы могут выполнять нехарактерную для себя роль агенса [2, с. 107].

Для политического дискурса характерна персонификация абстрактных понятий (*будущее, демократия*), а также названий организаций (в том числе и террористических) [2, с. 108].

Приведем примеры:

ИСРП:

Nuestro objetivo es defender la democracia ... [13, p. 118] — *Наша цель — защитить демократию.*

El papel del gobierno de España es fundamental para la defensa del plurilingüismo en todo el Estado [13, p. 112]. — *Роль правительства Испании является основной в защите государственного многоязычия.*

НП:

Es un futuro que no puede esperar más [12, p. 115]. — *Это — будущее, которое больше не может ждать.*

... nuestro objetivo es derrotar a ETA [12, p. 121]. — *... наша задача — разгромить ЭТА (баскскую террористическую организацию).*

Nuestro objetivo prioritario es defender la democracia y los derechos humanos [12, p. 123]. — *В круг наших приоритетных задач входит защита демократии и прав человека.*

В качестве риторической стратегии персонификация позволяет использовать смысловой потенциал персонифицируемого понятия и таким образом усиливать риторический эффект убеждения для воздействия на избирателя.

Приведем еще примеры интересных и распространенных метафорических моделей:

Транспортное средство

Fomentaremos la formación del espíritu emprendedor... buscando motores de la innovación [13, p. 74]. — *Мы будем способствовать развитию предпринимательства..., искать движущие силы инновации.*

El sistema financiero es el motor de la economía, del crecimiento y del empleo [13, p. 98]. — *Финансовая система является движущей силой экономики, экономического роста и занятости.*

Pondremos en marcha un sistema integral de información para fortalecer el control de todas las fronteras [12, p. 153]. — *Мы введем в действие комплексную информационную систему для усиления контроля за всеми границами.*

Consideramos que la administración es el motor del cambio [12, p. 117]. — *Мы полагаем, что система управления является движущей силой перемен.*

Для испанского политического дискурса характерно широкое использование таких лексических единиц, как *motor* (*мотор, движущая сила*), *poner en marcha* (*заводить, вводить в действие*), которые указывают на готовность к активным действиям.

Путь-дорога

Afortunadamente, ya hemos empezado a recorrer esta senda [13, p. 118]. — *К счастью, мы уже идем по этому пути.*

Debemos aprovechar la coyuntura económica para caminar aceleradamente hacia nuevas formas de producir y trabajar... [13, p. 131] — *Мы должны воспользоваться сложившейся экономической ситуацией, чтобы ускорить движение (шагать ускоренными темпами) к созданию новых форм труда и производства.*

Nos proponemos, pues, retomar la senda del crecimiento... [13, p. 130] — *Мы намерены вновь встать на путь экономического роста.*

Hemos elegido el camino de progreso [12, p. 197]. — *Мы выбрали путь прогресса.*

El Partido Popular ... va a hacer lo necesario para recobrar la senda de la modernización económica y social [12, p. 164]. — *Народная партия ... сделает все необходимое, чтобы вновь встать на путь экономической и социальной модернизации.*

Метафорическая модель «путь-дорога» также является весьма распространенной в политическом дискурсе, так как существительные *camino* (*путь*), *senda* (*тропа, дорога*), глагол *caminar* (*идти по дороге, двигаться в направлении*) в сочетании со словами *progreso* (*прогресс*), *modernización* (*модернизация*), *crecimiento económico* (*экономический рост*) ярко отражают политическую и социальную направленность каждой партии [2, с. 110].

Мир — это общий дом

Portugal y Francia, Marruecos y Argelia, no son sólo vecinos, son aliados estratégicos imprescindibles para construir un espacio estable de confianza... [13, p. 113] — Португалия и Франция, Марокко и Алжир — это не только наши соседи, но и стратегические союзники, без которых невозможно **построить** стабильную зону доверия.

Seremos activos en la construcción de una política común de inmigración y de firma de acuerdos con países terceros [12, p. 145]. — Мы примем активное участие в **выстраивании** концепции общей миграционной политики и в подписании договоров с третьими странами.

В приведенных примерах мир воспринимается как общий дом, в котором страны — это соседи, выстраивающие друг с другом политические отношения.

Театр

В политических текстах часто встречается метафорическая модель театра, когда речь идет о международных отношениях.

España necesita una voz potente y firme en el mundo para desempeñar un papel activo en el exterior, para defender nuestros intereses nacionales y proyectar nuestra lengua común y nuestra cultura [12, p. 183]. — У Испании должно быть сильное влияние в мире, чтобы **играть активную роль** на международной арене, чтобы защищать наши национальные интересы и распространять наш язык и нашу культуру.

Таким образом, персуазивную роль метафоры можно сформулировать как речевое воздействие с целью формирования у реципиента либо положительного, либо отрицательного мнения о том или ином явлении, описанном в предвыборной программе [14]. Поскольку метафора оказывает большое влияние на мышление человека, то в политическом дискурсе она — неотъемлемый и яркий элемент системы технологий речевого воздействия.

Литература / References

1. Голоднов А. В. Лингвопрагматические особенности персуазивной коммуникации (на примере современной немецкоязычной рекламы): автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филол. наук. — СПб., 2003. — 23 с.
2. Смирнова И. В. Лингвопрагматическая стратегия персуазивности в текстах программ испанских политических партий: диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. — М., 2014. — 138 с.
3. Гончарова Е. А. Персуазивность и способы ее языковой реализации в дискурсе рекламы. — СПб., 2001. — 120 с.
4. Бокмельдер Д. А. Стратегии убеждения в политике: анализ дискурса на материале современного английского языка: автореферат диссертации на соискание ученой степени канд. филол. наук. — Иркутск, 2000. — 23 с.
5. Романова Г. С., Иовенко В. А., Ларионова М. В. Испанский язык для международных. Уровни В2-С1: учеб.-метод. комплекс. — М.: МГИМО-Университет, 2014. — 379 с.
6. Субачева Е. Г. Лингвокогнитивные основы поэтической метафоры: диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. — М., 2009. — 186 с.
7. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. — М., 2004. — 256 с.
8. Чепанова Е. И. Политическая метафора в современной прессе ФРГ: Диссертация на соискание ученой степени канд. филол. наук. — Саранск, 1999. — 179 с.
9. Чудинов А. П. Политическая лингвистика. — М., 2007. — 256 с.
10. Будаев Э. В., Чудинов А. П. Современная политическая лингвистика. — Екатеринбург, 2006. — 267 с.
11. Александрова Т. А. Когнитивная метафора и ее роль в создании политического значения. — Саратов, 2003. — 250 с.
12. Programa del PP Elecciones generales 2011 “Lo que España necesita”. — 212 pp.
13. PSOE Programa electoral Elecciones generales 2011. — 145 pp.
14. Smirnova I. Argumentación y manipulación en el discurso electoral español // Международная научная конференция «Ибероамериканский мир: традиции и современные тенденции». Приложение к журналу «Ибероамериканские тетради». Вып. 1. — М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2016. — С. 377–383.

Е. С. Сыщикова

Перевод как элемент лингвокультуры Испании XVI–XVII вв.

Сыщикова Екатерина Сергеевна, канд. филол. наук,
доцент Кафедры испанского языка МГИМО МИД России.
kateholms@rambler.ru

***Аннотация.** XVI–XVII столетия явились «золотым веком» в истории культуры Испании, что произошло во многом благодаря переводу. Посредством перевода в испанскую литературу проникли мотивы и формы лирической и эпической поэзии, сюжеты античных и итальянских пьес, рыцарский и пасторальный роман, жанр новеллы. Перевод позволил испанцам познакомиться с идеями гуманистов из разных стран Западной и Центральной Европы. Перевод способствовал обогащению испанского языка.*

***Ключевые слова:** перевод, история перевода, теория перевода, эксплицитный перевод, имплицитный перевод, литература, лингвокультура.*

Ekaterina Syshchikova

Translation as a part of linguoculture of Spain in the XVI–XVII centuries

***Abstract.** XVI–XVII centuries were the «golden age» in the history of Spanish culture, which was largely due to the translation. Through translation into Spanish literature, the motifs and forms of lyrical and epic poetry, the themes of ancient and Italian plays, the knightly and pastoral novel, the novel genre have penetrated. The translation allowed the Spaniards to get acquainted with the ideas of humanists from different countries of Western and Central Europe. The translation contributed to the enrichment of the Spanish language.*

***Keywords:** translation, translation history, translation theory, explicit translation, implicit translation, literature, linguoculture.*

Перевод – древнейший вид человеческой деятельности. Он столь же древен, как и само существование человечества, разделённого на культурно-языковые сообщества. На протяжении многовековой истории перевода не было недостатка в попытках как-то осмыслить этот процесс, выявить особенности его осуществления, выработать какие-то принципы и установки, которые бы помогали переводчикам справляться с трудностями, возникающими при его осуществлении. К середине XX в. процесс перевода стал объектом всестороннего научного исследования и начал оформляться в самостоятельную лингвистическую дисциплину. Однако в последнее время перевод стал рассматриваться не только с лингвистической точки зрения, не только как процесс преобразования речевого произведения на одном языке в речевое произведение на другом языке, но и как культурное, историческое и социальное явление, которое занимает значительное место в культурной истории народов, в их политических, социальных, идейных и психологических контактах. Не случайно многие исследователи истории и теории

перевода говорят о двух видах перевода – «эксплицитном», под которым понимается перевод как процесс и результат порождения конкретного текста, и «имплицитном», протекающем в сознании человека, слушающего или читающего текст на чужом для него, но известном ему языке. Имплицитный перевод скрыт от непосредственного восприятия, как и многое другое, что происходит в глубинах сознания; мы можем судить о нём лишь по фактам, которые, в конечном счёте, выходят на поверхность языкового и социального поведения человека и которые располагаются в очень широком диапазоне явлений – от фактов языковой интерференции до заимствования философских и политических идей и целых систем представлений. Имплицитный перевод незаметно и постепенно перестраивает языковое и культурное сознание, как отдельного человека, так и языкового сообщества [1].

Сказанное можно проиллюстрировать, рассмотрев особенности культурно-языковой ситуации в Испании в XVI–XVII вв., в эпоху Возрождения. Эту эпоху ещё называют «золотым веком», так как в это время необычайного расцвета достигла испанская культура, особенно испанская литература.

Возрождение явилось важным периодом в культурном и идейном развитии стран Западной и Центральной Европы. Родиной Возрождения стала Италия на рубеже XIII–XIV вв. Отличительной чертой этой эпохи было возникновение гуманистических представлений о мире и человеке. Схоластике и аскетическим церковным догматам средневековья гуманисты противопоставили земные, реальные устремления, светлый, оптимистический взгляд на мир, любовь к человеку и веру в его силу и красоту. Подтверждение своих взглядов передовые люди этого времени искали в культурном наследии античности. Позже, в XVI–XVII вв., эпицентром распространения эстетических концепций и течений мысли, а также ведущей державой в области литературы и искусства стала Франция. Это, разумеется, не умаляет значения того вклада, который внесли другие государства в развитие культуры рассматриваемой эпохи. Однако они выполняли, как правило, роль воспринимающей стороны, опираясь на опыт Италии, а затем Франции, и создавая на основе этого опыта свою собственную литературу и искусство.

В XVI в. одной из таких стран была Испания. Ранее, в средние века, Испания считалась ведущей державой в области литературы, искусства, науки. Переводческая деятельность арабских, а затем и христианских книжников, сделала эту страну связующим звеном между восточной (арабской, сирийской, персидской, индийской), а также и античными культурами, с одной стороны, и зарождавшейся культурой Западной Европы, с другой. Трудом этих людей многие произведения Аристотеля и Платона, Пифагора, Евклида и Птолемея, Галена и Гиппократов и многих других учёных и мыслителей классической древности стали сначала, в переводе на арабский, достоянием мусульманской цивилизации, а затем, в переводе на латинский – и христианской. Кроме того, в Испании переводились с арабского на латинский и собственные творения мусульманских учёных и философов, математиков и алхимиков, астрономов и географов, врачей и ботаников. Практически вся история естественных наук в средневековой Европе начиналась с этих переводов.

В эпоху Возрождения Испания отодвигается как бы на второй план, уступая первенство более передовым странам того времени, в частности, Италии, которая оказала значительное влияние на формирование культуры, и, прежде всего, литературы на Пиренейском полуострове. Это наглядно видно на примере испанской поэзии, которая позаимствовала итальянские формы стихосложения (сонет, элегия, эпистола), а также мотивы, выработанные итальянскими авторами, особенно мотивы любовной лирики Петрарки.

На развитие эпической поэзии Испании большое влияние оказала античная литература, которая рассматривалась как высокий образец, что, естественно, вызвало многочисленные попытки подражать ей, попытки создать поэму в духе старых эпических поэм, поэм Гомера и Вергилия.

Если говорить об испанской прозе эпохи Возрождения, то и она ощутила на себе влияние литературы других стран. Это относится, прежде всего, к рыцарскому роману, одному из основных жанров испанской литературы XVI в. В Испании он пережил эпоху расцвета на три столетия позже, чем во Франции, Германии и Англии. Поэтому главными образцами для создателей испанских рыцарских романов служили произведения французских, немецких и английских авторов.

В XVI в. переживает расцвет и пасторальный роман, в котором в идеализированном виде изображается жизнь пастухов на лоне природы вдали от общества. Как известно, различные жанры буколической (или пасторальной) поэзии восходят к античной литературе. В Греции

это буколические поэмы Феокрита, Биона; в Риме — буколики Вергилия. В эпоху Возрождения в буколическом духе писал Боккаччо. Однако испанская пастораль непосредственно опиралась на «Аркадию» итальянского поэта Саннадзаро, вышедшую в свет в 1502 г. Пастораль эта сразу получила известность за пределами Италии. Она была переведена на испанский язык и послужила образцом для подражания авторам испанских пасторальных романов [2].

В конце XVI в. появились и так называемые мавританские романы. В них арабы изображались в виде галантных рыцарей, которые прислуживают своим дамам и сражаются на поединках, чтобы отстоять свою родовую честь. В основу многих мавританских романов легли исторические хроники, написанные арабскими авторами.

В итальянской литературе эпохи Возрождения широкое развитие получила новелла. Там возникла целая школа во главе с Боккаччо. Итальянские новеллы и фацеции (жанр короткого смешного рассказа) проникли в Испанию. Появились и многочисленные подражания им.

Увлечение античностью в эпоху Возрождения, естественно, породило интерес и к античной драматургии. Образцами для испанских драматургов XVI в. были, прежде всего, трагедии римского поэта Сенеки и комедии Теренция и Плавта. Главным авторитетом для них был Аристотель, на основе «Поэтики» которого они создавали правила своего искусства. Однако драматурги также опирались на пьесы итальянских авторов. Так, например, Лопе де Вега (1562–1635) черпал сюжеты для своих пьес и стихотворений из итальянской учёной гуманистической драмы и из комедий дель’арте (в них обычно изображались юноша и девушка, которые любят друг друга, но которым мешают соединиться отцы и опекуны). Если говорить о стихотворных формах, используемых Лопе де Вега, то он часто включал в свои пьесы сонет, пришедший из Италии.

Таким образом, на поэзию и прозу Испании эпохи Возрождения большое влияние оказала культура других стран. Это влияние выразилось в гуманистическом характере испанской литературы XVI в., а также в заимствовании испанскими поэтами сюжетов, форм и жанров, распространённых в иностранной литературе. Такое взаимодействие культур разных народов происходило благодаря переводу, который в XVI–XVII вв. достиг небывалого расцвета.

Перевод имел большое значение не только для развития литературы в целом, но и для творчества отдельных испанских поэтов и писателей, большинство которых совмещали литературную деятельность с переводческой. Так, например, главную часть наследия крупнейшего поэта эпохи Возрождения Хуана Боскана (конец XV в. — 1542 г.) составили стихи, написанные в итальянских метрических формах: сонеты, канцоны, терцеты. В сонетах и канцонах он подражал Петрарке, которого много переводил.

Ещё одним поэтом-переводчиком XVI в. был Эрнандо де Акунья (начало XVI в. — 1580 г.), наибольшую известность которому принёс его стихотворный перевод поэмы «Спасённый рыцарь» («Le Chevalier Délivéré») Оливера де ля Марше, выполненный по заказу Карла I.

Следует упомянуть также другого писателя Возрождения Хуана де Вальдеса (1500–1541). Он переводил работы знаменитого голландского гуманиста Эразма Роттердамского и немецкого реформатора Мартина Лютера, чьи идеи нашли отражение в его собственных произведениях, в частности, в сочинении «110 божественных суждений» («Ciento y diez consideraciones divinas»).

Выше уже говорилось о роли перевода в творческой деятельности знаменитого испанского драматурга Лопе де Вега. Творчество другого, не менее знаменитого, писателя той эпохи Мигеля де Сервантеса Сааведры (1547–1616) также имело отношение к переводу, причём в разных аспектах. Речь идёт о его известном романе «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» («El ingenioso hidalgo Don Quijote de la Mancha»).

В главе IX первой части «Дон Кихота» Сервантес говорит, что то, о чём он пишет, является не его собственным произведением, а переводом «Истории дон Кихота Ламанчского, написанной Сидом Аметом Бененхели, арабским историком» [3, с. 77]. В главе XXII Сервантес уточняет, что Сид Амет был «арабским и ламанчским писателем» [3, с. 193] и на протяжении всего романа с большой похвалой отзывается о его писательском таланте. В главе III второй части бакалавр Самсон Карраско восхваляет одновременно и арабского историка, и его христианского последователя, то есть Сервантеса, который в «Дон Кихоте» несколько раз упоминается как «второй автор»: «Да благословит бог Сида Амета Бененхели, написавшего историю ваших великих дел, да и благословит он сугубо того любознательного человека, который взял на себя труд перевести её с арабского на наш народный кастильский для утехи всем людям на свете». И чуть ниже: «... мавр на своём языке, а христианин на своём постарались яркими красками описать нам изящное сложение вашей милости ...» [3, с. 28–29].

По словам Сервантеса, он не сам перевёл историю, написанную Сидом Аметом, поскольку совершенно не знал арабского, но он ни разу не называет имени переводчика, хотя часто ссылается на его мнение, комментируя отдельные места романа. Конечно, не стоит серьёзно относиться к ссылкам Сервантеса на Сида Амета и на неизвестного переводчика, поскольку доподлинно известно, что всё это не более, чем литературный приём, использованный Сервантесом для придания большей достоверности своей истории [4, с. 198]. Тем не менее, этот приём может быть интересен с той точки зрения, что он отразил всеобщее увлечение переводческой деятельностью в XVI в. и то влияние, которое эта деятельность оказывала на оригинальное творчество писателей и поэтов. Но в то же время существуют неоспоримые доказательства того, что, по крайней мере, отдельные фрагменты романа представляют собой не что иное, как перевод чужих произведений. Так, например, мадригал, который помещён в главе LXVIII второй части и который якобы сочинил Дон Кихот, является переводом мадригала, написанного итальянцем Пьетро Бембо в 1515 г. (вторая часть «Дон Кихота» вышла в свет веком позже, в 1615 г.) [5, с. 203–205]. Вот текст итальянского оригинала и его переводы на испанский и русский языки:

*Quand'io penso al martire, amor,
Che tu mi dai gravos'e forte,
Corro per gir' a morte
Così sperando i miei danni finire.
Ma poi ch'io giung'al passo
Che port'in questo mar pien di tormento
Tanto piacer ne sento che l'alma si rinforza
Ond'io no'l passo. [5, с. 205]*

*Amor, cuando yo pienso
en el mal que me das terrible y fuerte,
voy corriendo a la muerte,
pensando así acabar mi mal inmenso;
mas en llegando al paso
que es puerto en este mar de mi tormento,
tanta alegría siento,
que la vida se esfuerza, y no le paso.
Así el vivir me mata,
que la muerte me torna a dar la vida.
¡Oh condición no oída
la que conmigo muerte y vida trata! [5, с. 203–204]*

*Амур, едва представлю,
Как мучишь ты, жестокий и ужасный, —
И к смерти дух свой правлю,
Покончить с мукой, думая, всечастной.
Но, лишь коснусь предела,
Где пристань в буре тягостной готова, —
Вмиг радость овладела,
И жизнь крепчает, и живу я снова.
Вся жизнь — уничтоженье,
И только смерть вновь к жизни возвращает.
Вот странное явление,
Что вместе смерть и жизнь мне посылает! [3, с. 552]*

Отношение романа «Дон Кихот» к проблеме перевода проявилось и в другом. В романе содержится много высказываний о переводе как о ремесле и о тех трудностях, с которыми приходится сталкиваться переводчикам. Так, в главе VI первой части, в которой рассказывается о «великом и потешном обследовании, которому священник и цирюльник подвергли библиотеку нашего хитроумного идалго», священник критикует перевод одной из поэм Ариосто, выполненный капитаном Херонимо де Уртеа, и относит свои упрёки ко всем переводам поэтических произведений: «... то же самое делают все, кто пытается переводить на другой язык

стихотворные произведения: ибо, как бы старательны и искусны ни были переводчики, им никогда не достичь той совершенной формы, в которой эти поэмы появились на свет», то есть в оригинале [3, с. 55].

Больше всего о переводе сказано в главе LXII второй части. Во время посещения одной из типографий Барселоны Дон Кихот встречает кабальеро, который «перевёл одну книгу с тосканского на <...> кастильский язык», и высказывает своё мнение о переводческой деятельности: «... мне кажется, что переводить с одного языка на другой, если только это не перевод с царственных языков – греческого или латинского, – то же, что рассматривать фламандские ковры с изнанки: хоть и видишь фигуры, они всё же затуманены покрывающими их нитями, и пропадает вся окраска и гладкость лицевой стороны, при этом перевод с лёгких языков так же мало требует ума или стилия, как переписка или снятие копий с бумаг. Я не делаю, однако, вывода из этого, что ремесло переводчика – мало похвальное занятие, ибо есть много других дел, худших и менее почтенных, которыми занимаются люди. Но всё сказанное мною не относится к двум замечательным переводчикам – доктору Кристобалью де Фигероа, переводчику «Верного Пастуха» и дон Хуану де Хауреги, переводчику «Аминты», творения коих таковы, что не знаешь, где перевод и где подлинник» [3, с. 513–514].

В отношении этого высказывания может возникнуть вопрос: представляет ли оно собой мнение самого Сервантеса о переводческом ремесле или отражает точку зрения одного лишь Дон Кихота? В последнем случае это высказывание было бы не более значимо, чем остальные фантазии хитроумного идадьго. Однако существует большая вероятность того, что Сервантес устами своего героя выразил свои собственные взгляды на перевод. Дело в том, что переводы «Верного пастуха» (“Pastor Fido”, 1602 г.) Гуарини и «Аминты» (“Aminta”, 1607 г.) Тассо были опубликованы незадолго до выхода в свет «Дон Кихота» (1605 г. – первая часть, 1615 г. – вторая часть). Кроме того, Хуан де Хауреги был близким другом Сервантеса. Его имя упоминается не только в «Дон Кихоте», но и в поэме «Путешествие на Парнас», и в «Назидательных новеллах». Что касается испанского писателя и переводчика Кристобалья де Фигероа, то он приписал Сервантесу, а не Дон Кихоту это высказывание о переводе. Он очень резко раскритиковал Сервантеса за его пренебрежительное отношение к переводчикам с итальянского, не смотря на то, что тот с похвалой отозвался о переводе «Верного Пастуха»: «И хотя многие невежи с презрением относятся к этому занятию, оно достойно всяческого уважения» [4, с. 202].

В XVII в., в эпоху барокко, как и в эпоху Возрождения, в Испании было немало авторов, которые занимались не только литературным творчеством, но и переводческой деятельностью. Одним их выдающихся переводчиков того времени был Франсиско де Кеведо (1580–1645 гг.), который известен во всём мире как автор сатирических очерков под названием «Сновидения» (“Los sueños”, 1606–1622 гг.). Кеведо выступал также и в других жанрах литературы. Он написал плутовской роман, сочинял философские трактаты, был замечательным лириком.

Кеведо – автор многочисленных переводов с древнееврейского языка. Он выполнил стихотворный парафрастический перевод «Песни песней» (“Cántico de los Cánticos”), с этого же языка он перевёл «Плачи кастильских Иеремий» (“Lágrimas de Jeremías castellanas”), «Христианский Гераклит или игра на арфе в подражание Давиду» (“Heráclito cristiano o Narra a imitación de David”), в прозе – первые две главы из «Книги Иова» (“Libro de Job”), в форме романса – третью главу «Книги Иова». Также Кеведо переводил с греческого языка. Его перу принадлежат переводы произведений Эпиктета, Фукидида, Анакреонта (“Anacreón Castellano con paráfrasis y comentarios”) и Плутарха (в частности, он перевёл первую часть «Жизни Марка Брута» – “Primera parte de la vida de Marco Bruto”). Из латинских авторов Кеведо переводил Луция Аннея Сенеку (“Suasorias Sexta y Séptima”, “Noventa Epístolas de Séneca, traducidas y anotadas”), Плиния (“Epístola XXII del libro VIII de Plinio, a Caio Geminio”). Кроме того, Кеведо перевёл две оды Катуллы (“Dos odas de Catulo”). Также Кеведо – автор переводов с французского и итальянского. Его перу принадлежит перевод с французского «Введение в религиозную жизнь» (“Introducción a la vida devota”) Св. Франциска Салезианского и перевод с итальянского «Ромула» (“Rómulo”) маркиза Вергилия Мальвекци [4, с. 142].

В XVI–XVII вв. перевод способствовал развитию не только испанской литературы, но и испанского языка. В ту эпоху испанский, как и многие другие европейские языки, называемые «вульгарными», ещё находился на стадии своего формирования и уступал «классическим» языкам – древнееврейскому, греческому и латинскому – в плане богатства словаря, форм, синтаксических конструкций, выразительных средств, стилистической обработки языка и т. д.

Переводя греческих и латинских авторов, испанские, итальянские, французские, немецкие и другие переводчики постоянно сталкивались с проблемой нехватки средств для верной передачи содержания оригинала, особенно если речь шла о трудах на научные и политические темы, поскольку в «вульгарных» языках практически отсутствовала научно-политическая терминология. В этих случаях переводчикам приходилось прибегать к неологизмам, заимствованиям, калькам, что способствовало обогащению языка перевода. Так, например, благодаря испанскому переводчику Педро Симону Абрилю (1530–1595 гг.), автору перевода «Этики» Аристотеля, в словарный запас испанского языка вошли такие политические термины, как «аристократия», «монархия», «плутократия», «олигархия», «демократия» [6, с. 70].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что XVI–XVII столетия, действительно, явились «золотым веком» в истории испанской культуры, что произошло во многом благодаря переводу. Посредством имплицитного перевода в испанскую литературу проникли новые мотивы и формы лирической и эпической поэзии, сюжеты античных и итальянских пьес, рыцарский и пасторальный роман, жанр новеллы. Благодаря переводу эксплицитному испанцы познакомились с идеями гуманистов из разных стран Западной и Центральной Европы, расширили свои познания в области античной истории, философии и литературы, получили представление о европейской литературе эпохи Возрождения, прежде всего, об итальянской литературе. Кроме того, перевод способствовал обогащению испанского языка, который в рассматриваемый период ещё находился на стадии своего становления. В связи с этим можно утверждать, что перевод является важным элементом лингвокультуры, под которой понимается пограничная область, лежащая между языком (понимаемым как система конкретного языка) и всей совокупностью культуры языкового сообщества. Говоря о роли перевода в истории человечества в целом и разных стран и народов в частности, важно не заимствование конкретной идеи или даже большой совокупности идей, каковой является философская система или религиозное учение – этим занимаются другие науки, – а заимствование стереотипов сознания, которые обязательно имеют присущий им языковой код, системно организованный набор языковых средств, который осваивается носителями иного языка и начинает работать как механизм языкового оформления идей, сюжетов, мыслительных операций, возникающих на этой новой почве.

Литература / References

1. *García Yebra V.* Traducción y enriquecimiento de la lengua del traductor. – Madrid, Gredos, 2004, 194 p.
2. *Lafarga, Francisco; Pegenaute, Luis.* Historia de la traducción en España. – Salamanca, 2004, 872 p.
3. *Сервантес Сааведра, Мигель де.* Хитроумный Идальго Дон Кихот Ламанчский // Ч. I–II. Перев. с исп. под ред. Б. А. Кржевского и А. А. Смирнова. – Рига, Латгосиздат, 1951. –С. 25–552.
4. *García Yebra V.* Traducción: historia y teoría. – Madrid, Gredos, 2004, 194 p.
5. *Igual Ubeda A.* El siglo de oro. – Barcelona, Seixas Barral, 1951, p. 203–205.
6. *Lafarga, Francisco; Pegenaute, Luis.* Diccionario histórico de la traducción en España. – Madrid, Gredos, 2010, 1232 p.

Н. И. Царева

Экономический потенциал испанского языка: язык как источник капитала и рабочих мест

Царева Наталья Ивановна, доцент
Кафедры испанского языка МГИМО МИД России,
tsareva.n@bk.ru

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию экономического потенциала испанского языка, на котором в современном мире говорят почти 500 млн человек. Растущую экономическую ценность испанского языка определяют два основных фактора: во-первых, процесс экономической, политической и культурной глобализации, а во-вторых, развитие общества информации и его основного атрибута – Интернета.*

***Ключевые слова:** испанский язык, глобализация, экономический потенциал, Интернет, языковой туризм.*

Natalia Tsareva

Economic potential of the Spanish language: language as a source of capital and jobs

***Abstract.** The article is devoted to the study of the economic potential of the Spanish language, language that speak 500 million people in the modern world. The growing economic value of the Spanish language is determined by two main factors: first, the process of economic, political and cultural globalization, and second, the development of the information society and its main attribute - the Internet.*

***Keywords:** Spanish language, globalization, economic potential, Internet, language tourism.*

«Величайшее богатство народа – его язык! Тысячелетиями накапливаются и вечно живут в слове несметные сокровища человеческой мысли и опыта» [1]. Так размышлял о языке русский писатель, лауреат Нобелевской премии Михаил Шолохов. Говоря о богатстве языка, Шолохов конечно же имел в виду богатство культурное, духовное. И тем не менее, язык имеет и чисто экономическую, материальную ценность. Это относится к любому языку, в том числе к испанскому.

Вот уже 1000 лет испанский язык развивается и расширяет границы. Он второй в мире по числу говорящих (500 млн) после китайского, второй после английского в сфере бизнеса и третий по объему использования в Интернете после английского и китайского. Огромное количество людей хочет изучать испанский язык: 20 млн в мире [2, с. 15–16]. Испания занимает восьмое место в мире по так называемому «мягкому присутствию» (*presencia blanda*).

Два основных фактора определяют растущую экономическую ценность испанского языка. Первый – это процесс экономической, политической и культурной глобализации. Экономическая глобализация подразумевает отмену административных границ для свободного перемещения товаров и людей.

Политическая глобализация проявляется в институционализации международных политических структур: современные государства делегируют все больше полномочий международным организациям, таким как ООН, ВТО, Европейский союз. В то же время за счет сокращения государственного вмешательства в экономику увеличивается политическое влияние предприятий, особенно крупных транснациональных корпораций.

Культурная глобализация отражает сближение деловой и потребительской культур между разными странами. С одной стороны, это способствует популяризации определенных видов национальной культуры в мире, а с другой стороны некоторые международные культурные явления вытесняют национальные. Культурная глобализация отражает все более растущий спрос на продукцию с высоким содержанием языкового компонента, такую как аудиовизуальная, издательская, дискографическая.

Вторым фактором увеличения экономической ценности испанского языка является развитие общества информации и его основного атрибута – Интернета.

Экономическая ценность языка создается в результате различных форм его функционирования. Так сам язык может быть объектом торговли. Это предполагает различного рода языковые услуги, преподавание испанского языка как иностранного, разработка и издание дидактических материалов. С каждым годом растет число людей, желающих изучать испанский язык. По данным Института Сервантеса 20 млн человек мире изучают испанский язык в качестве иностранного. В России испанский язык находится на втором месте по количеству изучающих, обогнав традиционные немецкий и французский и уступая только английскому языку. По некоторым данным в нашей стране его изучают 100 тыс. человек.

В экономике преподавания испанского языка значительную роль играют государственные программы, направленные на продвижение испанского языка и повышение качества его преподавания. Так фантастический импульс получило преподавание испанского языка в Бразилии. Число изучающих испанский язык увеличилось в пять раз после того, как он был включен в качестве обязательного в программу среднего образования. Согласно оценкам правительства Бразилии, менее чем через 10 лет страна будет насчитывать 30 млн человек, которые будут владеть испанским языком. В Испании в 1991 г. по решению испанского парламента был создан Институт Сервантеса, целью которого является способствовать распространению, изучению и использованию испанского языка в мире, а также способствовать распространению культуры Испании за пределами страны. Институт Сервантеса организует экзамены для получения Диплома по испанскому языку как иностранному (DELE), открывает курсы испанского языка, а также курсы для подготовки преподавателей испанского языка. Институт Сервантеса имеет 77 центров на пяти континентах. На 15 000 курсах Института Сервантеса учат испанский язык более 130 000 учеников каждый год.

Диплом по испанскому языку как иностранному – это документ, официально подтверждающий уровень компетенции и владения испанским языком. Он выдается Министерством образования, культуры и спорта Испании. Получить DELE можно в 110 странах. Как утверждает академический директор Института Сервантеса Хулио Мартинес Месанса, с 2002 г., когда Институт получил полномочия на выдачу DELE, уже 600 000 человек прошли через этот экзамен по языку. «Итальянцы и бразильцы больше всех учат испанский, и вот уже четыре года греки находятся на самом верху списка. Но кризис затронул и эту сферу и поэтому их участие в экзаменах снизилось» [3].

Чтобы увеличить количество изучающих испанский язык как иностранный, требуется постоянное напряжение усилий как со стороны Испании, так и со стороны других испаноязычных стран. Было бы полезно, например, унифицировать в масштабе всей Ибероамерики свидетельства о владении испанским языком как иностранным (по образцу кембриджского экзамена, TOEFL, или Французского института).

В последнее время некоторые организации по обучению испанскому языку как иностранному, например, курсы для иностранцев в университетах Алкала или Саламанка, вынуждены были осуществить значительные перемены в области программ, которые они предлагают учащимся. Один из представителей университета Саламанки утверждает: «сегодня помимо базовых курсов нам приходится предлагать специализированные, например, бразильским врачам, студентам, изучающим технические дисциплины, китайским футболистам, которые понимают, какие преимущества предоставляет им знание испанского языка» [4].

Для того чтобы сектор преподавания испанского языка успешно развивался, создавал рабочие места и добавочную стоимость, необходимо обеспечить его высокопрофессиональными,

специально подготовленными для преподавания испанского языка как иностранного специалистами с соответствующим их уровню вознаграждением.

С сектором преподавания испанского языка как иностранного тесно связан сектор языкового туризма. Языковой туризм – это форма культурного туризма. Он делает привлекательным и более мотивированным изучение и совершенствование языка. Число людей, изучающих испанский язык как иностранный быстро растет, в связи с чем языковой туризм приобретает все большее значение. В 2012 г. Испанию посетило 940 494 туриста с целью изучения языка. Языковой туризм оказывает положительное влияние на экономику принимающей стороны, поскольку помимо обучения предполагает посещение достопримечательностей, различных культурных мероприятий, потребление других видов культурной продукции. Языковой турист, кроме того, прекрасный пропагандист всего лучшего той страны, где он побывал. Согласно документу, разработанному *Marca España*, средний расход языкового туриста превышает 2 000 евро за время пребывания, все вместе они оставляют в Испании более 2 млрд евро в год. Президент Федерации школ испанского языка как иностранного (*Fedele*) Мари Кармен Тимор утверждает, что только школы *Fedele* приняли в 2014 г. 90 000 учащихся, что на 8,5 % больше, чем в 2013 г. К этой цифре надо прибавить тех, кто приезжает в другие школы, центры, университеты. Большинство языковых туристов получают огромное удовлетворение от учебы и испытывают желание повторить поездку. Все это превращает Испанию в мирового лидера на рынке преподавания испанского языка как иностранного.

Согласно данным Института Сервантеса в Мексику приезжают примерно 35 000 учащихся, а в Аргентину, по данным Ассоциации языковых центров этой страны, – 50 000 человек. Тимор говорит, что, когда языковые туристы приезжают в Испанию, они наслаждаются культурой, устанавливают связи с семьями, в которых живут, и тратят намного больше, чем обычный турист на отдыхе [5]. Марсело Гарсия, президент Ассоциации Центров Языка Аргентины подтверждает, что языковые туристы «начинают с языка, но потом их покоряет танго, хамон, музыка, литература... Это люди, которые гораздо больше вовлечены в местное сообщество, чем другие туристы» [6].

Говоря о проблемах языкового туризма, необходимо отметить недостаточную разработку национальной стратегии по привлечению языковых туристов. Такая стратегия разрабатывается в настоящее время на местном или региональном уровне. Эдуардо Санчес, директор по анализу Института Сервантеса, считает, что такая стратегия должна разрабатываться на государственном уровне. «На днях я разговаривал с китайскими коллегами, которые мне рассказали о своих грандиозных планах по предоставлению возможностей изучать испанский язык своим гражданам. Боюсь, что мы не сумеем обеспечить соответствующую поддержку этим проектам» [7]. Существует две латиноамериканские страны, правительства которых уделяют большое внимание этому виду туризма. Колумбия в 2013 г. ввела программу *Spanish in Colombia*, которую курируют Министерство иностранных дел и Министерство образования. В Уругвае также существует подобная программа *Descubrí Montevideo*. Помимо материальных доходов, которые приносит сектор языкового туризма, «туристы, которые приезжают в испаноязычные страны, чтобы учить язык, становятся отличными пропагандистами испанского языка», утверждает Мари Кармен Тимор [8].

Сектор культурной продукции составляет важную часть испанской экономики. Согласно данным Института Сервантеса стоимость культурной продукции оценивается приблизительно в 29 609 млн евро, что составляет 2,74 % ВВП Испании. В 2011 г. в секторе культурной продукции было занято 188 700 человек, а число предприятий, связанных с данным сектором, составляет 103 320.

Как в Испании, так и в Ибероамерике производство издательской продукции – главный компонент сектора культурной продукции. Испания производит столько издательской продукции в год, сколько все ибероамериканские страны вместе. Издательский сектор Испании занимает четвертое место в мире после США, Великобритании и Германии. Испанские издательские предприятия имеют 162 филиала в 28 странах. Каждый год издается 90 000 наименований и 300 млн книг со средним тиражом 4 328 экземпляров. Книжная продукция составляет 1 % экспорта страны. Основные направления экспорта издательской продукции – Европейский Союз и Ибероамерика. 30% издательской продукции распространяется за пределами страны.

Рост стоимости сектора издательской продукции отражается не только на рынке книжной продукции испаноязычных стран, но и на увеличении количества переводов испаноязычных авторов на другие языки. Вот как характеризует значение переводческой деятельности Алва-

ро Саламанка, представитель Seprotec, одной из крупнейших компаний, оказывающих услуги в области перевода тысячам различных организаций по всему миру. «Экономическая ценность испанского языка непосредственно связана с индустрией перевода. Литературный перевод, например, стал источником капитала и рабочих мест в годы кризиса, а общий и технический перевод сыграл важнейшую роль в интернационализации компаний» [9].

Процент переводной продукции в Испании самый высокий в мире: 23,3 % в сравнении с США (2 %) и Великобританией (3 %). Одно из четырех наименований печатной продукции переводное. Переводы осуществляются на 50 языках. Лу Хингшенг, президент Ассоциации испанистов Азии, утверждает: «рынок очень широк, поэтому значительная часть нашего населения изучает испанский язык, и государство способствует расширению перевода литературных и философских произведений китайских авторов на испанский язык. Существует более 20 вариантов Дон Кихота. Кроме того, вот уже несколько лет крупные испанские авторы переводятся на китайский язык. В прошлом году, например, закончили публикацию полного собрания сочинений аргентинского писателя Хорхе Луиса Борхеса» [10].

В настоящее время составной частью перевода являются технические средства. По словам Паломы Валенсиано, генерального директора Traducción Políglota, «технические средства – это инструмент, который помогает и улучшает работу переводчиков, но, конечно же, эта работа не мыслится без соответствующих лингвистических и культурных компетенций» [11].

По мнению Мигеля Саенса, переводчика и члена Испанской королевской академии, «переводчик не должен быть чересчур заметен. Переводчик – это комедиант. Он играет Чехова и должен заставить читателя поверить, что с ним говорит Чехов» [12].

Карлос Фортеа, президент ACE Traductores, полагает, что издательства могли бы писать на обложках своих книг имя переводчика. Он также считает, что переводчик нуждается в справедливом материальном признании. В настоящее время переводчик вынужден браться за множество заказов, чтобы поддержать себя материально.

Музыка, кино и телевидение также являются отраслями культурной продукции. В середине 1990-х гг. знаменитая Макарена вошла в топ пятерку в США. С тех пор музыкальные произведения на испанском языке продолжают завоевывать музыкальный рынок, особенно после создания в 2000 г. Премии Грэмми Латинос. Очень трудно измерить влияние «испаноязычной музыки» в мире. Но многие музыканты, такие как Селия Круз, Рубен Бладес, Хуанес, Рики Мартин, Шакира, Алехандро Санс, стали такими же звездами, как Бейонсе и Мадонна.

Среди исполнителей на испанском языке самое большое количество дисков продает Хулио Иглесиас (260 млн), затем идет Роберто Карлос (100 млн), Сантана (80 млн), Рафаэль (72 млн). Помимо успеха в Испании и Латинской Америки все они сумели стать знаменитыми в мире.

Испания входит в десятку лучших производителей кинопродукции в мире. 2014 г. вошел в историю испанского кино. Кассовые сборы достигли наивысшего уровня – 123 млн евро. Квота испанского кино на рынке составила 25,5 %. Почти 21 млн зрителей выбрали испанские фильмы. В настоящее время целью испанской кинопромышленности является выход на рынок Ибероамерики. Несмотря на общность языка не возникло широкого обмена кинопродукцией между испаноязычными странами по самым разным причинам. Одна из них – это контроль латиноамериканского рынка со стороны самых могущественных студий Голливуда.

За последние годы значительно повысилось качество художественной кинопродукции на испанском телевидении. Многие страны проявляют интерес к испанским сериалам. Но существуют некоторые особенности, которые затрудняют экспорт испанских сериалов, например, продолжительность 70 минут является одной из проблем. Однако на MIP-TV в Каннах, главном международном рынке телевизионной продукции, такие испанские сериалы как «Под подозрением», «Министерство времени» и «Бешенство» были отобраны как перспективные для продажи на международном рынке.

В США наблюдается увеличение присутствия испанского языка на телевидении. Среди испаноязычных каналов первое место занимает Univisión. Этот канал каждый вечер смотрят 93 % испаноязычных семей, в среднем 1,8 млн телезрителей. В то время как англоязычные каналы испытывают значительное снижение доходов от рекламы, испаноязычные каналы – единственные, у кого эти доходы растут. Существуют две причины такого роста. Первая – это увеличение испаноязычного населения США, которое согласно данным Института Сервантеса составляет более 52 млн человек. Более 75 % испаноязычных семей используют испанский язык для общения. Вторая причина – это рост покупательной способности испаноязычного населения. Испаноязычное сообщество США занимает 14 место в мире по покупательной способности. По-

купательная способность этой группы населения удваивается каждое десятилетие. Кроме того, этот показатель растет гораздо быстрее, чем у других сообществ, таких как афроамериканское, коренное американское или азиатское.

Испанский язык занимает третье место по числу пользователей в Интернете: 7,8 % из 2 405 млн пользователей Интернета общаются на испанском языке. Только английский и китайский опережают испанский язык, который между 2000 и 2011 гг. увеличил свое присутствие в Интернете на 807,4 %. Это увеличение произошло, в первую очередь, благодаря присоединению латиноамериканских пользователей. Эти данные впечатляют, но как предупреждает Ирис Кордоба, представитель Plataforma del Español, еще рано праздновать победу: в Википедии больше запросов на шведском, чем на испанском. За тот же период с 2000 по 2011 гг., например, арабский язык увеличил свое присутствие в Интернете на 2400 %.

Испаноязычный рынок в Интернете еще недостаточно развит. Среди компаний, наиболее заинтересованных в развитии этого сектора, находятся компании по торговле онлайн, в том числе имеющие отношение к культурной продукции и средствам коммуникации. Для того чтобы эти компании успешно функционировали, необходимо создавать содержание — контент — на испанском языке, адаптировать уже существующее к испанскому языку, а также увеличивать число пользователей, которые владеют испанским языком.

Франсиско Хавьер Антон из Fundación Big Data отмечает, что все больше компаний из испаноязычных стран обращаются в его учреждение с целью научиться анализировать данные и тенденции, на основе которых затем принимают свои решения. «Данные — это информация и знание, которые позволяют действовать. В Иberoамерике с каждым днем растет число пользователей. Мы изучаем их мнения и предпочтения и таким образом помогаем им в выработке коммерческих стратегий» [13].

Распространение Интернета не одинаково в различных странах. В Аргентине оно составляет 66,4 %, а в Никарагуа только 13 %. Среднее распространение Интернета в Иberoамерике составляет 42,9 % по сравнению с 73 % в Европейском Союзе и 67,2 % в Испании. Чтобы преодолеть этот барьер, необходимы значительные инвестиции в инфраструктуру, а также разработка государственных программ. Однако хотя испаноязычный рынок в Интернете недостаточно развит, именно поэтому у него огромные возможности роста. В своей статье «Испанский язык сегодня и завтра» Г. С. Романова, профессор кафедры испанского языка МГИМО, пишет: «Испанский — один из немногих языков в мире, которые «растут» не только в количественном, но и в качественном плане, развивая свои механизмы таким образом, чтобы приспособиться для делового, научного и, в частности, информационного общения. Лингвисты полагают, что основные лингвистические баталии будущего будут развиваться в Интернете.» [14]. Испанскому языку таким образом предстоит тяжелая борьба за технологическое выживание.

На пути своего развития испанский язык вынужден преодолевать много трудностей. Одним из последних примеров подобного рода препятствий является распоряжение Администрации пришедшего недавно к власти президента США Дональда Трампа закрыть испанскую версию сайта Белого дома. Кроме того, в Администрации Трампа не предусматривается должность пресс-секретаря для общения с испаноязычными СМИ. Однако несмотря на трудности испанский язык всей своей историей доказывает свою жизнеспособность, а также способность создавать ценности как духовные, так и материальные.

Литература / References

1. [Электронный ресурс]. — URL: profilib.com/chtenie/28034/mikhail-sholokhov-ocherki-feletony-statii-vystupleniya-44.php (Дата обращения: 09.01.2017).
2. Романова Г. С., Иовенко В. А., Ларионова М. В. Испанский язык для международников. Уровни B2—C1. — М.: МГИМО-Университет, 2013.
3. [Электронный ресурс]. — URL: <http://cultura.elpais.com/cultura/2015/04/24/actualidad/143005683...> (Дата обращения: 12.01.2017).
4. [Электронный ресурс]. — URL: <http://cultura.elpais.com/cultura/2015/02/19/actualidad/142437596...> (Дата обращения: 15.01.2017).
5. [Электронный ресурс]. — URL: <http://cultura.elpais.com/cultura/2015/04/24/actualidad/142989019...> (Дата обращения: 14.01.2017).

6. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cultura.elpais.com/cultura/2015/04/24/actualidad/142989019...> > (Дата обращения: 14.01.2017).
7. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cultura.elpais.com/cultura/2015/04/24/actualidad/142989019...> > (Дата обращения: 14.01.2017).
8. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cultura.elpais.com/cultura/2015/04/24/actualidad/142989019...> > (Дата обращения: 14.01.2017).
9. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cultura.elpais.com/cultura/2015/04/23/actualidad/142980610...> > (Дата обращения: 16.01.2017).
10. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cultura.elpais.com/cultura/2015/04/24/actualidad/143005683...> > (Дата обращения: 19.01.2017).
11. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cultura.elpais.com/cultura/2015/04/23/actualidad/142980610...> > (Дата обращения: 25.01.2017).
12. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cultura.elpais.com/cultura/2015/04/23/actualidad/142980610...> > (Дата обращения: 25.01.2017).
13. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cultura.elpais.com/cultura/2015/04/24/actualidad/143005683...> > (Дата обращения: 19.01.2017).
14. *Романова Г. С.* Испанский язык сегодня и завтра / *Г. С. Романова* // *Мировая история и мировая культура на пороге XXI века.* URL: <http://www.polit.spb.ru/art.php3?rub=118&id=10431> (Дата обращения: 12.03.2003).

Учредитель
Федеральное государственное образовательное бюджетное учреждение высшего
профессионального образования
«Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации».
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77–57728 от 18 апреля 2014 г.

ИБЕРОАМЕРИКАНСКИЕ ТЕТРАДИ CUADERNOS IBEROAMERICANOS

ВЫПУСК 2 (16) 2017

Редактор – *В. И. Шанкина*
Технический редактор – *Е. П. Конюхова*
Дизайн, компьютерная верстка – *К. Г. Шанкин*

Адрес редакции: 119454, г. Москва,
проспект Вернадского, д. 76, комн. 4184.
Тел./факс: 8(495) 43 42 044.

Адрес электронной почты: ktsmi@mgimo.ru

Подписано в печать 06. 2017
Объем – 7,9 п.л. Тираж 500. Заказ №

Издательство ИМИ МГИМО МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО МИД России
119454, Москва, просп. Вернадского, 76.

